

охота

и охотничье хозяйство

9

1987

Фото А. ПАНИЧЕВА к статье Д. ПИКУНОВА и А. ПАНИЧЕВА «Проблемы охотников Удэга»

Зимовье в верховьях реки Бикин.

А. А. Черепанов всю жизнь работает лесником в поселке Охотничий.

Один из самых опытных охотников госпромхоза «Пожарский» В. И. Оберемок.

Старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии Д. Г. Пикунов и охотники-удэгейцы С. Г. Геонка и Д. А. Симанчук.

ПТИЦЫ МИРА: СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ

Птицы. Нет другой группы животных, которая в настоящее время так нуждалась бы в нашей опеке и которая вызвала бы при этом такие общие симпатии у множества людей. Человек начал охранять птиц задолго до того, как численность ряда видов (а сейчас в этом состоянии находится примерно каждый десятый вид) стала катастрофически падать и некоторые из них просто исчезли с лица Земли. По неполным сведениям, с 1600 по 1975 г. на планете исчезли 74 вида и 87 подвидов птиц, 63 вида и 44 подвида млекопитающих.

В настоящее время, даже на первый взгляд, птицы находятся в худшем положении, чем млекопитающие и другие группы животных, и это не только на первый взгляд. На самом деле птицы экологически чрезвычайно ранимы, и их существование на планете зависит от множества антропогенных факторов — загрязненности окружающей среды, линий электропередач, пассажирских лайнеров, во всех направлениях бороздящих воздушный океан, бескрайних полей, современных городов с их каменными джунглями и многого другого. Человек создал все это, вытеснив птиц из привычных мест, отняв у них корм, которым они издавна питались, предложил взамен новое, созданное им самим, далеко не всегда экологически равноценное. И в ответ получил естественную реакцию со стороны птиц — в одних случаях положительную, в других — отрицательную. Но мы же не можем допустить, чтобы виды птиц вымирали один за другим, чтобы остающимся жилось все хуже. Сейчас уже все орнитологи и спе-

циалисты в области охраны природы признают, что оптимизация наших отношений с птицами не может решаться какими-то частными мероприятиями (как это делалось еще лет 20—30 назад). Наступило время объединения усилий не только в рамках одной страны, но и координации действий в масштабах целых континентов. Ведь для птиц не существует границ, и они своими миграциями соединяют даже самые удаленные уголки планеты. И всюду отношение к ним должно быть одинаковым — экологически благоприятным. Вот почему и мы, и птицы нуждаемся в единой экологически обоснованной системе практических мероприятий, направленных на охрану и использование птиц, — в единой стратегии охраны птиц. Эта стратегия должна носить всемирный характер.

К чести советских орнитологов необходимо подчеркнуть, что именно они выступили инициаторами создания такой стратегии. Это произошло на XVIII Международном орнитологическом конгрессе, который состоялся в Москве в 1982 г. Познакомившись с нашими достижениями в области изучения и охраны птиц, посмотрев советские фильмы на природоохранные и экологические темы, прослушав доклады, поговорив в кулуарах с советскими учеными и практиками, зарубежные участники конгресса единодушно высказались за то, что опыт, накопленный СССР, заслуживает обобщения не только в национальных рамках, но и как основа для создания всемирной стратегии охраны птиц. Приняв это поручение, советские орнитологи в течение нескольких лет (рабочую группу экспертов возглавлял профессор В. Е. Флинт) готовили проект, неоднократно обсуждая его на рабочих совещаниях Национальной секции СССР Международного совета охраны птиц (одно из таких совещаний состоялось 3—5 сентября 1985 г. на базе Окского заповедника), пока он не принял вид, пригодный для более широкого обсуждения.

Публикуя основные положения проекта в таком авторитетном и массовом журнале, как «Охота и охотничье хозяйство», мы надеемся расширить рамки обсуждения, узнать мнение широких масс охотников и любителей природы.

Основной идеей, «красной нитью» проходящей через все разделы, является обоснование необходимости оптимизиро-

вать отношения человека с птицами во всех аспектах — социально-экономическом, эколого-хозяйственном, медицинском, культурно-воспитательном и так далее. Перечисляются основные подходы и пути, с помощью которых можно этого достигнуть.

Если не считать краткого вводного раздела, в котором указываются адресаты, цели и причины создания стратегии, два последующих раздела посвящены многообразию взаимоотношений человека с птицами.

Первый раздел в целом описывает роль птиц в жизни человека, включая их ресурсное значение (в том числе спортивно-охотничье и промысловое), уничтожение ими вредных насекомых, возможность широкого использования птиц в качестве чуткого биоиндикатора загрязнений биосферы и как модель для решения общэкологических проблем. Особо подчеркивается их важное место в экосистемах. Второй раздел посвящен воздействию человека на птиц, главным образом негативного характера. Именно человек в результате своей хозяйственной деятельности способствует сокращению численности птиц, уменьшению их ареалов, в некоторых случаях полному исчезновению отдельных видов. Отрицательное влияние на птиц оказывают такие антропогенные факторы, как разрушение местобитаний, переэксплуатация и браконьерство, сокращение кормовой базы, химическое загрязнение среды, ухудшение условий гнездования, прямое уничтожение для защиты посевов, изъятие в целях торговли, конкуренция со стороны интродуцированных видов, пресс со стороны видов-синантропов, фактор беспокойства.

Следующий раздел является основным, поскольку он посвящен изложению практических мероприятий, направленных на стабилизацию и рост численности птиц, восстановление и расширение их ареалов, сохранение исторически сложившихся орнитокомплексов. Этот раздел включает в себя такие важные подразделы, как совершенствование законодательства, создание охраняемых территорий (отдельно для мигрирующих птиц), создание генетических банков в виде специальных питомников с размножающимися группами птиц, восстановление угасших и создание

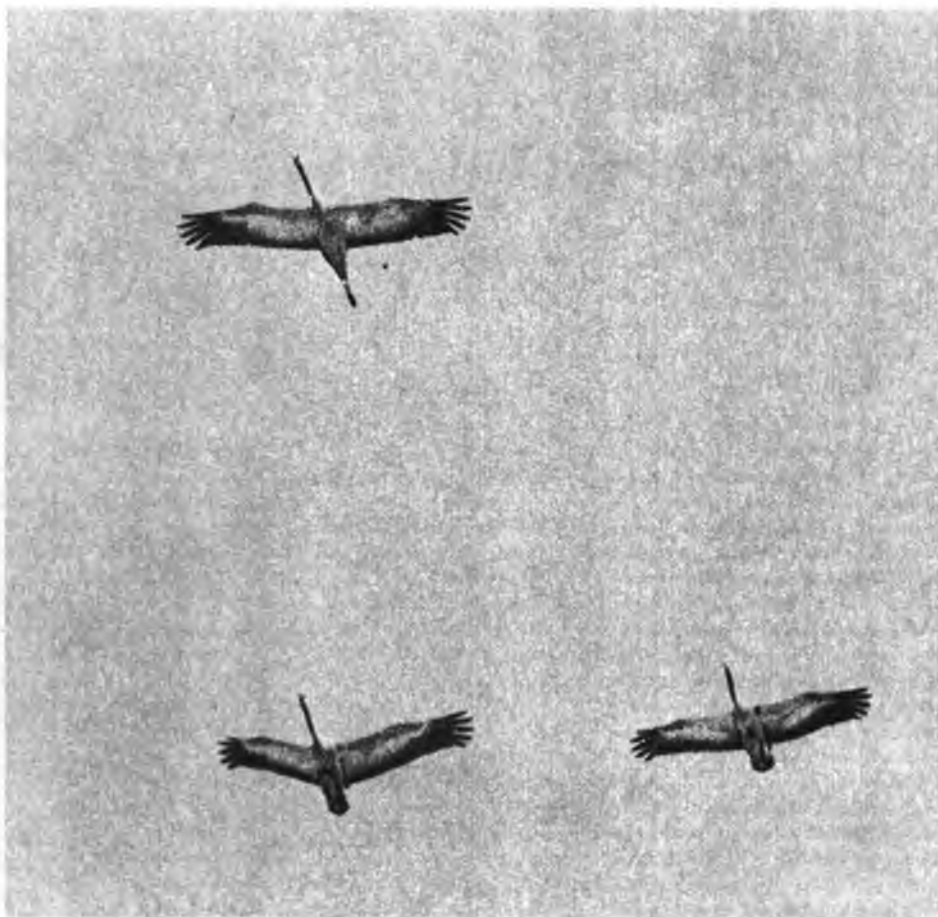
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат»

охота

и охотничье хозяйство • 9 • 1987

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

Птицы своими перелетами «соединяют» самые удаленные уголки планеты. Летят журавли.
Фото А. ЗОЛОТНИКОВА

новых популяций, оптимизация условий существования (улучшение кормовой базы, снижение пресса врагов и фактора беспокойства, массовое использование искусственных гнездовий), предотвращение массовой гибели птиц при загрязнении, пожарах, климатических аномалиях, на линиях электропередач, в результате столкновений с транспортными средствами.

Логическим завершением стратегии являются разделы, посвященные очередности практических мероприятий, роли науки и международного сотрудничества в охране птиц.

Основываясь на Всемирной Стратегии Охраны Природы, подготовленной МСОП, предлагаются правила очередности применения природоохранных мер по отношению к тому или иному виду птиц в зависимости от его хозяйственной ценности (в частности, экономически ценные виды имеют преимущество перед видами охаживаемыми ценными и потенциально ценными), от размеров ареала (например, виды с ограниченным ареалом имеют преимущество перед широко распространенными видами), от возможных генетических потерь (вид — единственный представитель отряда имеет преимущество перед видом — представителем семейства и т. д.), степени угрозы в соответ-

ствии с критериями Красной книги МСОП (исчезающие виды имеют преимущество перед угрожаемыми и последние — перед редкими, вид, занесенный в Красную книгу МСОП, имеет преимущество по отношению к незанесенным).

В разделе, посвященном науке, особенно подчеркивается необходимость изучения различных сторон биологии птиц и состояния их популяций как главной и общей основы, на которой должна быть построена Всемирная Стратегия Охраны Птиц. Вместе с тем орнитология одна не в состоянии обеспечить все потребности природоохранной практики, которая все активнее нуждается в помощи не только смежных, но и неродственных отраслей знаний и сфер практической деятельности человека. В настоящее время на стыке орнитологии с другими науками и охраной природы формируется новое направление — наука об охране птиц, обладающая собственным объектом исследования, собственными методами и дающая собственные, только ей свойственные практические результаты.

Особенно большое значение в связи с этим приобретают такие научно-организационные задачи, как объединение специалистов различного профиля, разработка и реализация комплексных программ исследования, унификация методов

сбора, обработки и хранения научной информации. Среди вопросов, требующих скорейшей научной работы, перечисляются следующие: изучение основных биологических параметров птиц, современного состояния популяций, форм и механизмов воздействия антропогенных факторов, общих закономерностей антропогенной трансформации фауны птиц и искусственного конструирования орнитокомплексов, детальное изучение местообитаний в целях последующей репатриации птиц в антропогенные или природные, но отличные от исходных ландшафты, разработка методов управления индивидуальным развитием, физиологическими процессами и другими внутренними состояниями организма.

Заключительный раздел, посвященный международному сотрудничеству в области охраны птиц, подчеркивает необходимость кооперирования всех государств, на территории которых птицы проводят конкретные отрезки годового цикла и, в частности, миграции, участия этих государств в соответствующих международных конвенциях и проектах.

Надо упомянуть и те предложения, которые сделаны на предварительных обсуждениях проекта. Было предложено, в частности, специальные разделы посвятить законодательству и перспективам охраны птиц в случае, если основные положения проекта будут реализованы, детальнее рассмотреть вопросы об одомашнивании птиц, национальных и субнациональных стратегиях, вытекающих из Международной Стратегии Охраны Птиц, консервации генома, создании Международного банка данных по охране птиц, регистрации размеров изъятия (отдельно для редких и охотничьих видов). Особое внимание уделить экологическому просвещению и образованию в тех аспектах, которые касаются охраны птиц. В адрес Национальной секции Международного совета охраны птиц поступили и другие предложения. Все они будут с благодарностью рассмотрены и учтены в дальнейшей работе.

Мы же завершаем нашу статью обращением к тем, кому будет адресована Всемирная Стратегия Охраны Птиц — к правительственным и государственным органам по охране природы, международным и национальным общественным организациям, научным учреждениям и, наконец, гражданам всех стран мира с призывом — «Помогите птицам — спасите птиц!».

В. ИЛЬИЧЕВ,
председатель
Национальной секции СССР
Международного совета охраны птиц,
профессор

В. ФЛИНТ,
вице-президент Всесоюзного
орнитологического общества,
председатель
Рабочей группы
по проекту,
профессор

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИКОВ УДЭГЭ

Д. ПИКУНОВ, А. ПАНИЧЕВ,
сотрудники Тихоокеанского института
географии ДВНЦ АН СССР

В живописнейших местах севера Приморья раскинулись охотничьи угодья Пожарского госпромхоза. Они охватывают бассейн среднего и верхнего течения р. Бикин — правого притока р. Уссури. Основной контингент охотников госпромхоза — коренные жители этих мест — удэгейцы и нанайцы. На реке Бикин сохранился, пожалуй, самый большой в Приморье, чудом уцелевший массив девственных кедрово-широколиственных лесов площадью 430 тыс. га. Это случилось благодаря тому, что в 1971 г. по инициативе сотрудников Комиссии по охране природы ДВ филиала СО АН СССР и просьбе охотников-удэгейцев здесь была организована орехопромысловая зона.

В настоящее время бикинские кедровники выглядят небольшим островком, сохранившимся от некогда обширного массива. Севернее (в бассейне р. Хор) и южнее (в бассейне р. Большая Уссурка) и поныне продолжают интенсивные рубки, где в заготовках по-прежнему преобладает кедр. В тихие морозные дни жужжание моторов и рокот трелевочных тракторов жутким эхом уже доносятся до самых дремучих бикинских уголков, пугая зверье и тревожа души таежников. Перед окончанием зимнего пушного промысла мы побывали на Бикине и поговорили с охотниками.

И. С. Дункай, 54 года, охотник-промысловик.

...Я родился и вырос на Бикине. Это моя Родина. Все мои отцы и деды жили на Бикине. И бикинская тайга всегда была щедра к людям и зверям. В последние годы наши леса стали беднеть зверем, а реки — рыбой. Это происходит от того, что люди стали относиться к тайге не по-хозяйски. Вырубают кедровые леса. Продолжается сплав древесины по Бикину. В течение целого ряда лет старательские артели спускали глинистую мусть прямо в Бикин. В результате далеко вверх по реке почти не стало рыбы. Теперь, чтобы поймать ленка или хариуса, нам приходится подниматься на лодке больше сотни километров. У меня два сына. Оба отслужили в Советской Армии. Теперь хотят заниматься охотой, но места для охоты нет. Не понимаю, почему молодые, способные к охоте нанайцы или удэгейцы не должны быть охотниками, а, к примеру, должны становиться лесорубами? Ведь наши отцы и деды — потомственные охотники...

Д. А. Симанчук, 52 года, охотник.

...Когда же, наконец, прекратят рубить кедр? Я раньше любил охотиться по р. Тохоло. Это были самые богатые соболями и белкой места на Бикине. Больше половины плана госпромхоза по мясу давали угодья по Тохоло. После того как там начали рубить кедровые леса, не менее 15 наших промысловиков лишились богатейших охотничьих угодий.

С. Ч. Геонка, 72 года, пенсионер.

...Всю жизнь до самой пенсии я занимался промысловой охотой. Много раз

был победителем в социалистическом соревновании, за что как передовик производства удостоивался права представлять наших охотников на ВДНХ СССР в г. Москве. С уходом на пенсию меня лишили промыслового участка. Я хоть старик, но без охоты не могу. Как пацан бегаю за деревню и ставлю капканы на зайцев да на белок. Неужели для старика не найдется места в тайге? Ведь я могу быть полезным на промысле. Да хоть бы пушнину помогал обрабатывать. Учил бы молодых, наконец...

В. И. Оберёмок, 49 лет, по образованию биолог-охотовед, последние 14 лет работает штатным охотником.

...Недостаточно отработанные методики после промыслового учета, низкое качество охотоведческой работы, игнорирование советов опытных охотников привели к тому, что администрация нашего хозяйства (кстати, это беда всех охотничьих хозяйств) не имеет достоверных сведений о численности промысловых видов животных. Сколько можно изъять зверьков, а сколько оставить — этот вопрос, по-моему, должен решать сам охотник, ориентируясь на свой долговременный опыт охоты на одном месте. Во всяком случае, охотники непременно должны участвовать в планировании заготовок. Только охотник знает истинную численность животных на своем участке.

...Чтобы таежный промысел достиг рентабельного, высококультурного уровня, участок у штатного охотника должен быть достаточно большим, чтобы обеспечить гарантированный заработок. Следовательно, количество штатных охотников должно строго соответствовать емкости угодий. Каждый штатный охотник должен работать на своем участке большую часть года, а не 2—3 месяца, как сейчас принято: зимой охотиться, а летом строить и ремонтировать избышки, заготавливать дрова, расчищать тропы и путики, ремонтировать самолеты, собирать дикоросы и прочие таежные ценности, завозить продукты и необходимые на промысле грузы. Одной из важнейших задач охотника должна, наконец, быть охрана собственного участка от пожаров, случайных людей и браконьеров. Кто, как не охотник, должен следить за порядком на своем таежном «городе»? Для этого охотников нужно наделить соответствующими правами, а главное — временем.

...Теперь о кедре. Безусловно, беда охотников во многом связана с неразумным истреблением главного «хлебного дерева» тайги. На протяжении чуть ли не всей сознательной жизни я с болью наблюдаю за преступлениями, которые творятся повсеместно по Сибири и на Дальнем Востоке. Беспрерывно в течение уже нескольких десятилетий. Да разве это не преступление: дерево, которое кормит чуть не всех тварей лесных, которое, прежде чем стать «хлебом», должно расти чуть не сотни лет, пилить, словно это пятилетние елки под Новый год? Валют азартом, присущим большинству лесорубов, опыненных сиюминутной выгодой. Это же вдуматься только: главное наше богатство — природу, неразменную живую валюту, продают за молотка за обыкновенное барахло: за трелики, за миниги-

фоны да за технику еще, которая и нужна только для того, чтобы валить да возить лес. За весь этот красивый мусор и металлолом мы спокойно платим здоровьем и благополучием будущих наших поколений...

И. Г. Каленчуга, 59 лет, охотничий стаж 45 лет.

...Раньше каждая удэгейская семья имела свой охотничий участок, который по наследству передавался от отца к сыну, от деда к внуку. Границы на бумаге не было, но все знали границы на местности, и никто не смел их нарушить. Старики — главы семейства сами сообщали: по которому ключу нынче можно охотиться, а которому нужно дать «отдохнуть». А сейчас об этом думает охотовед. У нас охотоведы, как правило, приезжие молодые люди, которые подолгу не задерживаются. Конечно же, они не могут быстро сориентироваться в специфике нашего хозяйства, изучить местные условия. В результате с охотничьими участками постоянно какая-то чехарда. Редко за кем из охотников участок закрепляют на многие годы. По-моему, так делать нельзя... В последнее время усиленно внедряется бригадный способ охоты. Я, например, на промысел всегда заезжал с женой и сыновьями. Это и есть моя бригада. А те бригады, которые собирает дирекция госпромхоза, редко живут больше одного сезона. Думаю, что это закономерно. Разные характеры охотников, разная охотничья сноровка — все это, как правило, создает большие, иногда непреодолимые трудности в объединении людей во временные таежные «семьи»...

В. Н. Пионка, 57 лет, охотник.

...На успехе охоты в прошедшем сезоне плохо сказалось изменение ее сроков. Мало того, что их сократили, дату окончания промысла в течение сезона изменяли трижды, чем совсем задержали людей в тайге. Большинство наших охотников с началом сезона отлавливают норку, добывают белку и лишь попутно гоняют соболя. В это время промысел ведется вдоль берега и на островах по Бикину. Сразу после Нового года охотники обычно начинают осваивать верховья притоков, ориентируясь преимущественно на соболя. Эти традиции поддерживались многие годы. Сокращение сроков охоты более чем на месяц буквально выбило нас из колеи. Кто хорошо сумел взять норку — у того не осталось времени на соболя, и наоборот. Мне кажется, что если участок у охотника постоянный, то не стоит бояться перемены. Обычно во второй половине зимы переходных соболей нет, а гонять местного соболюшку опытный охотник не станет. Кому же захочется рубить сук, на котором сидишь?..

Х. Д. Геонка, бывший охотник, ныне пенсионер.

...Последний раз хорошая белка на Бикине была в начале 60-х годов. В те времена до сотни зверьков в день не казалось чем-то сверхъестественным. Сейчас же лишь в отдельные годы и не часто удается брать по 10—15 белок в день. Я так же, как и другие охотники, считаю, что происходит это из-за катастрофических по масштабам рубок кедровой

тайги... Считаю также неправильным, что большую часть года многие наши охотничьи участки остаются безнадзорными. Ну что могут сделать три егеря, которых содержит в настоящее время госпромхоз, когда площадь всех угодий больше миллиона гектаров? На территории госпромхоза имеется пять поселков. В трех из них, наиболее крупных по населению, живут преимущественно лесозаготовители. Почти каждая семья сейчас обеспечена мотопилой, лодкой или колесным трактором. А сколько приезжает сюда летом людей из городов: Хабаровска, Владивостока, да со всего Союза? Все лето на Бикине гудят моторы. Мы же, охотники, в этот период на своих участках самые редкие гости. Правильно ли это? Вряд ли. На мой взгляд, главным хозяином и охранителем таежного участка должен быть охотник, поскольку он лучше других знает свою тайгу, а не геолог, не лесопромышленник, не турист и даже не егерь — все это люди, временные в тайге...

В. А. Канчуга, 49 лет, охотник.

...Раньше все вопросы охотничьего хозяйства решались советом старейших или охотсоветом, куда коллектив избирал наиболее опытных, честных и мудрых представителей. Директор хозяйства являлся одновременно рядовым членом охотсовета. Как правило, разногласий между охотсоветом и администрацией хозяйства не было, и решение охотсовета всегда принималось во внимание. Сейчас охотсовет существует формально, престижность его утрачена.

А. А. Черепанов, 58 лет, лесник, охотник-любитель.

...Всю жизнь я прожил на Бикине. Скудевый год от года тайга. Даже соболей в последние годы пошел на убыль. Много стало пожаров. А от того это, что много народу в тайге болтается без особого дела и надзора. За всеми разве углядишь? В моем ведении, например, обширный участок самых труднодоступных угодий верховий р. Бикин. Я и мои помощники в лучшем случае могут лишь фиксировать загорание. Предупредить пожар современной службой лесной охраны в отдаленных таежных уголках почти невозможно. Все по той причине, что нет в тайге конкретного хозяина. И за преступление, за пожар часто и спросить не с кого...

Безусловно, не все трудности и проблемы бикинских охотников удалось нам выявить в коротких беседах. Однако самые важные, животрепещущие — забота и боль всех охотников-промысловиков — определились со всей очевидностью. Из проблем, поставленных охотниками, как нам кажется, следует выделить две наиболее важные.

Одну можно сформулировать в вопросе: кто должен стать конкретным хозяином в тайге, отвечающим за сохранность всех таежных ценностей? Нам кажется, что вполне разумно предложение о том, что хозяевами должны стать охотники-профессионалы. А почему бы за каждым охотником на какой-то достаточно продолжительный срок не закрепить конкретную таежную территорию, за которую он должен будет нести ответственность в плане сохранности на ней растительности и животного мира? Ведь существует же такая форма охраны, например, в заповедниках, где вся территория разбита на участки, за которые несут ответственность конкретные люди — лесники. Почему по-

добный опыт не внедрить в охотничьем хозяйстве? Поручить, к примеру, охотведы ГПХ «Пожарский» из имеющихся в его распоряжении почти 80 штатных охотников выбрать человек 40—50 наиболее опытных и достойных и закрепить за ними всю таежную территорию госпромхоза. Выбранным охотникам установить пребывание на своем участке не менее половины времени каждого месяца, с тем чтобы следить за порядком в тайге и готовить все необходимое для промысла. В задачи охотника будут входить, с одной стороны, охрана территории охотучастка от пожаров, браконьеров и случайных людей, с другой — выполнение нарядов по сбору различных таежных ценностей, имеющихся на территории участка.

Вторая, пожалуй, самая важная, проблема, которую поднимают охотники, связана с продолжающимися интенсивными рубками кедровой тайги, что в совокупности с участвовавшими пожарами становится причиной все более ощутимого дефицита хороших охотничьих угодий, которыми в Сихотэ-Алине всегда были и остаются кедрово-широколиственные леса. К настоящему времени созданную в начале 70-х годов орехопромысловую зону на Бикине лесозаготовители под всякими предлогами основательно «обчищали», превратив в жалкий островок, окруженный морями «обескдеренной» тайги. А ведь не секрет, что после интенсивных рубок, какие проводятся в настоящее время практически на всей территории Приморского края, охотничьи угодья как места обитания важнейших объектов пушного промысла и промысла таких копытных, как кабан, совершенно обесцениваются. Охотник лишается постоянного и стабильного заработка. Именно поэтому участки с порубленной тайгой не хотят занимать охотники-профессионалы. Вернувшийся из армии сын не может стать профессиональным охотником, а сохранивший силы и здоровье отец, достигнув пенсионного возраста, вынужден во время промысла тосковать по таежной тропе в поселке. Вот почему в контуре госпромхоза идет бесконечная война на почве постоянных претензий охотников к администрации промхоза по поводу участков.

К настоящему времени в Приморском крае вырублено около трети всех кедровников. Ученые нашего института подсчитали, что при существующих темпах и качестве промышленных рубок кедровые леса в Приморье уже через 15—20 лет будут сведены полностью. Пока, во всяком случае, лесозаготовители темпа не снижают. Наоборот, в то время, когда писалась эта статья, краевая газета «Красное Знамя» (за 15 февраля 1987 г.) на первой странице опубликовала заметку Г. Серегина о «подвигах» лесорубов леспромхоза «Лучегорский», которые, как утверждает автор, достигли очередного рубежа объема заготовок значительно раньше срока. И ужас здесь не в том только, что с непродуманной рубкой кедровников разрушаются охотничьи угодья и вместе с ними умирает духовная и материальная культура национальных меньшинств. Вместе со спиленными кедром на сотни лет, а может, навсегда мы лишаем своих потомков общения с бесценным богатством, доставшимся нам в силу исторической судьбы — с удивительной, неповторимой в своей красоте и целебной силе, знаменитой на весь мир уссурийской тайгой.

ЗАБРАТЬ ВСЕ

В последнее время в редакцию нашего журнала вновь стали поступать письма охотников с жалобами на то, что их принуждают сдавать ружья на хранение. Мы уже неоднократно подвергали обоснованной критике надуманную и вредную идею централизованного хранения ружей (подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1981, № 11; 1984, № 7). Новая вспышка бюрократического законотворчества заставляет наш журнал вновь вернуться к этой искусственно раздуваемой проблеме.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Взяться за перо меня заставила проводимая в Молдавской ССР работа по изъятию ружей у охотников на период января — июля на централизованное хранение. Нам, ветеранам Великой Отечественной войны, депутатам Верховного Совета, местным Советов, Героям Социалистического Труда, секретарям РКП, председателям горисполкомов, райсельисполкомов, редакторам газет, врачам, инженерам и т. д., перестали доверять.

Наш Чадыр-Лунгский райисполком принял постановление о сдаче ружей на хранение, а рядом, в Тараклийском районе, говорят, что это нарушение конституционных прав граждан, и ружья не забирают. Нас вызывают на совет РООиР, где зам. начальника Чадыр-Лунгского РОВД дает нам срок сдачи оружия; в противном случае он грозит забрать оружие.

Вот мы и думаем: не сдать ли нам вместе с ружьями ножи охотничьи, топоры, мотоциклы, легковые машины, утюги, так как от этих орудий погибают люди. Самое интересное в этом централизованном мероприятии то, что, начиная с Президиума Совета МООР и кончая юристами, все знают, что это нарушение конституционных прав граждан, но никто не осмелится войти с ходатайством в органы Советской власти об отмене действующих правил.

Необходимо требовать от охотников правильного хранения оружия, не допускать к нему детей и посторонних лиц, не нарушать правил и сроков охоты, но ни в коем случае не отбирать ружья.

Э. ПАШКОВСКИЙ,
ветеран партии, ветеран труда,
ветеран Великой Отечественной войны

ОХОТНИКОВ ГРАБЯТ — ВИНОВАТЫ ОХОТНИКИ...

В Кустанайской обл. намечают изъять зарегистрированное гладкоствольное охотничье оружие и его складировать. Аргумент: якобы много случаев самоубийств с применением незарегистрированного охотничьего оружия. На мое обращение Управление внутренних дел исполкома Кустанайского областного Совета народ-

«БЯ БЫ ДА СЖЕЧЬ...

ных депутатов выдвинуло новую версию: «В области увеличилось кражи охотничьего оружия и случаи его применения при совершении преступлений».

Так ведь на то и щука в озере, чтобы карась не дремал! Все эти аргументы несостоятельны. Конечно, изъять незарегистрированное оружие тяжелее, чем зарегистрированное. В стране происходит обновление институтов демократии и доверия народу. Так где же это доверие? Почему-то мы все время берем на вооружение принцип «как бы чего не вышло».

23.04.87 г. в областном обществе охотников в г. Кустанае проведено совещание, где дано указание председателям райгосорбществ охотников о подыскании помещения для проведения этой акции в жизнь.

Кому это нужно? Зачем проводить борьбу с охотниками, честно выполнявшими постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей»?

Сообщаю о себе: 1924 г. рождения, член КПСС, участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. принимал участие в Орловско-Курской битве. Награжден боевыми орденами и медалями, проработал 42 года, сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе. Спортивной охотой занимаюсь с 1938 г.

В. УСЕНКО,
охотник

ОТСУТСТВИЕ ГЛАСНОСТИ РОЖДАЕТ БЮРОКРАТИЗМ

На чем основан домысел о якобы особой опасности хранения дома охотничьих ружей? На отсутствии гласности. Достаточно опубликовать статистические данные о том, сколько людей в нашей стране погибает при транспортных происшествиях, от применения не по назначению топоров, утюгов, кухонных ножей, бутылок и любых других тяжелых предметов, как сразу же станет ясно, что охотничье оружие в этом списке занимает последнее или одно из последних мест. Речь, конечно, идет о зарегистрированных ружьях: за оружие, ушедшее в «подполье», охотники не отвечают.

Никому еще не пришла в голову мысль отобрать все автомашины у всех владельцев по той причине, что один человек задавил другого. Зачем же нужно собирать в кучу все ружья?

Человек отвечает за хранение охотничьего огнестрельного и холодного оружия у себя дома. Если, например, заряженное ружье — вопреки действующим правилам — висит на стене и сын охотника, играя, убивает соседского мальчишку, то тут виноват охотник. Если же преступники взламывают дверь, врываются

в квартиру и уносят ружья, а потом их используют при грабежах, то за это охотник не отвечает. За нашу безопасность, за безопасность наших жилищ отвечает милиция. Для этого она, между прочим, и существует.

Но если охотник не совершил ничего противозаконного, почему же его наказывают, изымают его личную собственность?

Да потому, что так легче: бюрократическое мышление диктует свою линию поведения, свой образ действий. Гораздо проще собрать ружья в кучу, чем поймать преступника, — это и ребенку ясно.

И вот приказ следует за приказом, инструкция за инструкцией, ограничение за ограничением. Не выдавать... Сократить... Не позволять... Забрать... Собрать... Запретить...

Невольно вспоминается бессмертный Фамусов; так и хочется, несколько перефразируя его, сказать: «Забрать все ружья бы да сжечь».

Кстати, насчет сбора ружей: не следует забывать, что бандитам удобнее сразу «взять» сто единиц оружия, лежащего в одном месте, нежели добывать эти сто единиц в ста различных квартирах. И никакая охрана новоиспеченных арсеналов в какой-то момент не поможет...

Обратите внимание, как мы всего боимся, все ограничиваем, запрещаем... До предела сокращено применение охотничьего нарезного оружия, а ведь какие убытки от этого для государства! Всяческие препятствия чинят охотникам в приобретении нескольких ружей, хотя вести отстрел всех видов дичи из одного ружья экономически невыгодно. Наша страна, наверно, единственная, в которой охотникам не продают пневматическое (!) оружие, столь необходимое для тренировок в стрельбе. Количество пороха, капсюлей, пуль, которые может приобрести охотник, строго ограничено, и т. д. и т. п. — до бесконечности.

Перед охотничьим хозяйством Советского Союза стоят большие и достаточно сложные задачи, в том числе — более активный вклад в решение Продовольственной программы, улучшение охраны животного мира, обогащение фауны, усиление борьбы с браконьерством.

Проблемы хранения ружей нет. Ее создают люди, не знающие действительных проблем, стоящих перед охотничьим хозяйством, или не могущие навести элементарный порядок в своем районе.

Перенос внимания от действительных вопросов на вопросы мнимые отвлекает внимание общества от решения задач, поставленных перед советскими охотниками партией и правительством.

И. ШИШКИН,
редактор отдела

В № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1987 год была опубликована статья начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД СССР прокуратуры Московской области Н. П. Астафьева «Излишняя гуманность или полнейшее безразличие?», в которой отражены факты несвоевременного принятия предусмотренных законом мер к браконьерам в 1985 году.

На совещании по итогам работы дознания за 1986 год, которое состоялось в январе 1987 года, обращено внимание дознавателей области на улучшение качества проведения дознания по делам о браконьерстве. Еще раз доведены до сведения требования МВД СССР о совершенствовании работы органов внутренних дел по оказанию содействия природоохранным органам в части исключения инспекторами по дознанию необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел о браконьерстве. Обращено внимание на необходимость выдвижения общественных обвинителей по делам данной категории из числа работников Государственной охотничьей инспекции и улучшения взаимодействия между природой и правоохранительными органами.

О. Г. СТАНКОВИЧ,
заместитель начальника
Главного управления внутренних дел
Мособлисполкома

Уважаемая редакция!

Не могу я оставаться равнодушным, когда у нас в районе проводят химическую обработку леса. В Алапаевском лесхозе, где на территории 10 тыс. га неоднократно проводили эти работы, находим мертвых лосей, зайцев. Птиц совсем не осталось. Химические обработки влияют и на здоровье людей. Долго ли будут травить животных?

А. БЕРСЕНЕВ
Алапаевский район
Свердловской области

Для проверки изложенного и принятия необходимых мер письмо А. И. Берсеневу редакция направила в Свердловский облисполком. Заместитель председателя исполкома И. А. Осипцев ответил, что в связи с проведенными в 1967, 1972, 1974 и 1976 гг. на территории Алапаевского лесхоза авиахимопылениями лесов в 1977 г. кафедра защиты леса УЛТИ изучила лесохозяйственную эффективность химического ухода за хвойно-лиственным молодняком. Было рассмотрено состояние лесных участков, обработанных в лесхозе раствором бутилового эфира 2,4-Д в дизельном топливе.

Наблюдения показали, что авиахимобработка вызывает резкое изменение состава и численности насекомых. На обработанных участках по сравнению с контрольными исчезли муравьи, шмели, осы, другие хищные насекомые, многие насекомоядные птицы; почти в 2 раза уменьшилась численность зайца, в 1,6 раза — белки, в 5 раз — мышевидных грызунов и, как следствие, в 6 раз — численность животных, основу питания которых они составляют. На основании наблюдений ученые сделали вывод, что авиахимуход является мероприятием вредным и опасным.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ОБ ОХОТНИКЕ

В. МЕЛЬНИКОВ,
доктор сельскохозяйственных наук
В. САФОНОВ,
кандидат биологических наук
ВНИИ охотничьего хозяйства и
звероводства

Охотники — главные производители ценнейшей охотничьей продукции. Поэтому нельзя оставить без внимания экономические интересы производителей пушнины, и в первую очередь штатных охотников различных ведомств, которых называют (без изменения сути их работы) охотниками-профессионалами, или промысловыми, кадровыми охотниками в хозяйствах агропрома. Все это синонимы. Но для финансовых органов, и прежде всего для Минфина СССР, они оказываются, имеют разное значение.

Суть в том, что в практике охотхозяйственных предприятий такие охотники никогда не занимались охотой в течение всего года — в этом нет производственной необходимости. Задачи рационального использования трудовых ресурсов,

необходимость обеспечения круглогодичной занятости общественно полезным трудом всех рабочих, необходимость устранения трудовых конфликтов привели в практике к тому, что промысловых охотников стали привлекать для выполнения комплекса промысловых и других работ. Это сбор ягод, орехов, грибов, лекарственных-технического сырья, вылов рыбы, оборудование угодий избушками, базами и так далее. Поэтому в ряде правовых документов они стали именоваться штатными рабочими-охотниками, и это более правильно отражает истинное положение дел.

Например, Госкомтруд СССР и ВЦСПС от 25.12. 1968 г. № 2670-СН установили нормы бесплатной выдачи спецодежды и спецобуви именно для рабочих-охотников государственных и кооперативных охотпромпредприятий. Да и кто же охотники, если не рабочие? Однако Минфин СССР и некоторые его органы на местах усмотрели в этом введение «новых штатных должностей — охотников (рабочих)», а поэтому не находят оснований для расширения на них льгот по подоход-

ному налогу, предусмотренному штатным охотникам-промысловикам. Минфин исходил из того, что такие охотники занимаются только отловом диких животных. Такой категории рабочих в природе практически никогда не существовало, так как доходы от охоты слишком ненадежны. Поэтому непонятно, из каких соображений исходил Минфин, давая такую интерпретацию работы штатных охотников. Из-за того что Минфин оказался в плену им созданной терминологической путаницы, страдают живые люди, хотя штатные охотники освобождены от взимания подоходного налога со всех заработков, и не только получаемых от сдачи пушнины, но и мяса, орехов, ягод, грибов, также.

За что наказывают охотников? За то что они стали давать больше продукции, то есть работать в течение года производительнее, совмещая различные промысловые и непромысловые функции? А руководителей хозяйств за лучшее использование трудовых ресурсов? То есть наказаны за добрую инициативу, которая не привела к увеличению числа рабочих

СОХРАНИТЬ КАК УЧЕБНУЮ БАЗУ

С. ГУЗЕЙ
от имени студентов лесохозяйственного
факультета СТИ

Бирюсинское лесничество учебно-опытного лесхоза Сибирского технологического института (СТИ) в течение 38 лет является местом проведения учебных практик студентов. Здесь же постоянно ведут многоплановые научные исследования по лесной тематике сотрудники и студенты института. Территория лесничества — это и база охотколлектива технологического института и научных сотрудников Сибирского научно-производственного лесозаготовительного объединения «СибНПЛО». В 1982 г. наше охотхозяйство было включено в состав Красноярского городского общества охотников и рыболовов. Близость охотугодий к городу и высокая, довольно стабильная численность охотничьих животных привлекали к себе массу любителей природы. Вместе с этим резко возросло число правонарушений, о чем неоднократно писали в газете «Красноярский рабочий»: «По маральим тропам» (19.01. 1984 г.), «По маральим тропам» (10.02. 1984 г.), «Без лишнего шума» (11.04. 1984 г.), «Без лишнего шума» (15.05. 1984 г.). Сообщала об этом и газета «Труд» (13.06. 1984 г.) в

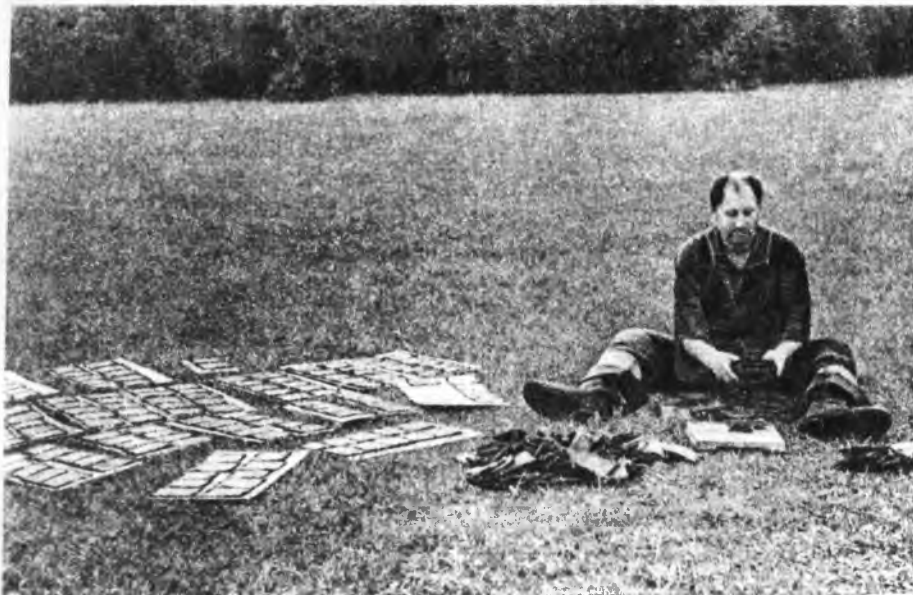
статье «Лицензия на браконьерство». Кроме того, поступали жалобы на плохое ведение охотничьего хозяйства в лесах Бирюсинского лесничества в советские и партийные органы. Но положение не изменилось к лучшему и по-прежнему остается тревожным.

Когда решался вопрос о передаче охотугодий в городское общество охотников и рыболовов, нашему руководству было заявлено, что в случае отказа войти в городское общество охотугодья у Сибирского технологического института и СибНПЛО будут отобраны. С появлением новых хозяйств был ликвидирован воспроизводственный участок, на котором силами студентов и энтузиастов-охотников проводилась большая работа по биотехнике и поддерживалась высокая численность дичи. Студенты института вместе с научными сотрудниками заготавливали корма для диких животных, оборудовали подкормочные площадки, производили посевы трав, развешивали искусственные гнездовья для птиц, придумывали, рисовали и расставляли аншлаги и указатели. Словом, делали все, чтобы не скудели таежные закрома. Учились беречь, сохранять, рационально использовать и приумножать красоту русской земли.

Руководители из городского общества сочли эту работу ненужной и распоряди-

лись по-своему. Многолетние труды были перечеркнуты одним росчерком пера. При ликвидации заказника по чьей-то злой воле (иначе это назвать нельзя) были сорваны и уничтожены красочные аншлаги и указатели лишь потому, что на них значился адрес прежнего охотпользователя — «МВ и ССО РСФСР, Сибирский ордена Трудового Красного Знамени технологический институт». Теперь на территории бывшего воспроизводственного участка и примыкающих к нему территориях создан новый Саржаковский участок, в котором ведут не только любительскую, но и промысловую охоту с применением нарезного оружия, с привлечением вездеходной техники.

За последние два года резко возрос охотничий пресс на угодья, а контроль за соблюдением правил охоты ослаб. Если раньше путевки на право охоты выдавала одна организация, то теперь их выдают три — краевое, городское общество охотников и рыболовов и первичная организация СТИ. Их выдают без указания конкретных мест производства охоты, что ведет к переопромышлению отдельных участков и нередко создает конфликтные ситуации. При выдаче путевок не учитывают трудоустройство лиц, получающих путевки, и практически не конт-

На промысле крота.

Фото А. ПУЛОВА

один штрих сугубо формального выполнения устаревших инструкций или иллюстрация нежелания разбираться в существе дела. А от этого страдают люди, хозяйства и общество. Нам представляется, что охотхозяйственным организациям вместе с Минфином, Госкомтрудом, ВЦСПС и другими заинтересованными организациями есть над чем поразмыслить.

Несомненная заслуга охотников, охотоведов-практиков и ученых состоит в том, что они смогли сохранить и расширить сырьевую базу охотничьего хозяйства, что сделать было крайне нелегко в условиях глобального вмешательства человека в природные комплексы, коренного изменения естественных угодий под воздействием промышленной, сельскохозяйственной, лесохозяйственной деятельности, гидростроительства, транспортного строительства и мелиорации. Залогом успеха были не сетования и призывы, а активные действия людей, направленные на расселение, охрану, рационализацию добычи охотничьих животных. Надо сделать так, чтобы труд этих людей разумно стимулировался, находил признание, а продукт их труда не терял бы своей традиционной весомости из-за чиновничьей нерадивости и косности.

и фонда зарплаты. По сути, Минфин находится в плену собственных инструкций.

Казалось бы, чего проще — дать соответствующее указание и разъяснить своим органам на местах. Однако, прикрываясь собственными непонятными толкованиями специальных терминов, совершенно

незаконно Минфин не предоставляет эти льготы по подоходному налогу штатным охотникам (рабочим) или требует изменения названия профессии, чтобы действовала их собственная инструкция. Как будто от этого изменится характер работы штатных охотников или они станут больше производить продукции! Это еще

ролируют соблюдение правил охоты и норм отстрела.

Хаос, естественно, сказывается на деятельности нашего охотколлектива и уничтожает всякий интерес студентов к выполнению работ по охране и биотехнии. Подкормочные площадки, сделанные студентами, часто превращаются в удобные

места для отстрела диких животных браконьерами. Такой ход событий, видимо, устраивает руководителей Красноярского городского общества охотников и рыболовов, но не устраивает нас — студентов лесных специальностей. Мы не можем согласиться с варварским отношением к природе, к памяти тех студентов (нынче ра-

ботников лесного хозяйства), чьими руками была сохранена здесь природа. Мы не можем, оставаясь в стороне, наблюдать, как с неукротимым цинизмом хозяйничают в наших лесах люди, далекие от интересов лесного и охотничьего хозяйства.

Леса Бирюсинского лесничества Красноярского учебно-опытного лесхоза Сибирского ордена Трудового Красного Знамени технологического института это прежде всего лесная лаборатория студентов и база для научных исследований. Здесь должен быть один хозяин с правом на все виды пользования, в том числе и на охотпользование.

Пора по-настоящему разобраться в вопросах хозяйствования на территории Бирюсинского лесничества учебно-опытного лесхоза СТИ.

В развитии высшей школы предусмотрено повышение уровня подготовки специалистов для народного хозяйства. В соответствии с этим Минвуз СССР разработал новые учебные программы, по которым начато обучение с 1984/85 учебного года. В них особое внимание обращено на многоцелевое лесопользование. В качестве базы для учебных, производственных и преддипломных практик со студентами лесных специальностей и научно-исследовательских работ по лесной тематике институту необходимо сохранить леса и фауну учебно-опытного лесхоза.

В угодьях Бирюсинского лесничества была высокая численность животных.

Фото Г. ТУРСЫ

НА МЕДВЕЖЬИХ ТРОПАХ

Фото автора

В. МИХАЙЛОВ,
почетный член Россохотрыболовсоюза

За годы скитаний с фоторужьем мне удалось видеть многих медведей, и почти каждая встреча с этим удивительным зверем оставила в душе неизгладимое впечатление...

С увлечением снимая пернатых, я все выходные дни и отпускное время отдавал фотоохоте, но долго даже сама мысль о фотографировании медведей казалась мне фантазией.

Неожиданная встреча с медвежьим семейством — медведицей и тройкой медвежат-сеголетков произошла весной в самых глухих местах Дарвинского заповедника. Обсохший коряжник и вскрывшиеся многочисленные песчаные косы необычно сузили в ту весну залив Среднего двора в устье Шуйги.

Летом на мелководье, в закрытых от волнобоя заливах, густо разрастается напоминающее сурепку или дикую редьку растение с такими же желтыми соцветиями. Горьковатые клубеньки этого растения и корневища рдестов весной и осенью, когда обсыхают мелководья, привлекают на побережье многочисленных кабанов и медведей со всей заповедной округи. Это особенно заметно в годы неурожая на болотах клюквы.

Удивительно, как сразу не увидел медведицу, рассматривая свежие медвежьи задиры на одинокой иве. Медведица стояла как вкопанная и внимательно разглядывала меня. Чуть позади из-за травы поблескивали глазки трех симпатичных, как будто игрушечных, медвежат ростом с некрупную лайку. Ни я, ни медведи не шевелились, взаимно замороженные неожиданной встречей.

Медведица смотрела с явным добродушием, в ее спокойной позе и темных маленьких глазках, казавшихся крошечными на мощной лобастой морде, не чувствовалось и капли злобы. Смотрел на ее красивую, еще по-зимнему пышную шубу, под которой не был напряжен,

Портрет молодой медведицы Белобокой снят обычным 50-ти миллиметровым объективом «Гелиос».

не перекачивался ни один мускул, и почему-то проникся убежденностью в ее миролюбии.

Как ни хотелось сфотографировать медведя, долго бы еще боролся в душе, а возможно, и не пересилил бы свою трусость и обошел стороной эту вырубку, знай я наперед, что ждет на ней медведь. Это редкостная удача, что так все само собой получилось. Будь по-другому, может, навсегда пропала бы охота связываться с медведями.

Как понять, что думала медведица, глядя на мою застывшую фигуру, да и думала ли, скорее, ее держало любопытство, она не попыталась хоть как-то припугнуть, показать свои клыки или предупреждающе рыкнуть, чтобы знал свой шесток и не совался к ее малы-

Неожиданная встреча с медвежьим семейством.

шам. Нет, стоим с глазу на глаз, а она даже и уходить не торопится — давно могла бы развернуться и уйти в лесную глухомань.

Сколько это наше первое знакомство продолжалось, может быть, с минуту, может, больше, а может, и меньше. Говорят, что в критической ситуации за мгновение в сознании промелькнет вся прожитая жизнь. Только здесь, как мне казалось, не было ничего критического — уже успел вспомнить о своем фоторужье и дважды с металлическим звоном довольно громко сработал затвор фотокамеры, но медведицу это не особенно встревожило.

Только медвежатам, очевидно, показалось, что знакомство затянулось, начали шевелиться в траве, перебегая с места на место и задираясь между собой. Видимо, своим появлением я на время прервал их возню, но медведица тут же одернула своих шалунов. Чуть оглянувшись, она едва слышно подала голос, даже не похожий на ворчание, а, скорее, напоминающий глухое какое-то стрекотание или отрывистый утробный свист, — и вот уже смешно вскидывая на прыжках свои кругленькие зады, пушистыми шариками медвежата потрусили к лесу и шустро, толкая друг друга, вскарабкались на невысокую сосну.

Медведица раза два оглянувшись на медвежат, и будто убедившись, что с ними теперь все в порядке, пошла ко мне. Шагах в 15, у маленькой засохшей елочки, она вдруг вздыбилась и, стоя во весь свой внушительный рост, несколько раз наклонила лобастую голову то на один бок, то на другой, как будто пыталась разглядеть со стороны, нет ли еще кого у меня за спиной.

К досаде, в фотокамере в этот момент кончилась пленка, и ничего не оставалось, как опуститься на колени и спешно перезарядить. И это медведица спокойно выдержала, она даже как будто сознательно намеревалась подождать, когда закончу свои дела. Перезарядка «Зенита» не такое уж быстрое дело, пришлось еще искать по карманам запасную кассету и уже, когда убирал кассету с заснятой пленкой, услышал шорох травы совсем рядом. Медведица оказалась не дальше чем шагах в 5—6 и, чуть склонив голову, заглядывала сквозь прикрывавшую меня траву, как будто пытаясь выяснить, не нужна ли мне какая ее помощь...

Что мы взаимно начинаем наглеть, до моего сознания стало доходить еще во время возни с перезарядкой, а тут даже растерялся, догадываясь, что медведица на свои нервы обижаться не может, а мои не очень-то и в расчет берет. От такой близости и заикой недолго стать и, не поднимаясь на ноги, постарался возможно спокойнее, хотя язык стал каким-то сухим и немножко шершавым, с ней объясниться: «Ты, Машка, иди домой».

Не знаю, что на нее больше действовало — начавшая киснуть моя физиономия или какая-то неуверенная шепелявость в обращении, только и она своим медвежьим умом сообразила, что лучше меня оставить в покое, не созрел еще с

доброй медвежьей компанией дело иметь. Она даже не заворчала для порядка, мягко, как будто боясь меня лишний раз волновать, опустилась на все свои когтистые мохнатые лапы, развернулась и потихоньку, как вроде устала до невозможности от каких-то тяжких медвежьих трудов, побрела по просеке к своим медвежатам.

Еще не зная результатов съемки, не опомнившись как следует от только что пережитого волнения, счастливый от редкостной удачи, чувствовал, что с этого дня выхожу на медвежью тропу без прежнего недоверия.

В последующие годы было много других встреч с самыми разными медведями. И хотя трижды потом медведи проверяли мои нервы на прочность, могу сказать: не переступая границы дозволенного, можно надеяться на определенный контакт. Нельзя только забывать, что медведи неодинаковы по своей терпимости к человеку, особенно при первых встречах, и настроение у них, как и у нашего брата, изменчиво. Не учитывая это, лучше не испытывать судьбу.

Снимая медведей, мы всегда поражались присущей им индивидуальности: каждый сам по себе, совершенно разные по характеру. Как у нас, у людей. Были какие-то хмурые, насупленные, как будто все им уже опостылело, но без злобы, и их можно было снимать, только не как нам хотелось, а на их усмотрение, издали пару раз или поближе разок даст возможность снять, и на том спасибо. Были и покладистые, как медведица, которую мы снимали три весны подряд с двумя поколениями ее тройняшек.

Нагляднее всего, пожалуй, природная осторожность медведей проявлялась в их отношении к моторным лодкам и катерам. Едва слышав звук лодочного мотора, медведи тут же уходили с открытых мест в глубь леса, только дважды пришлось быть свидетелями полного равнодушия и к этой технике.

В первом случае нас тогда оказалось трое в катере: кроме постоянного спутника М. В. Березовского, был еще и ленинградский писатель Н. И. Сладков, мой давний хороший знакомый. Соблазнили и его наши снимки медведей, но полторы недели, что он выкроил на эту поездку, оказались неудачными. Сперва нас к медвежьим местам не пустил лед — весна в том году затянулась и водохранилище долго не могло очиститься. А потом, день за днем безуспешно мотались на катере к самым надежным, давно проверенным медвежьим местам, везде находили самые свежие следы, порою, закусы и задиры на деревьях, но медведи как сквозь землю провалились.

Тогда мы с М. В. Березовским терялись в догадках, в чем причина, только позднее, когда еще двоих гостей безуспешно свозили к медведям, не без некоторого основания начал подозревать, что дело в самих гостях. За годы съемок большинство тамошних медведей как-то свиклись с нашим постоянным присутствием, но стоило появиться новому человеку, как проявлялась обычная медвежья осторожность. Ведь и нас медведи «признали» только на четвертом году.

Наша поездка с Н. И. Сладковым, казалось, так и окончится без встречи с медведем. Под конец забарахлил «Вихрь», стал перегреваться, или помпа

Прошла медведица с двумя медвежатами.

отказала, или заборные трубки забило торфом, только, помнится, уже выбираясь поближе к дому, мы едва-едва тащились, без конца останавливаясь, чтобы остудить мотор.

И... вот уж действительно вдруг, такое запомнишь до последних своих дней... Враз забылся этот злосчастный мотор, было забыто все, а мы лихорадочно копошились в катере, разыскивая под кучей тряпья свои фоторужья.

Спустя год. Первый и последний случай, когда довелось увидеть медведицу с прошлогодами.

Даже в детской сказке всего-навсего только три медведя, а перед нами, как на открытой волшебной сцене, среди высоко сломанных пней и причудливо растопорченных выворотней, в каком-то живописном беспорядке разбросанных на берегу, стояли... четыре крупных медведя. Стояли не просто так, они как будто сознательно позировали — то один, то другой, то сразу два или три из них поднимались на задние лапы. И все уставились на нас, как на какое-то, по их разумению, чудо, так мы бы, наверное, смотрели на пришельцев с другой планеты. Это надо было видеть, описать невозможно. И медведей, и трех ошалевших фотоохотников...

С нами ясно, нам было не до берега, а вот как допустила наша знакомая по прошлому году, старая мудрая медведица такую оплошность, что не увидела издали нас на ярко раскрашенной для охоты, а для прогулок хромой тархтелке, так и останется загадкой. Видимо, они все сопели или пыхтели, чем-то там были увлечены, что ни одному из них некогда было хоть на мгновение оторваться и оглядеться. Ведь не могла же она ждать нас на берегу умышленно...

Год без малого прошел с последних наших встреч с этим семейством, и тогда просто забавные малыши настолько изменились и взматерели, что по размерам немногим отличались от матери. Только опомнившись от неожиданности, мы с М. С. Березовским ее узнали. Рядом со своими казавшимися длинноногими и немного угловатыми подростками она все же выделялась спокойной дородностью, каким-то особым умным взглядом, а главное, пожалуй, — прежней неторопливостью и уверенностью в себе.

Медведи не торопились уходить и, явно заинтересованные нашей суматохой, как будто умышленно позировали, попеременно выдвигаясь на задние лапы, вроде как пытаясь заглянуть и в катер. Даже когда, наконец, медвежата убежали, отставшая от них медведица еще несколько раз останавливалась, поднималась на задние лапы, как будто расставалась с сожалением. Может, ей хотелось выснить наши дальнейшие намерения, не потащимся ли за ней следом. Кто знает, что у нее было на уме: возможно, стало проявляться запоздалое чувство опасности.

КРЕПИТЬ ПРОМЫСЛОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА

В. ПОЛЕЦКИЙ,
заместитель начальника
Главкоопживпушнины,
кандидат биологических наук

В 1921 г. второй съезд Всероссийского союза охотников постановил организовать в разных районах РСФСР охотничье-промысловые хозяйства.

Идею организации промысловых охотничьих хозяйств окончательно одобрил IV съезд уполномоченных Всесоюзного в 1924 г. Законодательное оформление эта идея нашла в «Положении об охотничьем хозяйстве РСФСР», утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 10 февраля 1930 г.

В 1940 г. у ВО «Заготживсырье» было 17 промыслово-охотничьих станций (ПОСы), которые имели узкую промыслово-охотничью специализацию. Промысловые охотничьи хозяйства (ПОХи) работали на более широкой комплексной основе, занимались охотничьим промыслом, заготовками некоторых сопутствующих видов продукции, имели звероводческие фермы. Всего было организовано 85 охотничьих хозяйств. Они были ориентированы на интенсификацию охотничьего промысла, комплексное использование сырь-

евых ресурсов, что явилось значительным шагом вперед по пути перехода от стихийного промысла к организованному социалистическому хозяйству.

В 1956 г. после ликвидации Всесоюзного объединения «Заготживсырье» заготовки пушно-мехового сырья были переданы потребительской кооперации. Райзаготконторы в силу их организационного структурного построения стремились ограничиться чисто заготовительными функциями. Между тем жизнь настоятельно требовала интенсификации промысла. Поэтому с 1957 г. в потребительской кооперации, сначала в Роспотребсоюзе, а затем в Казахском и Узбекском потребсоюзах, приступили к организации коопзверопромхозов, в задачу которых входило комплексное и рациональное освоение природных ресурсов. В 1958 г. в системе Центросоюза было организовано 70 хозяйств, а в 1986 г. их стало 134. В 1969 г. была разрешена заготовка и отгрузка пушно-мехового сырья колхозам, совхозам и рыбокомбинатам в северных районах страны. К организации промысла и заготовок пушнины приступила Главохота при Совете Министров РСФСР через систему госпромхозов. Процесс создания новых и реорганизация существ-

ующих коопзверопромхозов продолжается.

Коопзверопромхозы потребительской кооперации начали свою деятельность с весьма скромных показателей. Промхозы как многоотраслевые хозяйства наряду с основным направлением своей деятельности — добычей пушных зверей, развивают клеточное звероводство, пчеловодство, рыбоводство, ведут закупки и переработку дикорастущих ягод, грибов, кедровых орехов, папоротника, лекарственно-технического сырья, производят отстрел диких копытных и боровой дичи.

Объем добычи и производства продукции охотничьего промысла возрос с 7,3 млн руб. в 1958 г. до 150,0 млн руб. в 1986 г. В 1986 г. коопзверопромхозы произвели и заготовили пушнины на 53,0 млн руб., кедровых орехов — 3 тыс. т, дикорастущих ягод — 3 тыс. т, грибов — 2 тыс. т, мяса диких животных — 1,5 тыс. т, боровой дичи — 115 тыс. шт. В результате хозяйственной деятельности коопзверопромхозов в 1986 г. получили прибыль в сумме 15,0 млн руб., в то время как в 1958 г. она составляла только 230 тыс. руб. Основные производственные фонды коопзверопромхозов ежегодно увеличиваются и составили в 1986 г. более 90,0 млн руб.

Ликвидация обезлички в использовании охотничьих угодий и переход от заготовок промысловой продукции через заготовительные организации к созданию и укреплению промхозов полностью соответствует современным принципам ведения интенсивного охотничьего хозяйства. В последние годы партией и правительством предпринят ряд мер, направленных на стимулирование охотничьего хозяйства, повышение заинтересованности охотников в добыче пушнины. В 1968 г. повысили заготовительные цены и наценки на промысловую пушнину в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях до 50 %. В 1970 г. принято решение о повышении закупочных цен на промысловую пушнину в магистральных районах страны в среднем на 90 %, в 1983 г. — на 100 %.

В решении задачи дальнейшего увеличения заготовок промысловой пушнины и продукции, сопутствующей охотничьему промыслу, решающая роль принадлежит кадрам, их мастерству и творческой инициативе. Поэтому развертывание Всесоюзного социалистического соревнования среди работников охотничьего хозяйства по досрочному выполнению и перевыполнению производственных планов второго года двенадцатой пятилетки является важной задачей потребсоюзов. С целью широкого вовлечения коопзверопромхозов в соревнование Центросоюзом ежегодно проводится конкурс на лучшее

В последние годы принят ряд мер, направленных на повышение заинтересованности охотников в добыче пушнины.

Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

охотничье-промысловое хозяйство потребительской кооперации с присуждением денежных премий, вручением почетных дипломов Центросоюза и ЦК профсоюза работников госторговли и потребительской кооперации. По итогам работы за 1986 г. победителями конкурса стали: Бодайбинский коопзверопромхоз (директор В. А. Грабба, председатель профкома И. В. Курдюкова) треста коопзверопромхозов Иркутского облпотребсоюза; Ермаковский коопзверопромхоз (директор Н. И. Гушин, председатель профкома С. Д. Волков) Красноярского крайпотребсоюза; Северо-Байкальский коопзверопромхоз (директор В. И. Баранов, председатель профкома А. А. Савалов) треста коопзверопромхозов Бурятского респотребсоюза; Чугуйский коопзверопромхоз (директор Т. П. Киселев, председатель профкома Т. И. Сердюк) треста коопзверопромхозов Приморского крайпотребсоюза.

В 1986 г. общий производственно-заготовительный оборот коопзверопромхозов по сравнению с 1985 г. увеличился на 5,0 млн руб., или на 3,3 %. В 1986 г. наибольшее количество промысловой пушнины заготовили коопзверопромхозы: Иркутского треста — 5,1 млн руб., Хабаровского — 3,2 млн руб., Красноярского крайрыболовпотребсоюза — 1,8 млн руб. Более чем на миллион рублей заготовили промысловой пушнины промхозы Бурятского и Приморского трестов. Наибольшее количество (15 тыс. шт. и более) боровой дичи закупили коопзверопромхозы Приморского треста, Тюменского и Томского потребсоюзов. Больше всех взяли кедрового ореха коопзверопромхозы Бурятского треста, Иркутского треста и Томского потребсоюза. Работники охотхозяйства страны, настойчиво борясь за интенсификацию производства, завершили одиннадцатую пятилетку по всем основным хозяйственным и финансовым показателям успешно. Прежде всего их усилия были направлены на безусловное выполнение планов заготовок промысловой пушнины, укрепление материально-технической базы охотничьего промысла, увеличение выхода товарной продукции и повышение производительности труда.

Работники охотничье-промыслового хозяйства страны, отдав должное достигнутому, сосредотачивают особое внимание на недостатках, нерешенных вопросах, добиваясь их устранения, чтобы успешно выполнить задачи второго года двенадцатой пятилетки.

В минувшем году заготовительными организациями заготовлено и, сдано на пушно-меховые базы легкой промышленности промысловой пушнины на сумму 72,0 млн руб., то есть на уровне 1985 г. Хорошо начали промысловыми текущий год. План заготовок промысловой охотничьей пушнины первого квартала выполнен успешно. Однако работники охотничьего хозяйства не обольщаются первыми успехами. В двенадцатой пятилетке план добычи пушнины более напряженный. Поэтому руководителям и специалистам охотничьих хозяйств необходимо изыскивать дополнительные резервы с целью успешного выполнения плана нового года, и особое внимание будет уделяться укреплению материально-технической базы коопзверопромхозов и госпромхозов.

Только в кооперативных охотничье-промысловых хозяйствах за годы двенадцатой пятилетки должно быть построено не менее 200 промхозов, около 8 тыс.

охотничьих избушек, более 40 пунктов дообработки пушнины, около 100 приемно-заготовительных пунктов. Улучшить обеспечение коопзверопромхозов радиостанциями, мотопилами, электростанциями, холодильными камерами.

Во многих коопзверопромхозах Хабаровского, Иркутского, Бурятского и Сахалинского потребсоюзов из-за слабо поставленной работы по охране и неудовлетворительной материально-технической базы не обеспечена сохранность материальных ценностей, встречаются факты хищений и недостач пушнины, склады для хранения оружия и боеприпасов не имеют сигнализации.

В отдельных коопзверопромхозах егерская служба недостаточно эффективно борется с браконьерством, в 1985 г. в промхозах Бурятского треста ею вскрыто всего 82 нарушения правил охоты, не проводятся семинары с охотниками, слабо внедряются передовые технологии добычи, гарантирующие высокое качество сырья.

Вместе с тем результаты проверки показывают, что еще не все потребсоюзы, тресты коопзверопромхозов, управления заготовок, руководители и специалисты коопзверопромхозов принимают действенные меры по усилению борьбы за сохранность кооперативной собственности, пресечению фактов бесхозяйственности, предупреждению хищений пушнины, борьбе с нарушениями правил производства охоты.

Всесоюзному научно-исследовательскому институту охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова поручено провести научный анализ организации, характера и результативности проводимых биотехнических мероприятий в коопзверопромхозах и на этой основе разработать систему мер, обеспечивающих пользователям высокую продуктивность угодий.

Центросоюзом разработана на двенадцатую пятилетку программа по коренному улучшению деятельности коопзверопромхозов, в которой предусмотрено совершенствование структуры управления, улучшение материально-технического снабжения, увеличение закупок продукции охотничьего промысла и расширение производства товаров народного потребления.

Правление Центросоюза в целях дальнейшего совершенствования деятельности коопзверопромхозов обязало потребсоюзы увеличить выход товарной продукции охотничьего промысла по сравнению с одиннадцатой пятилеткой не менее чем в 1,4 раза.

Значительно улучшится освоение промысловых ресурсов, и среднегодовые объемы производственно-заготовительного оборота должны достигнуть не менее 175 млн руб. Коопзверопромхозы имеют реальную возможность выполнить эту большую программу. Подтверждением этому может служить научно-исследовательская работа, выполненная ВНИИОЗом имени профессора Б. М. Житкова по системам ведения охотничьего хозяйства для различных зон страны. В разработанных для коопзверопромхозов рекомендациях с целью более полного и с большей эффективностью использования ресурсов указаны конкретные пути и способы освоения даров природы.

Заслуживает внимания вопрос улучшения руководства коопзверопромхозами.

В потребительской кооперации нет стройной системы в структуре управления: коопзверопромхозы подчинены управлениям заготовок обл(край)потребсоюзам или трестам или даже райпотребсоюзам (рыбкоопам).

Практически в потребительской кооперации существует трехзвенная система управления в отличие от двухзвенной в Главохоте РСФСР. Наименее квалифицированное руководство коопзверопромхозами осуществляется на третьем уровне подчинения (рыбкоопы, РЗК). Правление Центросоюза поручило ВНИИОЗу подготовить рекомендации по оплате труда штатных охотников по расценкам за сданную пушнину.

Важный вопрос — подъем рентабельности коопзверопромхозов, ситуация, с которой в настоящее время очень неравнова.

Отчетливо проявляется снижение рентабельности в хозяйствах Западно-Сибирского и части Восточно-Сибирского экономических районов, так как обычно более рентабельны коопзверопромхозы промыслового и звероводческого направления со значительной долей переработки продукции и менее рентабельны — с большой долей сельскохозяйственного производства, заготовок мяса домашних животных, лектесырья.

Одним из важнейших перспективных путей повышения рентабельности коопзверопромхозов является глубокая промышленная переработка продукции, в особенности дикорастущих ягод, папоротника, прекращение реализации их в сыром виде. Опыт переработки ягод в Курагинском коопзверопромхозе позволил увеличить этот показатель вдвое по сравнению со средним по хозяйствам Красноярского крайпотребсоюза. Если есть спрос высокорентабельных оказывается консервирование черемши; так, в Тымовском коопзверопромхозе Сахалинского потребсоюза достигнута рентабельность в 150 %.

От реализации в сыром виде около 200 т брусники коопзверопромхозы Хабаровского треста ежегодно теряют по 100—150 тыс. руб. прибыли. Основными факторами, влияющими на качество заготавливаемой пушнины во всех зонах, являются уровень квалификации охотников, организации охотничьего промысла, а также правильность установления сроков охоты и их соблюдение. Существенное значение в этом деле имеет наличие у охотников методических пособий по рациональной технике, технологии добычания зверей, первичной обработке и дообработке шкур.

К решению проблемы повышения качества следует подходить с учетом уровня использования ресурсов в виде, с позиций экономической целесообразности.

Представленный ВНИИОЗом прогноз на 1987 г. дает основания надеяться на успешное выполнение государственного плана заготовок промысловой пушнины, боровой дичи, мяса диких животных.

Перед работниками охотничьего хозяйства стоятся более напряженные и ответственные задачи. Важнейшая из них — закрепить во втором году двенадцатой пятилетки позитивный процесс перемен, наметившихся во всех сферах деятельности коопзверопромхозов, достойными трудовыми делами встретить славный праздник — 70-летие Великой Октябрьской социалистической револю-

Самцы полуторников имеют рога в виде спиц.
Фото А. ЗОЛОТНИКОВА

мают промежуточное положение между сеголетками и взрослыми. На ногах они выше первых на 20—25 см и настолько же ниже вторых. Неопытный охотник может принять полторагодовалого лоса либо за сеголетка, либо за взрослого. Если же охотник имеет некоторый опыт наблюдения за лосями и внимательно присмотрится к зверю, то такого лоса так же трудно спутать с животными других возрастных групп, как и сеголетка. Общее строение его тела характерно для вполне сформировавшегося зверя, хотя, как говорят охотники, он еще «лещеват» — сух, тонок, недоразвит.

Самцы полуторников имеют рога в виде спиц с одним отростком на каждом из обоих рогов или вилок с двумя отростками. Большее число отростков у бычков этого возраста изредка встречается, но, как правило, они очень малы и уродливы. Вообще, рожки полуторников настолько слабы и легки, что это также может служить хорошим отличительным возрастным признаком этой группы. Полторагодовалые самцы носят рога дольше взрослых

СКОЛЬКО ЛЕТ ЛОСЮ?

Ю. ЯЗАН
профессор,
директор ВНИИ охраны природы
и заповедного дела

Лет 10 назад я уже писал о методах определения возраста лосей в полевых условиях. Сейчас, судя по письмам читателей, нужда в такого рода рекомендациях возникла вновь.

Сегодня разговор о лосе без дифференциации по возрасту теряет смысл, ибо накопленные сведения об образе жизни этого животного настолько значительны и подробны, что абстрактного, обобщенного лоса уже не существует. Всякий раз имеем дело с конкретными животными определенного пола и возраста, очень отличающимися друг от друга. Вот почему охотник, грамотный таежный рабочий, так же как и любитель-спортсмен, если хочет добиться высоких результатов, добывая лоса, должен непременно научиться определять возраст животных. При известных знаниях и навыках это не сложно.

Возраст лоса с различной степенью точности можно определить по внешнему виду животного, по рогам, следам, размерам и форме экскрементов, по убойному весу, размерам и, наконец, по степени стертости жевательной поверхности коренных зубов нижней челюсти.

Остановлюсь на некоторых методах, наиболее доступных для охотников.

Определение возраста по внешнему виду. Визуально возраст лоса (без особой разницы для обоих полов) легко определяется в пределах трех возрастных групп:

сеголетки, лоси полтора лет и взрослые лоси.

Сеголетки. К открытию охоты (октябрь—декабрь) лоси в этом возрасте намного меньше взрослых, поэтому отличить их по размерам и пропорциям тела нетрудно. На ногах сеголетки ниже взрослых животных на 40—50 см, что сразу же бросается в глаза. Спутать лосенка-сеголетка со взрослым невозможно даже неопытному охотнику. У самцов в этом возрасте еще нет рогов, на их месте лишь небольшие шишки, плотно обтянутые кожей. На близком расстоянии они хорошо заметны. В окраске волосяного покрова у лосей разного возраста и пола отличий нет.

Лоси полтора лет по размерам зани-

зверей. Если взрослые быки теряют рога обычно вскоре после окончания гона (чаще всего в ноябре и первой половине декабря), то лоси-полуторники встречаются с рожками и в феврале, и даже в апреле.

Взрослые лоси — сформировавшиеся мощные животные. Самцы в возрасте старше 1,5 лет носят уже большие рога с двумя и даже до 20 отростков. Взрослые звери обоего пола кажутся ниже на ногах, чем полуторники и сеголетки, хотя на самом деле они выше их на 20—50 см. Этот эффект определяется тем, что у взрослых животных отношение длины тела к высоте имеет большую величину, попросту говоря, взрослые звери длиннее молодых. У взрослых зверей,

ЧИСЛО ОТРОСТКОВ НА РОГАХ ЛОСЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Таблица 1

	Возраст, лет						
	1,5	2,5	3,5	4,5—5,5	6,5—7,5	8,5—9,5	10 и старше
Число отростков на одном роге	1—3	1—3	2—4	3—7	2—9	4—9	2—7
В среднем	1,4	2,0	2,4	5,0	6,0	6,2	3,8

ВЕЛИЧИНА, ММ, ОКРУЖНОСТИ У РОЗЕТКИ РОГОВ ЛОСЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Таблица 2

	Возраст, лет						
	1,5	2,5	3,5	4,5—5,5	6,5—7,5	8,5—9,5	10 и старше
От и до	85—100	110—125	135—145	145—175	160—195	170—195	160—185
В среднем	92	113	139	161	174	180	173

СРЕДНИЕ РАЗМЕРЫ, ММ, СЛЕДОВ ЛОСЕЙ
РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА

Размер	Возраст, лет		
	0,5	1,5	2,5 и старше
Длина	90	115	130
Ширина	65	85	110

особенно у стареющих и старых, наблюдается провисающая спина и отвисший живот, чего никогда не заметишь у молодых особей.

Определение возраста по количеству отростков на рогах. У самцов лосей по этому признаку можно определять возраст приблизительно, всякий раз рискуя впасть в значительную ошибку.

Вот убедительный пример, полученный в результате анализа материала по 64 лосям, отстрелянным в печорской тайге, в районе, примыкающем к Печоро-Илычскому заповеднику с юга (табл. 1).

Анализируя таблицу 1, убеждаешься, что прослеживается закономерность. Число отростков на рогах с возрастом увеличивается, но только до известного предела. В старости — в нашем примере в последней возрастной группе «10 лет и старше» — число их резко уменьшается. Сокращается оно также у лосей ослабленных, больных, истощенных, поскольку степень развития рогов связана с мощностью животного.

Таким образом, в масштабах популяции, то есть среди животных, обитающих в округе, существует отчетливая закономерность, но применительно к отдельным особям ее нет. Объясняя это кажущееся противоречие, обратимся к примеру. Перед нами лось, имеющий по два отростка на каждом роге. Спрашивается, каков возраст этого животного? Судя по таблице, с таким количеством отростков может быть животное в возрасте 1,5; 2,5; 3,5; 6,5—7,5 и даже 10 лет и старше. Ясно, что по числу отростков нельзя точно определить возраст лося.

В качестве еще одного признака можно использовать величину окружности ствола рога, измеренного у розетки, у самого основания рога (табл. 2).

Из приведенных данных видно, что прямая зависимость между возрастом и толщиной рога существует, но только до последней возрастной группы. Во всяком случае, до возраста 4,5—5,5 лет ошибки в его определении практически исключаются. Что касается зверей старше, то там, по-видимому, определить возраст, руководствуясь только величиной окружности ствола, или его диаметром, нельзя.

Резюмируя, приходится признать, что для точного определения возраста лося размеры рогов не являются надежным критерием. Однако при умелом сочетании данных о количестве отростков на рогах и о толщине ствола рогов можно довольно точно определить возраст лося в пределах следующих возрастных групп: 1,5; 2,5; 3,5; 4,5—5,5 лет и старше.

Например, в нашем распоряжении имеются рога лоса с тремя отростками на каждом и с окружностью у розетки, равной 180 мм. Согласно данным таблицы, по числу отростков такие рога могли принадлежать зверю в возрастных группах от 1,5 лет и старше. Однако по толщине рога первые четыре возрастные группы отпадают, следовательно, они могли принадлежать животному в возрасте 10 лет и старше или, во всяком случае, не моложе 6,5 лет.

Определение возраста по следам. По этому признаку можно определить примерный возраст лоса только при четком отпечатке копыта передней или задней ноги. В рыхлом и глубоком снегу, на мху, в болотистой местности с топким грунтом таких следов не бывает. Хорошие отпечатки можно обнаружить на грунтовых дорогах, на речных отмелях. Критерием возрастных различий служит длина и ширина отпечатка. По ним можно опре-

делять сеголетков, полторагодовалых и взрослых лосей (табл. 3).

Уметь определять возраст лоса по размерам следов совершенно необходимо при учетных работах. Пригодятся эти знания и при выяснении примерного размера обложенного или преследуемого зверя, а также при отыскании «своего» подранка.

По следам в пределах указанных возрастных групп можно различать самцов и самок. У первых отпечаток копыта по длине обычно несколько короче, а потому кажется шире. У самок сильнее стачиваются концы копыт. Во время гона, например, быки выбивают копытами большие ямы в местах мочевого меток, а в гневе на соперников ломают попадающиеся на пути дерева и кустарники. Однако нужно знать, что у старых лосих концы копыт также бывают сильно закругленными, а у молодых самок — острыми, удлинненными. И все-таки, зная все это, опытный охотник без ошибок отличит след лоса-самца от следа лосихи.

Определение возраста по размерам и форме экскрементов. По этим признакам возраст лосей определяется весьма приблизительно. Осенне-зимние экскременты, так называемые «орешки», сохраняются в природе до трех лет, а потому они очень удобны для разного рода охотоведческих учетов. Летом помет не имеет определенной формы и совершенно непригоден для этих целей. Более или менее реально экскременты различают у лосей в таких возрастных группах, как сеголетки, лоси от 1,5 до 3,5 лет, 4,5 года и старше.

У сеголетков экскременты имеют наиболее правильную удлинненную форму. Их длина 23—25 мм, ширина — 10—15 мм. У лосей в возрасте от 1,5 до 3,5 лет они также удлинненной овальной формы, но по размерам орешки уже значительно крупнее: в длину они достигают 40 мм, в среднем же — 30—35 мм, в ширину — от 15 до 20 мм.

Экскременты лосей старшей возрастной группы, особенно у самцов, в большинстве случаев имеют вид орешков неправильной формы, смятых с боков. Размеры их в длину — 25—30 мм, и ширину — 20—25 мм.

Умея хотя бы приблизительно определять возраст лосей по форме и размеру экскрементов в тех возрастных группах, которые предлагаем, можно составить представление о размещении лосей разных возрастов по различным пастбищам охотничьих участков, о сезонных перемещениях, о периодичности использования пастбищ, о соотношении количества сеголетков к взрослым животным и о многих других сторонах жизнедеятельности лося.

Самцы старше 1,5 лет носят уже большие рога.

Фото С. ЛЫЧАГИНА

СУРКИ ЮЖНОГО УРАЛА

Д. БИБИКОВ,
профессор-консультант
Института эволюционной морфологии
и экологии животных
им. А. Н. Северцова,
доктор биологических наук
В. РУДИ,
доцент Оренбургского пединститута,
кандидат биологических наук

История европейского байбака знаменательна. Широко распространенный и многочисленный еще в XVIII в. по степям Русской равнины, под натиском плуга и неумеренной охоты к началу нынешнего столетия он почти исчез на большей части ареала. Остатки его поселений в 30-е—50-е годы сохранились на Украине (Велико-Бурлукский район Харьковской обл., Беловодский и Меловский районы Ворошиловградской обл., в Каменной Степи Воронежской обл. и еще где-то по ее границе с Ростовской областью. Другой независимо выживший очаг степного сурка приурочен к нескольким пунктам Приволжской возвышенности, еще один — к степным предгорьям Южного Урала.

Современное распространение байбака, то есть его сохранение в предгорьях Южного Урала тяготеет к расчлененному рельефу Бугульминско-Белебеевской возвышенности, Общего Сырта и Тургайского плато. Мы предполагаем, что и в прошлом упомянутые возвышенности являлись своего рода центрами ареала сурков на Южном Урале. Вероятно, европейский подвид степного сурка, но не казахстанский, сохранил определенные предпочтения своих предков к расчлененному рельефу. Распространение других популяций степного сурка в Европе также отчетливо тяготеет к возвышенностям Приволжской, Средне-Русской и к Донецкому кряжу. Скорее всего, и до распашки степей в этом регионе жизненным потребностям европейского байбака более соответствовали холмогорья с расчлененным рельефом, комплексной луговой степной растительностью, но не равнинные дерновинные степи, как это принято считать.

Исчезновение степного сурка на Южном Урале в различных частях его восстановленного ареала происходило в разное время. Ход этого процесса документирован недостаточно и неровно. Известно, например, что в степном Волго-Уральском междуречье в начале XIX в. сурки были обычны, особенно по Общему Сырту где на юг доходили до Узеней (Кириков, 1966). Остатки этих поселений сохранились и теперь на крайнем востоке Саратовской, на юго-востоке Куйбышевской и в крайнем юго-западном углу Оренбургской областей. Еще недавно встречались обитаемые колонии также кое-где по правобережью р. Урал, например в 35 км от г. Уральска. Самое критическое состояние этой популяции байбака наблюдалось в 1970—1980 гг.

В особенно предгорьях южной оконечности Урала еще столет назад господствовали различные варианты ковыльно-типчаково-разнотравных, часто каменистых степей, которые служили местом летней човечки башкир, приходивших сюда главным образом из сакмарских аулов. Заселение предгорных степей между Сакмарой и Уралом произошло только на рубеже XX в. и привело к тому, что к середине нынешнего столетия от целинных степей остались лишь «узкие каемки по склонам оврагов и рек» (Кириков, 1952), которые, однако, оказались достаточными для сохранения отдельных колоний. По всему этому региону сурки выжили во многих местах, по крайней мере в трех районах Челябинской области, в четырех-пяти районах Оренбургской области (главным образом по правобережью р. Сакмары) и на юге Башкирии. Уже в 50-х, а более интенсивно в 60-х годах началось восстановление численности степного сурка по южной оконечности Урала, которое заметил еще С. В. Кириков (1952), обозначив его как «расселение».

Более полно исчезновение степного сурка прослежено на за-

паде и юге Башкирии (Попов, 1960). Здесь в 20—30-х годах сурков было еще много: заготовки шкур велись в 16 районах. Истребление продолжалось и после запрета промысла, видимо, оно снова усилилось в первые послевоенные годы и привело к почти повсеместному исчезновению сурка в Башкирии. В Зиянчуринском районе на границе с Оренбургской областью первые жилые колонии байбаков были отмечены в 1958—1964 гг. Возможно, вселенцы были иммигрантами с распахивавшихся на востоке целинных степей. По данным охотинспекции, с 1965 по 1982 г. в Зиянчуринском районе численности сурков выросла с 220 до 2 тыс. особей.

Другой очаг сурков в Башкирии находится в Бижбулякском районе. Сведений о нем мы не нашли в литературе, однако в настоящее время это мощное поселение (более тысячи семей) балочного типа, протянувшееся почти на 35 км вдоль р. Мемеуз — левого притока Демы. Расширению Бижбулякского поселения способствовало создание республиканского заказника.

В Татарии северная граница распространения степного сурка проходила исторически по левобережью Камы и Белой, а далее на запад по правобережью Оки. Уже во второй половине XIX в. М. Н. Богданов (1871) отметил, что сурок год от году исчезает. Он же указал самую северную точку ареала байбака — у д. Байтеряково на р. Буле у северной границы Буинского уезда ТАССР. Здесь, на севере Чувашии и западе Татарии, сурки обитали тогда в четырех районах. Южнее же, под Ульяновском и в Пензенской обл., а также на северо-западе — в Сергачском районе Горьковской области сурок исчез уже задолго до революции (Спрыгин, 1925; Формозов, 1927).

Резкое сокращение численности байбака в Татарии произошло в 20-е годы, когда целые деревни питались сурками и в ряде пунктов их колонии стали необитаемыми. С 1925 г. начинается заготовка шкур сурка, однако местное население часто защищало сурков. К сожалению, тенденция к охране сурка со стороны населения — считают В. П. Теплов и В. И. Тихвинский (1932) — не встретила поддержки сельскохозяйственных организаций, в которых из-за неосведомленности нередко относились к сурку как к вредителю, путая его с сусликом. Уже в то время стало заметно более длительное сохранение реликтовых колоний байбака на землях с татарским населением, в том числе и на территории Чувашской АССР (например, у с. Тойси Батыревского района).

Последующие сведения о состоянии популяций сурков в Татарии позволяют предполагать длительную депрессию в 30—50-е годы, которая, несмотря на запрещение охоты, поддерживалась и углублялась (особенно в 40-е годы) повсеместной добычей сурков для еды. Примечательно, что в это же время крайнего нарушения структуры популяций байбака и при общей низкой его численности отмечено возникновение ряда новых колоний в бассейне р. Булы (1931 г. — Львова, см. Теплов и др., 1932). Эти наблюдения, так же как и на юге Башкирии (см. выше), подтверждают и для байбака закономерное увеличение миграций оставшихся одиночных сурков, перегруппировку их и образование новых колоний, то есть важное для выживания вида явление, ранее описанное для серого сурка.

Для 50-х годов запасы сурков в ТАССР оценивали примерно в 1 тыс. особей в шести районах из общего числа 11 районов, где еще сохранились разрозненные колонии (Попов, 1960). В 60-е годы сурков в ТАССР не учитывали, а в 1971 г. всего было учтено около 20 колоний, причем в наиболее благополучном Лениногорском районе — 2,3 тыс. особей. В конце 70-х — начале 80-х годов новые колонии обнаружены в соседних с Лениногорским районах (Кадаш, устное сообщение). В Азнакаевском районе в течение 70—80-х годов за счет улучшения охраны запасы сурков возросли не менее чем вдвое. За счет естественного расселения из азнакаевских поселений возникли дочерние колонии в соседних с ним районах.

От описания географической структуры популяций и этапов исчезновения степного сурка на Южном Урале перейдем к оценке современного состояния и ближайшего будущего сурка в этом регионе.

**ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ СТЕПНОГО СУРКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ,
ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧЕТА 1984 Г.**

Районы с запасами более 1—2 тыс. сурков и число районов, где они встречаются [суммарно]	Площадь поселений, км ²	Учено	
		колоний	сурков, тыс.
Татарская АССР			
Азнавский	16,8	46	7,8
Лениногорский	11,3	91	4,8
Еще 8 районов	6,3	46	1,49
Всего 10 районов	34,4	183	14,1
Башкирская АССР			
Бижбулякский	30,0	9	3,0*
Зиянчуринский	18,4	7	2,8*
Еще 6 районов	6,7*	19	1,27*
Всего 8 районов	55,1*	35	7,1*
Оренбургская область			
Адымовский	250,0	6*	12,2
Беляевский	20,0	3	2,4
Грчевский	6,4	12	2,0*
Домбаровский*	20,0	3*	2,0*
Гайский*	7,6	13	1,7*
Кваркенский*	190,0	9*	8,2*
Кувадынский	44,0	12	11,3
Саранташский	29,0	17	10,7*
Светлинский*	10,0	6*	8,7*
Ясиновский	10,0	8	4,0*
Еще 7 районов	3,0	38*	2,5
Всего 17 районов	590,0	Более 129	65,7*
Челябинская область			
Брединский	306,1	7*	20,8
Еще 2 района	21,5	9	1,9
Всего 3 района	327,6	Более 16	22,7
Всего по Южному Уралу 38 районов	1007,1	Более 363	109,6

* Данные требуют уточнения, ненадежны или неправильно обобщены в ГОИ.

* Данные требуют уточнения, ненадежны или неправильно обобщены в ГОИ.

Кружево современного ареала (табл.), хотя сильно упрощено генерализацией, все же создает правильное впечатление о незначительности заселенной сурками площади и мозаичности их размещения. Пункты искусственного расселения сурков, начатого здесь на четыре-пять лет позже, чем в Поволжье и Черноземье, еще далеко не охватывают перспективных территорий прошлого ареала. Объем реакклиматизации недостаточен (с 1981 по 1984 г. расселено 2135 сурков: в Башкирии — 417, в Татарии — 566, в Оренбургской области — 1152), и не все выпуски были эффективны, особенно в Башкирии. По всем пунктам, включая организацию выпусков и охрану новоселов, расселение лучше проводили в Оренбургской области.

Современные ресурсы сурков Южного Урала никак нельзя считать восстановленными, они далеко не соответствуют возможностям угодий. Вместе с тем они и не так уж малы. Ресурсы слагаются (табл.) примерно из 14 тыс. сурков в Татарии, размещенных в двух поселениях Лениногорского и Азнакаевского районов, 6 тыс. — в двух районах Башкирии, 21 тыс. — в Брединском районе Челябинской обл. и около 60 тыс. — в 10 районах Оренбургской области, то есть всего по Южному Уралу около 100 тыс. сурков. Во всех областях, но только в крепких поселениях, экологически и экономически обоснован отлов сурков для внутриобластной реакклиматизации и лицензионного промысла. Примерный расчет эксплуатации ресурсов сурков мы представляем так: величину ежегодного изъятия для упомянутых целей следует планировать по конкретным поселениям с учетом результатов поставленного в 1986—1988 г. научно-производственного опыта и данных учета численности и воспроизводства. Если, опережая результаты этого опыта, считать, что изъятие допустимо лишь в 50% поселений с промысловой плотностью, а доля изымаемых взрослых зверьков не будет превышать 20%, то при этом сурочье хозяйство региона может обеспечить добычу около 10 тыс. сурков, из которых не менее 2 тыс. животных следовало бы ежегодно пускать на реакклиматизацию.

Кроме «промысловых» массивов, сурки встречаются ныне еще в 23 административных районах региона. Каждое поселение составляет десятки или сотни (до тысячи) особей — это результат естественного или искусственного расселения. Некоторые из поселений переуплотнены, и суркам необходима помощь человека в разреживании таких популяций и использовании экологического резерва для расселения с целью укрепления пока еще малочисленных и уязвимых колоний новоселов во многих районах.

Возможности адаптации байбака и его будущее. Какие же полезные для будущего выводы можно сделать на основе иссле-

дованных изменений численности степного сурка? Первое состоит в том, что в случае сокращения пригодных для сурка площадей при распахке земель остаются большие резервы «неудобей» — степных балок и оврагов, пастбищных угодий. Конкуренции домашних животных и сурков на пастбище, как свидетельствуют новые данные (Середнева, Незговоров, 1971, и др.), практически нет. Более того, продуктивность пастбищ сурки не снижают, и, в свою очередь, кормовые потребности зверьков удовлетворяются лучше при умеренном и даже сильном скотобое. Отсюда вывод: дальнейшее расселение и увеличение ресурсов байбака перспективно, экологически и экономически оправдано.

Второе. Несмотря на позднее для грызунов начало размножения, (на третий-четвертый год), наличие одного выводка (5—6 сурчат) в году и довольно большую детскую смертность (до 70% в течение первого года), воспроизводство удваивает «нормальную» популяцию в среднем за три-четыре года, что приводит к перенаселению на ограниченной площади балок, обычно «закатых» со всех сторон посевами. В переуплотненной популяции срабатывают социальные механизмы торможения воспроизводства, и, кроме того, «излишки» зверьков выселяются на посевы. Поселение на полях — это уже ущерб, пусть поначалу небольшой, но все равно нежелательный. Немалое, видимо, число бездомных сурков отправляется в дальние, далеко не всегда успешные кочевки в поисках «новой квартиры». Потеря приплода из-за сокращения размножения и худшего выживания, также как и гибель от разных причин выселяющихся зверьков, — это потеря продукции, то есть тоже ущерб. Вывод абсолютно бесспорный: необходимо слежение за состоянием конкретных популяций сурков и обязательное регулирование их численности (кстати, «регуляционная работа» предусмотрена как «мера охраны» байбака в Красной книге РСФСР, с. 30).

И, наконец, третье — это формирование у байбака в условиях многолетней охраны доверия к человеку. Сурки постоянно селятся в непосредственной близости от селений. Лучшими современными биотопами байбака стали руины оставленных «неперспективных» деревень и хуторов, жители которых переселились в полугородские усадьбы совхозов. В подобных местах для сурков обеспечены отличный обзор, разнообразные корма и почти готовые сурчины среди развалин.

Следовало бы задуматься, что поедание, вытаптывание и засыпание землей всходов большинства злаков при поселении на посевах, предпочтение полей с многолетними травами — все это новые, вынужденные адаптации байбака, издержки охраны его и разведения.. а для чего?.. думается, не только ради приятного обозрения стоящих столбиком любопытных зверьков, а в первую очередь для рационального использования ценных животных ресурсов!

Отношения с человеком требуют совершенствования, учитывая первые успехи возрождения популяций байбака. Ведь до сих пор человек только уничтожал сурков неорганизованным промыслом, причем уничтожал преимущественно в личных интересах охотников, но не общества. Государство же получало из продукции промысла только часть шкурок. Думается, теперь пришло время определить ответственных хозяев ресурсов сурков и заказчиков на продукцию их промысла и обязать тех и других обеспечить рациональное и всестороннее использование их ресурсов.

Накопленный опыт учета ресурсов сурков, интенсивности их эксплуатации и отдачи продукции промысла государству в виде заготовленных шкурок убедительно свидетельствует, что порядка в охотничьем хозяйстве по сурку нет. В 1965 г. ресурсы всех сурков в СССР составили около 4,5 млн, в 1985 г. — около 2,5 млн, то есть они уменьшились примерно вдвое, а заготовки их шкур за тот же срок — почти в пять раз.

Расчеты экономики и рентабельности ведения сурочьего хозяйства пока отсутствуют, но фактическая стоимость заготавливаемых шкур и пока еще не определенная, но безусловно высокая стоимость жира несомненно компенсируют расходы по ведению хозяйства в течение сезона активности сурков. Следуя духу решений XXVII съезда КПСС, предпочтение при выборе организационных форм ведения сурочьего хозяйства следует отдать областным коллективам охотников. Именно общества охотников и рыболовов могут сформировать и содержать соответствующие штаты подобного хозяйства, решать совместно с Облпотребсоюзами вопросы материального обеспечения, оборудования и транспорта и, наконец, реализовать всю продукцию промысла через свои же кооперативные магазины. Задача ГОИ остается важнейшей: контролировать ведение хозяйства по суркам, достоверность учета и планирования, при необходимости лишать права пользования ресурсами нерадивых хозяев.

НА ЗАЙЦЕВ ПО ЧЕРНОТРОПУ И ПОРОШЕ

Ф. ФЕДОРОВ,
охотник,
кандидат сельскохозяйственных наук

Сильно поредел осенний лес. Последние желтые листья медленно падают с обнаженных деревьев. Воздух наполнен свежестью и прохладой. По утрам все чаще белеют от инея пожухлые травы, а лужи покрываются тоненькой корочкой льда. Синицы собираются в небольшие стайки и вместе с поползнями, королями и пищухами начинают свою трудную кочевую жизнь. Пернатая дичь стала гораздо осторожнее. Взматеревший тетерев не подпустит охотника так близко, как летом; стайки пролетных уток держатся на самой середине лесного озера, недоступные для выстрела. Рябчики хоть и активно отзываются на манок, но быстро распознают фальшивый свист неумелого охотника, настораживаются и не приближаются к нему. В такое время небольшими компаниями, а то и в одиночку, держа на сворках своих четвероногих помощников, устремляются охотники в ближайшую угодья, чтобы насладиться чарующими звуками гона.

Охотники, не имеющие гончих собак, бродят по лесам и перелескам, надеясь на счастливую случайность. Там, где зайцев много, вытоптать беляка или русака удается довольно часто, в бедных же угодьях любители безрезультатно выходят километр за километром.

По чернотропу начавший линять беляк хорошо заметен, поднимается с лежки крайне неохотно, подпуская человека вплотную. В хорошо просматриваемых лесах без густого возобновления хвойных пород вполне возможна охота «на узерку». В таких угодьях нередко удается заметить лежащего беляка на значительно расстоянии. Охотник или группа охотников, двигаясь цепью на расстоянии 50—100 м друг от друга, внимательно просматривают места, где может залечь зверек. Это, как правило, упавшие, но еще не потерявшие хвои сосны и ели; надломленные бурей или наклоненные до самой земли деревья в старых лесах; пни и густые куртины вейника на вырубках; участки крапивы и таволги в понижениях.

Русак в этот период ложатся среди полей по куртинам некошенных трав или еще не убранных сельскохозяйственных культур, у столбов телеграфных линий, за крупными валунами, кучами соломы, в бороздах, за отвалами земли, оставшимися после глубокой вспашки, в кустарниковых зарослях по краям оврагов и балок.

В лесах с густым подростом и подлеском, особенно хвойных пород, охота на узерку практически невозможна. Здесь приходится менять тактику. Успех гарантирован, если вы найдете постоянное место жировки зайца. Чаще всего это обломанные сильным ветром стволы и крупные ветки осины или порубочные остат-

ки этой породы на свежих лесосеках. Кора и побеги на таких деревьях обычно сильно обглоданы зайцами, причем имеются следы как совсем свежих, так и старых, уже потемневших и заветренных погрызов. Зайцы любят кормиться по окрайкам полей с озимыми культурами, на лужайках с сочной зеленой травой, по болотистым низинам. Площадки, где они постоянно жируют, сильно вытоптаны, сочная зелень подстрижена, а кругом рассыпан помет.

Наберитесь терпения и обходите найденную жировку по спирали, внимательно осматривая все подозрительные места. Иногда удается поднять зайца довольно быстро, но бывает, что терпение вознаграждается только после нескольких часов тщательных поисков. В осенний период зайцы далеко не уходят и ложатся в пределах 200—300 м от мест постоянных жировок. В таком районе иногда удается поднять двух или даже трех зверьков, очевидно, из одного выводка. В густых насаждениях беляки, как правило, избирают для лежки небольшие по площади куртины молодого ельника высотой не более полутора метров. Старайтесь пройти центром таких куртин так, чтобы поднявшийся зверек оказался на чистом месте. Близко вскочившего с лежки зайца сразу же выдают шорох опавших листьев и начавшая уже белеть шубка. Стрелять приходится накоротке, так как косой непременно старается возможно быстрее пересечь открытое пространство и юркнуть в спасительную гущу елок или пробежать опасное место, прикрывшись стволом дерева.

После неудачных выстрелов, перезарядив ружье, обязательно пробегите 50—70 м в направлении хода зверька; остановившись, внимательно смотрите и слушайте. Обычно молодой заяц, присев не вдалеке, старается определить, откуда исходит опасность, а иногда, сделав небольшой круг, выходит на охотника. Найти подранка удается крайне редко, ведь капельки крови на опавшей листве и пожухлой траве заметны слабо.

Настоящий праздник наступает для охотников после выпадения первого снега, который тонким слоем надежно прикрывает листву и траву под деревьями. Кончается слепое хождение по лесам и перелескам и битье ног по мерзлой земле. Снежная книга без утайки расскажет следопыту обо всех похождениях и хитростях длинноухих. После первого же выхода в лес поражаешься обилию встречаемых следов.

К этому времени места жировок зайцев обычно изменяются. Как беляки, так и русаки начинают придерживаться ивняковых зарослей по поймам рек и озер, бурьянов у колхозных ферм, садов с огородами сразу же за околицей деревни. Такие угодья наиболее пригодны для охоты троплением. Ее успех в решающей степени зависит от погоды.

Наилучшие условия складываются, если

в ночь перед выходом на охоту резко потеплело и пошел снег, который, закрыв все старые следы, прекратился за три-четыре часа до рассвета. Хуже, когда снег, дождь или поземка начались днем. За 20—30 минут они способны совершенно

Вылинявший беляк хорошо заметен в осеннем лесу.

Фото Ф. ФЕДОРОВА

уничтожить следы зайцев на открытом месте. Совсем плохо, если днем перед охотой была оттепель, а к ночи подморозило, что случается довольно часто. По насту добыть зайца удается разве что случайно. После обильного снегопада, длившегося всю ночь, найти хоть один малик тяжело, а иногда и невозможно. В такую погоду зверьки кормятся на небольших пятачках, измеряемых несколькими десятками квадратных метров. Если пороши не было уже несколько дней, а зайцев в хозяйстве много, то разбираться в путанице их следов крайне тяжело. При пасмурной погоде, особенно в оттепель, заяц подпускает охотника очень близко; в ясные, морозные и безветренные дни вскакивает с лежки значительно дальше.

Охотник, хорошо знающий условия погоды, при которых его выход в угодья будет не бесполезен и умеющий использовать данные условия в свою пользу, редко приходит домой пустым. Но, к сожалению, не так уж часто погода балует нас. Как же порой обидно, когда, находясь в отпуске и имея путевку, после прекрасной ночной пороши сидишь дома только из-за того, что этот, да и ближайшие дни для охоты закрыты, являясь так называемыми «днями отдыха» для дичи. Как назло, в разрешенные дни погода портится и идти в лес не имеет смысла. Так и пропадает с трудом полученная и не использованная путевка. Любители зимних охот троплением постоянно сталкиваются с подобной ситуацией. Уже в течение многих лет в большинстве областей европейской части России установлено три-четыре запретных дня в неделю. Если для некоторых видов пернатой дичи «дни отдыха» имеют какое-то значение, то после открытия охоты на пушнину запретные дни только тормозят ее заготовку.

Охота троплением требует определенных навыков и опыта, которые приобретаются не сразу. Всегда легче тропить русаков и белых, живущих в сравнительно открытых угодьях. В больших массивах леса старайтесь выбрать район, где нет возобновления хвойных и густых зарослей лиственных пород, которые сильно сокращают обзор и усиливают шум во время ходьбы.

К сожалению, в некоторых хозяйствах сложилась порочная практика закрывать охоту на зайцев в местах проведения отстрела копытных, оставляя любителям бедные, малопривлекательные для данного вида охоты участки угодий. По этой причине выбрать подходящее место для охоты удается не всегда.

Неудачи большинства любителей объясняются тем, что во время тропления охотник сосредоточенно смотрит на следы зайца прямо перед собой. В результате он вовремя не замечает всех хитростей длинноухого и с большим разочарованием обнаруживает лишь опустевшую лежку да свежий гонный след. Поэтому при троплении обязательно приучите себя смотреть не только и не столько под ноги, сколько на 50—70 м вперед. Дается это не сразу, невольно взгляд снова и снова возвращается к близко расположенным следам, но постепенно вы привыкаете смотреть на следы, отпечатанные в рыхлом снегу далеко впереди.

Охотиться можно как одному, так и вдвоем. В последнем случае один из товарищей разбирается в следах, другой, двигаясь в 10—15 м стороной, внимательно смотрит вперед. Обясните с лич-

ше знаками. По неглубокому снегу идут без лыж, так как они создают дополнительный шум и уменьшают маневренность, особенно если приходится продираться через заросли кустарников. За тапывать следы не следует: ведь иногда приходится возвращаться по ним назад, чтобы разобраться в допущенной ошибке.

Как правило, свежий след приводит к месту кормежки. Снег здесь сильно истоптан, и разобраться, куда ушел заяц, тяжело. Приготовившись к выстрелу, обойдите жировку по кругу. Если выхода нет, попытайтесь разрезать ее пополам, подсчитывая количество входов и выходов. По разнице следов нетрудно определить, в какой части круга лежит заяц.

Найдя выходной след, продолжайте тропление. В ноябре-декабре сытый заяц обычно быстро идет на лежку. К концу января зайцы становятся более активными и после кормежки много бегают. В это время тропить их труднее.

Редкий заяц идет на лежку без хитростей. Обычно же он ложится через один-три километра, сделав несколько петель, «двоек» или «троек». Дойдя до начала двойного следа («двойки») или конца тройного («тройки»), ищут место скидки. Зверек прыгает в сторону на два-три метра, стараясь скрыть след за близко стоящей елочкой, пенечком или снежным надувом. Сделав небольшую петлю, он ложится головой к следу. Пока неопытный охотник выхаживает ее, заяц благополучно покидает лежку. Поэтому, если есть уверенность, что вы пересекаете след того же зверька, за которым идете, обрежьте петлю. Вскочив с лежки, заяц искусно использует любое прикрытие и постоянно меняет направление бега. Поэтому промахи здесь неизбежны. В азарте охотник устремляется вперед по гонному следу. Но с выпадением постоянного снежного покровы этого делать не следует, так как быстро успокоившегося зайца легче будет вытропить через некоторое время. Найдя поблизости малик другого зверька, продолжайте охоту, с тем чтобы вернуться к стрельному через 1,5—2 часа.

Если зайцев в районе охоты мало и искать другой след не имеет смысла, то, подождав 40—50 минут, снова идите по следу. За это время поднятый заяц успокаивается и, сделав несколько «двоек», ложится. Нередко бывает так, что, вытравив одного и того же зверька два-три раза, даже не перевидишь его: то место лежки окажется слишком густым, то сам сплоскаешь в нужный момент, то заяц окажется чересчур сторожким. Но вдруг, по необъяснимым причинам, тот же белая или русак к вечеру подпускает тебя вплотную. При систематических неудачах все же лучше поискать другого, менее осторожного зайца.

С наступлением сильных морозов и выпадением глубокого и рыхлого снега белая и русак часто устраивают лежки в снежных норах, которые выкапывают под ветвями и стволами наклоненных или упавших деревьев, под засыпанными снегом елочками, а то и просто на открытом месте. В снежной норе заяц лежит крепко. Иногда приходится долго топтаться на месте и хлопать лыжами, прежде чем, проломив снег прямо под вашими ногами, русак выскочит из норы. Не спешите с выстрелом, а отпустите зайца на 20—30 м и тщательно прицельтесь.

Раненый заяц ходит мало и сильно кро-

После удачного выстрела усталости как не бывало.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ставляет особого труда. Только не кидайтесь за ним сразу, а дайте облежаться, тогда он близко подпустит вас.

Охота на зайцев — одна из самых популярных в осенне-зимний сезон. Она возможна и результативна даже вблизи крупных промышленных центров. Однако в некоторых охотничьих хозяйствах ее закрывают за 10, а то и 20 дней до официально установленного срока. Непонятно также, почему, например, охота на зайцев в Московской области уже в течение многих лет разрешена лишь до 31 декабря, тогда как в соседних областях — по 15—31 января. Гон у зайцев европейской части РСФСР начинается в конце января — середине февраля, поэтому без всякого ущерба для популяции и с большой выгодой для хозяйств и охотников можно было бы продлить сроки охоты.

Необдуманные запреты, трудности, нередко связанные с получением путевок, их высокая стоимость лишают многих любителей этого прекрасного вида отдыха.

В заключение несколько слов об экипировке охотника. В осенний период и в оттепели зимой нужны высокие резиновые сапоги, а при сильных морозах — большие валенки, в которые поддевают шерстяные носки и портянки. Теплая и легкая одежда не должна стеснять движений во время длительной ходьбы. С появлением на ветвях деревьев хуфы поверх валенок приходится натягивать брюки. В полевых угодьях большую помощь окажут белый маскировочный костюм и 6—8-кратный бинокль; по глубокому снегу ходят на широких лыжах.

Поднявшегося на дальний выстрел русака лучше стрелять патронами с полиэтиленовыми стаканчиками, пересыпая дробь № 2 крахмалом. Беляков, как правило, стреляют с близости, поэтому применяют стандартные патроны, снарядженные дробью № 3. На таких охотах удобны ружья с экжаторами и полуавтоматы, так как иногда возникает необходимость быстро добить подранка.

ЖИВ ЛИ АРКТОДУС!?

Н. ВЕРЕЩАГИН,
профессор,
Зоологический институт АН СССР

У незабвенного Джека Лондона среди его северных рассказов есть прелестная маленькая новелла о последнем мамонте, уцелевшем в холмах Аляски. Отважный первопроходец прошлого века с трудом ускользает при неожиданной встрече от разъяренного мохнатого гиганта и заманивает его в природную ловушку между скал.

Ну что ж. Тема неожиданных встреч, поисков и находок так называемых «реликтов», то есть уцелевших, оставшихся живых существ — пережитков древних эпох, вообще-то не нова. Это плодотворная жила, которая неоднократно разрабатывалась фантастами, художниками слова. Помянем Конана Дойла с его «Затерянным миром», Ивана Ефремова, создавшего образы полувывершего страшилища — помеси гиены и льва — «гишу» в Африке и ядовитого червя «олгой хорхой» в Монголии. Заняты популярными разъяснениями зоологов — Эйвельманса и Сандерсона о вымирающих и новооткрытых животных. Блистательна монография Артура Кларка «Таинственный мир», которая вышла в Лондоне в 1980 г., но пока еще не переведена на русский язык. В ней много сведений о земных загадках — от «снежных людей» до тунгусского метеорита и НЛО.

Реликты — безусловная находка для журналистов и легковверных обывателей. Исчерпав иные ходовые темы, они пытаются внести посильную лепту в освещение поисков динозавров в болотах Конго, неуловимых «несси» в озерах Шотландии и Сибири, а особенно «гоминоидов» в Гималаях, на Памире, Тянь-Шане, Кавказе, в тайге и тундрах Субарктики.

Ко мне в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде почти ежегодно звонят, пишут, приходят люди, «тронуемые реликтовым зудом». Один пожилой инженер на полном серьезе уверял, что знает и видел сам небольшого «динозавра метра полтора длиной», уползавшего в расщелину обрыва речки Оредеж, к западу от Ленинграда. Эти обрывы густо-оранжевых песков девона возраста 200—250 миллионов лет обладают-де повышенной радио-

активностью. Она-то — радиоактивность — и помогла сохраниться динозаврам, доказывал этот самобытный палеобиолог.

Другой реликтовый энтузиаст — корреспондент какой-то многотиражки — доказывал полную достоверность обитания крокодила в водоемах и кустарниках по их берегам на южном Урале и в Башкирии. Третий — из Челябинска — страшно разобиделся и перестал писать, когда я осмелился не поверить его заверениям, что в озерах правобережья Иртыша за Тобольском живет то ли бегемот, то ли морж... Бывший начальник георазведки с пенной у рта доказывал мне в 60-х годах, что в одном из озер Приохотской земли водится огромная косатка. Она даже утопила однажды санный караван, разломав лед, когда один из каюров стал непочтительно рубить ее торчащий из льда спинной плавник — косу. Реликтовость косатки геолог объяснял подземным сообщением вод озера с Охотским морем и предлагал свои услуги в организации экспедиции на поимку кита-убийцы. Были и другие не менее занятные предложения.

В этот перечень можно было бы с успехом внести и сведения о наших домашних и лесных, о которых с замиранием сердца приходилось слышать как о чем-то вполне реальном от нянек и престарелых односельчан в далеком детстве в глухих деревушках долины реки Шексны.

Следует ли, однако, постоянно скептически относиться ко всем фантастическим идеям, предложениям, поискам, как бы наивны они ни были и какие бы улыбки они сегодня ни вызывали? Замечательный ученый и фантаст Иван Антонович Ефремов как-то писал по этому поводу, что отнимать у публики полет фантазии, веру в существование таинственных сил и загадок бытия не надо. Это попросту жестоко и все равно что отнимать у детей любимую игрушку.

В самом деле, ведь многие из нас и в век электроники были бы не прочь хотя бы в порядке опыта пожать лапу последнему из лесных, поближе познакомиться с хорошенькой ведьмочкой-вурдалачкой, поймать и засадить в клетку чудом уцелевшего мамонтенка, а тем более динозавра. Вспомните, с каким энтузиазмом бригады добровольцев в 60-х годах пытались разыскать под разными «научными» предлогами редчайших особей последних неандер-

тальцев — «гоминоидов». Энтузиазм параноиков заражал, убеждал и нормальных, серьезных людей.

Перейдем, однако, к более реальным фактам, касающимся возможности существования реликтов. В самом деле, неужели в нашей стране, занимающей $\frac{1}{6}$ часть суши, — в пустынях, болотах, лесах и горных дебрях уже нельзя рассчитывать обнаружить уцелевшее с древних эпох мало-мальски новое, неизвестное науке существо — новый зоологический вид? Оказалось, что можно! При этом даже не только среди малозаметных членистоногих козявок, а и среди теплокровных зверушек — мышевидных грызунов — полёвок. Эти виды «прятались» от ученых — мышеловов и мышеведов в сходной шкурке и сходном черепе, при этом оставаясь на виду, будучи неотличимы обычными методами морфологического сравнения от своих общеизвестных «кузенов» даже и по образу жизни. Только применение цитологического метода исследования — изучения хромосомных наборов — позволило выделить эти виды-«двойники» в самостоятельные виды. А вот среди крупных зверей сходных примеров «мимикрии и камуфляжа» мы пока не знаем. Зато находки черепов и костей ископаемых и полускопаемых крупных зверей дают все новые факты о прежнем их распространении, датах исчезновения, датах, иногда неожиданно очень близких к нашим дням.

Совсем недавно мы узнали, что гигантские пещерные медведи весом в 700—800 кг еще жили на западном Кавказе, на Жигулевской возвышенности и на Урале 15—10 тыс. лет тому назад; на севере Таймыра 9 тыс. лет назад еще бродили последние мамонты; овцебыки дожили там же до начала нашей эры, а может быть, и до средневековья.

Оказалось, что речные бобры водились на речках, впадающих в озеро Байкал, и в южном Приморье еще в начале века металлов, а всего год тому назад таджикские зоологи узнали, что на Памире совсем недавно жили куку-яманы, или голубые бараны, обитающие теперь, очевидно, только в Тибете и Гималаях. Имеется и масса других примеров и сведений о последних датах исчезновения на планете живых существ.

Мы теперь знаем, что для благопо-

ОНЗА: ЗООЛОГИЧЕСКАЯ СЕНСАЦИЯ

В начале 1987 г. в горах Сьерра Мадре в Мексике владелец ранчо, объезжая свои владения, встретил и застрелил неизвестную науке крупную длинноногую пумообразную кошку. Животное, которое было доставлено в Мексиканскую зоологическую лабораторию, оказалось самкой

в возрасте около двух лет. Вес зверя — 24 кг, а длина тела — более 1,5 м, то есть размером он со средней величины собаку. Сейчас животное исследуют в США, причем к этому привлечены лучшие специалисты по кошачьим, в том числе доктор Х. Хеммер, член рабочей группы по кош-

кам Комиссии по редким видам МСОП. Об этом сообщается в Бюллетене МСОП.

По описанию Х. Хеммера, это стройное животное с широкой грудью, легким задом и волкоподобными ногами, в целом крайне напоминающее гепарда Старого Света. Как известно, в Америке найдены ископаемые остатки вымершего гепарда, отнесенного к виду *Acinonux trumani*. Известны и ископаемые остатки примитивных предков современной пумы, вымерших в среднем плейстоцене, то есть около 100 тыс. лет назад. Дальнейшие исследования добытого животного покажут, к какой из этих групп ископаемых кошек

Рисунок Г. НИКОЛЬСКОГО

лучного существования вида в дикой природе величина его популяции должна быть такой, при которой обеспечивались бы его дальнейшее размножение и численность. Если вероятность встреч разнородных особей минимальна, вид неизбежно вымрет на протяжении индивидуального срока их жизни. Поэтому восторженные поиски и погони за воображаемыми реликтами бывают смешны и нелепы.

Разберем для примера еще одно сообщение по поводу потенциальных реликтов. Как известно, у Берингова пролива, на Чукотке и Аляске, островах Алеутской гряды живут самые крупные в мире бурые медведи. Отъездив на нерестящихся лососях и пышной траве, они достигают к зиме веса 500—600 кг. Отсюда у нас в Зоологическом институте хранится большая серия черепов, собранных в 90-х годах прошлого столетия Н. Гребницким. Этой зимой я получил интересное письмо с севера Камчатской области. Автор его, 36-летний охотник Родион Николаевич Сиволобов сообщал, что по собранным за 10 лет сведениям у них изредка встречается еще другой медведь, раза в два крупнее обычного бурого. Высота его в холке достигает 1,5 метра, а вес до полутора тонн! Коряки и чукчи называют его «кайнын-кутхо», то есть бог-медведь, или «иркуйем» — волочащий по земле штаны. Такое прозвище дано зверю за то, что между задних ног у него висит подобие мешка, который волокает по земле. Он редок, но в Олюторском, Карагинском и Тигильском районах местные оленеводы убивали иркуйемов в 1976, 1980 и 1982 гг. Вероятно, он «бесследно исчезнет в бли-

жайшие годы, так как встреча с нарезным оружием для него оказывается последней», пишет Сиволобов.

Что же это за зверь? Быть может, это просто сильно откормившиеся особи бурого медведя? Но почему тогда они ни разу не попались ученым? Всего 12—10 тыс. лет тому назад в Северной Америке от Аляски до Калифорнии бродили последние экземпляры гигантского короткомордого медведя — «арктодус симус». Американские ученые считают, что арктодус был крупнейшим наземным хищником века млекопитающих — кайнозоя. Арктодус был грозой всех тогдашних копытных Америки — от лошади до бизона. Представьте себе чудовище высотой в холке два метра, весом около двух тонн, с черепом длиной 45 см!

Почему же такой зверь вымер? Руководитель геологической лаборатории в Аризоне профессор Поль Мартин считает, что здесь не обошлось без вмешательства первобытных охотников — предков индейцев и эскимосов. Они окружали мохнатых гигантов на пастбищах и забрасывали их дротиками с плоскими кремневыми наконечниками. Но что, если..

Что если арктодус, угаснув в Америке, сохранился до наших дней на Чукотке и Камчатке?.. А иркуйем — не что иное, как измаленькашн потомок арктодуса?! Это была бы превосходная разгадка. Я, конечно, написал Родиону Николаевичу и попросил прислать хотя бы один зуб или обломок косточки иркуйема со стойбищ оленеводов. Поживем — увидим, но пока нужна широчайшая информация и призыв к охране последних гигантов.

о которых мы с присущим нам скепсисом не можем даже думать. Невольно в памяти воскресают сведения о ящерах, пожирающих бегемотов в болотах Южной Африки, о гигантских ленивцах Южной Америки.

Как бы то ни было, находка онзы является научной сенсацией и заставляет нас более внимательно и осторожно относиться к определению категории «вымерших» животных.

В. ФЛИНТ,
профессор
ВНИИприрода

К. К. Бобокулов из Шахрисабского района Кашкадарьинской области Узбекской ССР и А. И. Чистяков из Лазовского района Приморского края просят разъяснить порядок расчета с охотниками за сданную пушнину.

На этот вопрос редакция попросила ответить заместителя начальника Главкоопживпушны В. А. Полецкого.

При приемке пушного сырья заготовитель обязан по требованию сдатчиков предъявлять ГОСТ и прейскурант.

В соответствии с Инструкцией № 9-13 «О порядке проведения государственных закупок (сдачи и приема) пушны и мехового сырья» разногласия между приемщиком заготовительной организации и охотником, возникшие при определении качества пушны, разрешает на месте госинспектор по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов и сырья системы Госагропрома.

При отсутствии госинспектора по определению качества, шкурки по требованию сдатчика могут быть отгружены заготовительной организацией на пушно-меховую базу в необезличенном виде (биркованными) для окончательного определения их качества.

В этом случае расчет с охотниками производят предварительно в день приема шкурок по оценке приемщика заготовительной организации, а окончательный расчет — в течение десяти дней после получения от пушно-меховой базы приемосдаточного акта.

При окончательном расчете недоплаченная сумма доплачивается, а переплаченная — удерживается.

В 1985 году, как и всегда, я заключил договор с райзаготконторой Усть-Абаканского района Красноярского края на добычу белки. По договору я должен был добыть 30 зверьков, а получилось так, что отстрелял 50. Всю пушнину я сдал заготовителю. Отстрел проводил по путевке, выданной председателем общества охотников. В октябре 1986 года (спустя год) мне предъявили иск на четыреста рублей за переотстрел белки по договору. Все правила типового договора я выполнил. Белка не лицензионный вид, и нигде не оговорено об ограничении отстрела этого вида.

Прошу, пожалуйста, разъяснить, кто прав: охотовед или охотник.

И. КАРЕЛИН,
г. Сорск

На вопрос И. П. Карелина отвечает начальник отдела охраны и охотничьего надзора В. А. Трещов.

В соответствии с п. 8 Типовых правил охоты в РСФСР договор требуется только при охоте на лицензионные виды пушных зверей, добыча которых лимитируется. В связи с тем что белка к лицензионным (лимитируемым) видам не относится, начальнику управления охотничье-промысловое хозяйства при Красноярском крайисполкоме Ю. М. Данильченко предложено отменить постановление на И. П. Карелина в части предъявления ему иска, если для такого иска нет других оснований, кроме указанных.

оно относится, однако уже сейчас ясно, что мы имеем дело с типичным «живым ископаемым», в определенном смысле равноценным всемирно известной латимерии.

Интересно, что это животное было известно ацтекам под названием «онза», о чем свидетельствуют сообщения испанских конкистадоров. В 1938 г. такое животное было добыто в Мексике, однако сохранить его не удалось, и официальная наука «отвергла» его существование.

Находка онзы свидетельствует о том, что даже в наши дни еще возможны открытия в области чистой фаунистики,

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ЗАКАЗНИКИ

К. СТОРЧЕВОЙ,
главный охотовед отдела заповедников
Главохоты РСФСР

Пять первых государственных республиканских заказников в РСФСР учредили в 1958 г. За 29 лет своего существования сеть республиканских заказников значительно расширилась, и в настоящее время их число достигло 53, а общая площадь — 9396,45 тыс. га. Все охотничьи республиканские заказники подчинены Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохоте РСФСР). Организация республиканских заказников осуществляется в соответствии с планом экономического и социального развития, согласованного с Госпланом РСФСР. В одиннадцатой пятилетке этот план выполнен — организовано 26 заказников общей площадью 5456,0 тыс. га. На двенадцатую пятилетку планом предусмотрено ежегодно создавать по семь республиканских заказников, в основном на Дальнем Востоке и Севере. Всего за 1986—1990 гг. должно быть создано 35 заказников общей площадью 7109,5 тыс. га.

В настоящее время в отдел заповедников Главохоты РСФСР поступают предложения об организации заповедников и республиканских заказников на период 1990—2005 гг. Желательно уже к 1988 г. иметь представление о необходимости создания природоохранных организаций такого рода в перспективе. Иногда возникает вопрос: много или мало в России республиканских заказников. Ответом на него может быть следующая справка. В настоящее время в СССР 635 республиканских заказников на общей площади 16,4 млн га (в том числе ландшафтных, ботанических, палеонтологических, гидрологических, геологических).

Республиканские заказники Главохоты РСФСР — это особая форма охраняемых природных территорий. Иногда их справедливо называют младшими «братьями» заповедников. Режим многих заказников почти аналогичен режиму заповедников, что согласовано с землепользователями (водопользователями). Этого удается достичь благодаря ст. 25 Закона СССР «Об охране и использовании животного мира», который на землепользователей, водопользователей и пользователей недр налагает определенные требования и ограничения, в том числе предусмотрено, что может быть полностью запрещено или ограничено осуществление отдельных видов пользования животным миром и иной деятельности, не совместимой с целями охраны животных. К сожалению, законодательством пока не определены реальные меры обеспечения этих ограничений. Какой режим следует установить на территории заказника, решается на месте с землепользователями (водопользовате-

лями) и местными органами власти. Республиканские зоологические заказники создаются бессрочно.

На базе республиканских заказников созданы государственные заповедники (остров Врангеля в Магаданской обл., Азас в Тувинской АССР), ведутся проектно-исследовательские работы по созданию заповедников на территории Путоранского заказника и «Малого Абакана» в Красноярском крае, Кабанского — в Бурятской АССР. Производственная база этих республиканских заказников позволяет вновь создаваемым заповедникам начинать работу не на пустом месте, а сразу же разворачиваться в полную силу.

Работа заказника регламентируется положением о заказнике, которое разрабатывается на основе Типового положения, утвержденного начальником Главохоты РСФСР 28 ноября 1986 г. Все республиканские зоологические заказники создаются с целью сохранения, воспроизводства и восстановления нуждающихся в охране диких животных вместе со средой их обитания, а также для поддержания общего экологического баланса. Они выполняют функции сохранения, восстановления и воспроизводства ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении видов животных, а также охрану среды их обитания. Большое внимание уделяется сохранению исчезающих и лекарственных растений, мест их произрастания. Широкий круг возлагаемых на заказники задач позволяет обеспечивать надежную охрану природного комплекса, а также его изучение. Егерская служба постоянно ведет фенологические наблюдения, делает записи в дневниках, и руководитель заказника все это оформляет под методическим руководством ЦНИЛ Главохоты РСФСР в виде томов Летописи природы. Программа Летописи природы широко обсуждалась на семинаре руководителей заказников и утверждена приказом начальника Главохоты РСФСР в декабре 1985 г. Руководители республиканских заказников проводят инвентаризацию всех видов животных и растений, занесенных в Красную книгу РСФСР, а также лекарственных растений. Материалы инвентаризации отражаются в Летописи природы. Разрабатываются унифицированные карточки первичных наблюдений и дневников егерей с учетом новой программы Летописи природы. Под руководством специалистов ведутся работы по кольцеванию и мечению животных. Выполнением этих работ вызвана необходимость введения в штатное расписание заказников единицы научного сотрудника-зоолога или закрепления куратора заповедника, а в охотуправлениях (госохотинспекциях), в подчинении которых находится несколько республиканских заказников, должности главного или старшего охотоведа.

Проведение научно обоснованных био-

технических и заповедно-режимных (охранных) мероприятий, на которые выделяются значительные средства, благоприятно сказывается на росте численности диких животных, что подтверждают данные ежегодно проводимых учетов. Так, в Цейский республиканский заказник (Северо-Осетинская АССР) в 1964—1968 гг. из Приокско-Террасного заповедника было завезено 47 зубров. Животные хорошо прижились, освоили территорию заказника, успешно расселяются в смежные угодья Северо-Осетинского гослесохозяйства. Их численность в настоящее время на территории Цейского заказника достигла 212 голов и в Северо-Осетинском ГЛОХ — 17 голов.

Данные учетов численности основных охотничье-промысловых животных свидетельствуют об эффективности деятельности республиканских заказников.

Охотничий фонд заказников предназначен в первую очередь для расселения, и эта сторона деятельности является важным показателем работы заказника. Воронежский заказник ежегодно дает для расселения в пределах области по 20—30 голов благородного оленя, Кабанский заказник в Бурятской АССР почти ежегодно поставляет около тысячи особей ондатры. В Верхне-Кондинском заказнике Тюменской области отлавливают бобров для заповедника «Малая Сосьва», где они обитали и были истреблены до организации заповедника. Успешно функционируют республиканские заказники в Тюменской области и других регионах. Однако руководителей заказников беспокоит отсутствие нормативных актов на проведение биотехнических и заповедно-режимных мероприятий. Эту работу выполняла ЦНИЛ Главохоты РСФСР, но до логического конца она не доведена.

Большие работы по договорам о творческом содружестве проводят ЦНИЛ Главохоты РСФСР и Институт биологических проблем Севера ДВО АН СССР на территории республиканского заказника «Чайгургино» в Якутской АССР.

Эти научные организации оказывают заказникам консультативную, методическую и практическую помощь. Работы Института биологических проблем Севера имеют большое значение для прогнозирования состояния промысловых, хозяйственно важных видов животных и разработки рекомендаций по охране редких видов. Ведутся и запланированные до конца 1990 г. орнитологические исследования. Практические рекомендации исполнители представляют в охотуправление Якутской АССР. Ботанический институт им. В. Л. Комарова АН СССР по договору о творческом содружестве проводит комплексное ботаническое обследование территории заказника «Мшинское болото» в Ленинградской области. Изучение болотных озер на территории заказника «Мшинское болото» проводил Всесоюз-

ный научно-исследовательский институт торфяной промышленности. Возможности республиканских заказников для проведения научных исследований и практики студентов пока еще не используются в полной мере, в то время как отдельные заповедники испытывают чрезмерную нагрузку от пребывания студентов и научных сотрудников сторонних организаций (Волжско-Камский, Курильский, Кроноцкий и др.).

При республиканских заказниках создаются питомники по искусственному выращиванию и разведению редких и исчезающих животных, особенно видов, занесенных в Красные книги СССР и РСФСР. Впервые такой питомник по разведению дрофы и стрепета был создан в 1985 г. в Саратовском степном заказнике. Из этого заказника впервые в мире был осуществлен выпуск в природу дроф, выведенных в питомнике.

В Приазовском республиканском заказнике Краснодарского края в 1986 г. создан питомник по полувольному содержанию и интродукции канадской казарки. Имеются предложения ЦНИЛ Главохоты РСФСР о целесообразности организации в республиканских заказниках сети зоопитомников по искусственному разведению для выпуска в угоidia и для зооэкспорта кречета, сапсана, скопы, дрофы, кавказского уларя, кавказского тетерева, даурского журавля, черного журавля, дикуши и мандаринки. Такие зоопитомники можно было бы создать в Мурманской, Волгоградской, Куйбышевской, Ростовской областях, Дагестанской АССР и Хабаровском крае.

Республиканские заказники создавались прежде всего в местах, подвергавшихся наиболее интенсивному антропогенному воздействию, и поэтому существующая сеть охватывает территорию страны неравномерно. Наибольшее внимание охране природы и заботу о животном мире проявляют следующие охотуправления: Тюменское (В. М. Деков), где создано семь республиканских заказников, Красноярское (Ю. М. Данильченко) и Якутское (Е. П. Узаров), где создано по три заказника. По два республиканских зоологических заказника создано в Бурятской АССР, Краснодарском и Приморском краях, а также в Амурской, Омской и Ульяновской областях. К сожалению, в целом ряде автономных республик, краев и областей не уделяют еще должного внимания организации заповедников и республиканских заказников. Решения об их создании принимают иногда только после многочисленных выступлений представителей общественности на страницах центральных газет, в журналах.

28 апреля 1987 г. постановлением № 190 Президиум АН СССР организовал в Красноярском крае республиканский заказник «Тунгусский метеорит» на площади 250,0 тыс. га и подчинил его Институту леса и древесины им. В. Н. Сукачевы СО АН СССР. Другие министерства и ведомства тоже могут создавать республиканские заказники, но этим вопросом не занимаются.

Длительное время не решается вопрос об организации Рязанского заказника («Шиловский лес»), хотя материалы о необходимости его создания уже несколько лет поедоставляются Рязанскому облисполкому. Не просто решаются вопросы организации заповедников и республиканских заказников в Главохоте РСФСР. Разработку проектов этих природоохранных организаций осуществляет проектно-

изыскательские экспедиции: Центральная в Москве и Западно-Сибирская — в Новосибирске. Их возможности в подготовке необходимого количества проектов ограничены, к тому же на эти непроизводственные организации постоянно не хватает средств. На подготовку проектов уходит много времени и средств. В связи с этим отделом заповедников Главохоты РСФСР разработаны упрощенные методические указания по проектированию республиканских заказников, на основании которых госохотинспекции и охотуправления совместно с научными и общественными организациями осуществляют необходимые проектно-изыскательские работы и подготовку проектов. Без этой помощи планы организации республиканских заказников были бы сорваны. Необходимо отметить, что дружины по охране природы, существующие при высших учебных заведениях, не принимают участия в разработке этих проектов. Так, в Свердловской области длительное время из-за отсутствия проекта мы не можем создать заказник «Вагильский туман». Эту работу при желании могла бы выполнить дружина по охране природы Уральского лесотехнического института, и охотуправление ждет от нее помощи.

Оказать помощь в разработке проектов организации республиканских заказников могли бы высшие учебные заведения, расположенные в Архангельской, Новгородской, Магаданской, Челябинской, Томской, Сахалинской областях, Хабаровском и Ставropolском краях, Коми и Бурятской АССР, где по плану на двенадцатую пятилетку предусмотрена организация республиканских заказников.

Беспокоит положение с охраной зубров в Чечено-Ингушском республиканском заказнике, где их численность растет медленно. На территории, отведенной под заказник, выпасается значительно больше скота, принадлежащего частным лицам, нежели государственного. Проблема, поднятая в газете «Сельская жизнь» (№ 134 от 12.07.1987 г.) «Отара... на мелкие расходы» (корреспонденция из Калмыцкой АССР), не менее актуальна и в Чечено-Ингушетии. Массовую подготовку местным населением черемши никто не пытается хотя бы ограничить, так же как и заготовку древесины. Единственный выход для сохранения этого уникального природного комплекса — перевести заказник в ранг заповедника.

На уникальные природные комплексы Приазовского (Краснодарский край) и Ханкайского (Приморский край) республиканских заказников существенно влияет возделывание риса. Проектируется каскад Селемджинского гидроузла, строительство которого может привести к гибели популяции косули, нанесению непоправимого ущерба охотничьему хозяйству и побочному пользованию, а также ставит под угрозу существование Норского республиканского заказника.

Не могут смириться с организацией республиканских заказников и отдельные охотники, которые считают, что это ущемляет их интересы. Они не понимают, что этот резерват будет служить «поставщиком» охотничье-промысловых животных на сопредельные территории, в их охотугодия.

Нелегко хлеб работников республиканских заказников. Их деятельность по достоинству отмечается Главохотой РСФСР при подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования

Р. Э. Глупс из Алма-Атинской обл., В. Г. Медведев из Карагандинской обл. и М. Ж. Калиев из Актыбинской обл. написали редакции о том, что им отказали в приеме подписки на наш журнал.

Для выяснения и оформления подписок письма товарищей Глупса, Медведева и Калиева мы направили в Управление распространения печати «Союзпечать» Министерства связи Казахской ССР. Начальник управления Р. Н. Ермекебаев ответил:

— В некоторых районных отделениях связи после окончания подписки на 1987 г. необоснованно стали отказывать в приеме подписки на некоторые издания со следующих сроков. В то же время все указанные товарищи обращались в почтовые предприятия в середине декабря прошлого года и позже и требовали, чтобы от них подписку на журнал «Охота и охотничье хозяйство» приняли с доставкой с января 1987 г., что невозможно по условиям подписки. В «Правилах приема подписки и составления заказов на периодические издания», утвержденных приказом Министерства связи СССР от 8 апреля 1980 г. № 146, говорится: «Прием подписки с очередного подписного месяца прекращается не ранее следующих сроков: на центральные журналы и журналы союзной республики с областным делением — первого числа предподписного месяца».

Идя навстречу желаниям подписчиков, от В. Г. Медведева принята подписка с доставкой с марта, М. Ж. Калиеву подписка оформлена с доставкой с апреля. Начальник отделения связи т. Кавун наказана и лишена премии за I квартал за необоснованный отказ подписчику. Р. Э. Глупсу оформлена подписка с доставкой с апреля.

Ю. П. Пономарев из г. Нижневартовска Тюменской области написал редакции о том, что у него возникли сложности с получением разрешения на приобретение ружья.

Это письмо мы направили в Управление внутренних дел Тюменского облисполкома. Заместитель начальника УВД П. Н. Борисенко ответил, что Ю. П. Пономарев в 1980 г. был осужден по ст. 15—89 ч. II УК РСФСР к двум годам лишения свободы условно. В настоящее время судимость у него погашена. В январе старший инспектор разрешительной системы С. В. Иванов принял от него заявление и сообщил, что оно будет рассмотрено в установленном порядке. После проведенной проверки разрешение на приобретение ружья Ю. П. Пономареву выдано.

УВД Тюменского облисполкома сообщает, что заявления на приобретение оружия гражданами рассматривают гор(рай)органы внутренних дел в месячный срок после подачи заявления в связи с тем, что они требуют соответствующей проверки. Вопросы выдачи или отказа разрешений относятся к компетенции начальников гор(рай)органов, а не рядовых сотрудников. Поэтому в случаях отказа участковыми инспекторами и другими сотрудниками МВД необходимо обращаться непосредственно к руководству городского или районного отдела внутренних

ТАК РАБОТАЕТ ТАКСА

М. МУРОМЦЕВА,
эксперт I категории

Манера работы собаки зависит от существующей породе типа конституции, типа высшей нервной деятельности и особенностей экстерьера. В отличие от всех других норных пород — терьеров, стандарт которых предусматривает наличие признаков сухого типа конституции (фокстерьер, например, крепкий сухой, сухой крепкий), такса должна обладать исключительно крепким типом конституции, и только им. Любые признаки сухости крайне нежелательны и караются для представителей породы снижением экстерьерных оценок. Кроме того, такса имеет совершенно особенное, характерное строение тела и конечностей, что делает ее идеальной для охоты под землей по норному зверю. Она может быстро передвигаться под землей, маневрировать там, проникать в самые узкие отверстия.

Крепкий тип конституции сказывается не только на всех экстерьерных статях таксы, делая ее очень выносливой и работоспособной, но он предусматривает как неотъемлемую часть и уравновешенную нервную систему, в результате чего легко закрепляются процессы как возбуждения, так и торможения. Такса очень ласкова к людям, характер у нее сбалансированный, она темпераментна, энергична, всем интересуется, реагирует на внешние раздражители живо и легко. Реакции ее постоянны и быстры. Из состояния покоя она мгновенно переходит к деятельности. По типу характера такса — сангвиник со всеми присущими положительными чертами. Итак, это прекрасный исходный материал для дрессировки, натаски, охоты и, наконец, просто для общения.

Для таксы характерна необычайная работоспособность, огромная охотничья страсть, азарт, постоянная заинтересованность в работе (работать не отказываются даже лактирующие суки в период ложной щенности, недомогающие собаки, а также совсем уже старые «ветераны», побывавшие на своем веку не в одной серьезной переделке). Только когда такса не сможет стоять на ногах, она откажется работать. Чрезвычайная вязкость — настойчивость, выносливость и безотказность характерны для этой породы. На своих коротких ногах она быстро идет по

норе в полный рост, не пригибаясь, что экономит ей много сил. Обладая отвагой и охотничьим инстинктом, такса, как правило, бывает готова к самым суровым испытаниям и не пугает перед энергично защищающимся, а порой и просто нападающим противником. Хорошо натасканная и обученная такса, со здоровым чувством самосохранения, даже в пылу самых жарких схваток не теряет хладнокровия и способности трезво анализировать свои действия и ситуацию. В работе, в азарте, в состоянии крайнего нервного возбуждения такса не проявляет черт холерического характера, понуждающего ее без оглядки бросаться на более сильного и крупного противника. Она всегда умеет правильно оценить обстановку и силы противника, действует с максимальным эффектом, «работает головой». В ее «тактические расчеты» не входит прямая стычка со зверем, если этого можно избежать. И происходит это не из-за отсутствия достаточной злобы, которой таксе не занимать, а из-за особенностей и характерных черт и приемов работы этой породы. Такса — самая маленькая охотничья собака, и брать зверя ей приходится не силой, а умением. Это умение и есть тактика.

Добыча зверя с минимальными для себя потерями. Ведь общеизвестно, что реже всего на охоте гибнут именно таксы, а добычливость их не нуждается в рекламе. Обладая крепким типом конституции без признаков сухости, такса изначально получила возможность никогда «не терять голову», хотя она очень отважна и смела. Считается, что наивысшее выражение злобы собаки — мертвая хватка по месту. Однако что делать, если собака взяла зверя по месту и задушила его, но в силу самых различных причин не может вытащить из норы? Раскапывание нор у нас запрещено. Правильная оценка противника, соизмерение его и своих сил, неутомимость и неустрашимость, отвага, смелость, азарт — на наш взгляд, это и есть составные части понятия «злоба» для таксы. Она не боится зверя, идет на прямой с ним контакт, вытесняет его из котла, делает хватки, идет с ним на размен, продолжая преследовать, выгоняет под выстрел. Итак, что же выгоднее охотнику — взятый по месту в норе зверь, которого не всегда можно добыть, или зверь, выгнанный собакой из норы под выстрел?

Для хорошей таксы характерна работа

разменами. Конечно, для того чтобы совершить размен со зверем, почти всегда приходится собаке по размеру, ей приходится по-настоящему сражаться, делая хватки и проявляя необычайный напор. Конечно, немало среди такс и беруших собак, делающих хватку по месту.

Однако особенность рабочей манеры таксы все же состоит не в этом. Такса имеет столь приспособленное для охоты в норах строение, столь гибкое туловище, что это позволяет ей разворачиваться в узких проходах и пользоваться маневрами, один из которых состоит в том, чтобы сменить позицию. Это хорошо видно в искусственных норах. Если такса, «обмозговывая» тактику борьбы, решила для себя, что противник слишком серьезен и оборона его слишком жестка, чтобы сражаться с ним «в лоб», она начинает пользоваться маневрами, стараясь выгнать зверя из норы под выстрел. Собака маневрирует, ловко разворачиваясь в узкой трубе, меняет позицию, изматывает зверя, держит его в постоянном напряжении, заставляя крутиться, чтобы держать оборону. Но в то же время собака дает зверю возможность отступать, двигаясь по норе, приближаясь к выходу. В естественных норах, когда в узком тупике не всегда можно совершить размен, собака покидает нору на короткий миг, выскакивая на поверхность. Таким образом она «разрешает» зверю выйти из тупика, а затем возобновляет работу. Некоторые полагают, что такая смена позиции — это отход от зверя. Но это — рабочий маневр собаки, через считанные секунды она возобновляет работу.

В условиях подземной охоты, когда человек не в состоянии ничем помочь, логичнее предоставить собаке самой решать, каким образом лучше достичь победы. Эту особенность таксы необходимо учитывать на испытаниях, а на притравках всячески поощрять и развивать ее врожденные способности быстро и правильно принимать самостоятельные решения, от которых подчас зависит не только удачная охота, но и жизнь собаки.

Весьма сомнительную ценность будет иметь на охоте такса, которую отучают на притравках от самостоятельности, чтобы «загнать» в рамки Правил испытаний, одинаковых для всех норных пород. Такая собака может растеряться в решительную минуту и не выгонит зверя. Рабочая такса накапливает опыт, вырабатывает наиболее эффективную манеру работы, так как степень обороны «жестких» лисиц в искусственных норах не всегда можно прогнозировать. В этом случае такса проходит хорошую боевую закалку.

Такса вообще большой хитрец, а опытная рабочая собака умеет «предугадывать» хитрости лисицы. Приведем пример еще одного маневра, который применяют таксы. Чувствуя преследователя в непосредственной от себя близости, лисица, естественно, захочет от него избавиться (кому приятно, когда за ним бегут, наступая на пятки?), сядет в трубу и начнет огрызаться. А это осложнит «дожим» ее до котла, где и происходит, как правило, «генеральные сражения». Лисицы, по которым производят притравки, прекрасно это знают, поэтому старательно избегают. Если уж поединок складывается так, что зверь все же вынужден

зайти в котел, он тут же разворачивается и делает длинный и очень энергичный бросок вперед метра на 1,5—3, заставляя тем самым быстро идущую следом собаку врасплох, отбрасывает ее назад и занимает прочную оборону в трубе. Опытная такса, уже встречавшаяся с таким приемом противника, принимает свои меры, она замедляет шаг, а то и вовсе приостанавливается перед котлом на расстоянии, на котором сила и энергия броска зверя гаснут. Зверь уже не застанет ее врасплох — такса во всеоружии встретит противника, азартная и злобная. Она отлично знает, что котел — основное «поле сражения», и сильный охотничий инстинкт толкает ее именно на это «поле», что в конечном итоге является кульминацией работы, вызывающей у собаки наибольший интерес. Такса «дожимает» зверя до котла. Теперь это сделать проще. Лисица уходит в котел и пытается обороняться. Но такса, работающая разменами, все же выберет момент, ворвется в котел и выгонит оттуда зверя. «Пробивает» лисицу в трубе и вталкивает ее в котел такса с большим напором, отвагой, злобой и агрессивностью.

О степени агрессивности собаки можно судить по тембру ее голоса. Он у таксы сильный, звучный, наполненный. Рабочий гонный лай не спутаешь ни с какими другими «лаями» таксы. Обычно владелец таксы, имеющий со своей собакой хороший контакт, уже по голосу определяет, какую работу она делает. Чем агрессивнее настроена собака, тем ниже звук лая. Низкое и глухое ворчание при агрессивном состоянии говорит о практически полном отсутствии страха. Ворчание, переходящее в рычание, означает крайнюю степень агрессивности, когда такса готова «взять». Взвзав зверя по месту, она продолжает глухо и свирепо рычать, встряхивая добычу.

Весьма чувствительная к боли в обычных, домашних ситуациях, такса в сильном возбуждении вовсе не реагирует на боль. Находясь в азарте и «получив тумачков» от лисицы, она будет лишь очень не продолжительное время лаять более визгливо и обидчиво, однако ни на минуту не ослабевая своего напора, не отступая от зверя и не прекращая злобного и настойчивого облаивания. Болевые ощущения только повысят агрессивность хорошей таксы. Вскоре после такой стычки голос собаки вновь обретает свою наполненность и глубину.

Доводилось наблюдать, как кобель в разгаре борьбы бросился на спину и, извиваясь, пытался достать противника за самое уязвимое место — за горло. Не этот ли маневр описал еще в 1730 г., то есть на заре появления породы, немец Дицель в первом издании своей книги «Подземная охота»? Помимо других сведений, он пишет, что таксы «ревностно и злобно несут караульную службу... Безоглядно кидаясь на собак, значительно превосходящих их по величине и силе, они имеют свою собственную манеру борьбы, которая состоит в том, что таксы бросаются на спину и хватают более сильного противника снизу за грудь и горло».

Многие полагают, что из-за коротких ног таксу нельзя использовать на следовой охоте. Но «быстрота ног» ни в коем случае не связана с «быстротой носа». Конечно, норная охота — это прерогатива

таксы, и вряд ли стоит объяснять, что заводят таксу для какого-либо другого специализированного вида охоты бессмысленно. Климатические условия нашей страны, особенно ее средней полосы со снежными и холодными зимами, совершенно очевидно диктуют охотничье использование таксы. Однако, приобретая таксу для норной охоты, бесполезно знать, что такса обладает целым рядом универсальных охотничьих качеств, которые с успехом могут быть применены в лесу, поле, даже в воде в соответствующее время года. Известно, что такса произошла от бракка, представляя его видоизмененные карликовые формы. Брачки же известны своей работой на поверхности.

Если ваша такса во время прогулок проявляет интерес к свежим следам животных, это значит, что она предрасположена работать по следу. Умеет такса отыскивать подстреленного зверя. Она идет по кровавому следу очень старательно, медленно, но верно. Гоняет зайца. По чернотропу с ней можно охотиться на кабана. Олень, не испытывая страха при виде маленькой коротконогой собаки, уходит от нее потихоньку, не торопясь, что очень удобно охотнику. Таксу, склонную к аппортировке, при соответствующей дрессировке можно научить отыскивать и приносить убитую дичь. Некоторые таксы охотно идут в воду, могут обследовать камыши, подбирать добычу из воды. Конечно, такса не очень-то подходит для такой работы, но, если нужно, она умеет приспособиться и к ней. Во время наземной охоты, где такса проявляет интерес ко многим видам дичи, собака накапливает опыт, который затем с успехом применяет в норе. Ведь «умная» собака — прежде всего собака опытная.

Если говорить о выраженных охотничьих качествах полевыми дипломами, то следует сказать, что таксы испытывают у нас по лисиче и барсучу. Специальная прекрасная нора для испытаний по барсучу имеется под Москвой в Озеречском охотничьем хозяйстве. Надо сказать, что построена она по международным стандартам. Испытания же универсальных рабочих качеств таксы проводят в РСФСР весьма редко. Жаль! Они могли бы рассказать нам много нового о наших коротконогих питомцах и помочь охотникам полнее раскрыть все те прекрасные охотничьи качества, которые присущи таксе.

И все-таки коронная область применения такс — норная охота! Развитие разносторонних рабочих качеств интересно, желательно, но не обязательно. Необходимым же является дрессировка, притравка, обучение таксы для работы под землей. В настоящее время выделяется как бы три направления, по которым используют таксу в специализированном для нее виде охоты. Во-первых, есть довольно значительное число охотников, которые начинают работать с молодой таксой непосредственно в естественных норах. Вполне понятно, что в этом случае собака подвергается значительно большему риску, особенно в начале своей охотничьей деятельности, так как не имеет «школы», определенных навыков и свои «университеты» проходит непосредственно в природе. Собака, будучи знатным работником, может так никогда и не получить полевой диплом, подтверждающий

ее высокие полевые показатели. Значит, прекрасная рабочая такса выбывает из рядов племенного поголовья, так как полевой диплом — неприменное условие для включения охотничьей собаки в племенную работу. Это обидно, если учесть, что такса — порода немногочисленная и производители с хорошими полевыми показателями, особенно на местах, представляют немалую ценность.

Второе направление в использовании такс можно назвать спортивным. Собаки проходят полную «школу» в искусственной норе и имеют возможность достаточно часто там испытываться. У таких собак, как правило, довольно много полевых дипломов. Они бывают «на виду», их знают, включают в каталоги, но эти собаки прекрасно знают условия работы лишь в искусственных норах, их притравки заключаются в том, чтобы успешно пройти испытания. Следует, конечно, сказать, что условия работы собаки в искусственной норе максимально приближены к естественным, а лисицы, по которым проводят испытания, зачастую «серьезнее» и «жестче» своих диких сородичей. Работая по таким лисицам, такса получает хорошую закалку, но закалка эта никак не реализуется на охоте. Такие собаки, однако, представляют реальную ценность как производители, так как передают потомству свои рабочие показатели. Уязвимым местом этого направления является то, что собака лишается многогранности в накоплении охотничьего опыта, поскольку каждая охота ставит ее всякий раз в новую, неповторимую ситуацию.

И, наконец, третье направление — как бы синтез первых двух и, на наш взгляд, наиболее оптимальное. Молодая такса получает возможность пройти полный «курс» обучения в искусственной норе, «сдать экзамен» на испытаниях, получить полевой диплом, подтвердить его, затем еще целой серией притравок «повысить свою квалификацию», а с ней и степень диплома, накопить опыт, постепенно переходя от работы по молодым лисицам к работе по взрослому «жесткому» зверю, и приобрести навыки сражений. Притравленную и обученную таким образом собаку в дальнейшем с успехом использовать на охоте. Охоту чередуют с притравками в искусственной норе и, таким образом, создают оптимальный баланс рабочих вариаций. Собаки третьего направления имеют полную возможность использоваться как производители и дают хорошее рабочее потомство, причем такие производители наиболее желательны. Это сочетание «работ» делает собаку наиболее выносливой, работоспособной, развивает до максимума все качества, присущие данной особи.

Наглядным примером такого комплексного подхода может служить деятельность охотников-собаководов Тулы и ее области, где порода получила не только значительное распространение, но и характеризуется отличными рабочими показателями, подтвержденными полевыми дипломами высоких степеней.

Такса — понятливая ученица. Но от владельца зависит немало. Хозяин таксы должен понимать все особенности рабочей манеры своей собаки, ни на минуту не забывая, что такса — собака тактики и маневра.

ЛАЙКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. КРУЖКОВ,
начальник пушного отдела
Иркутского треста коопзверопромхозов,
эксперт II категории
Н. ДВОРЯДКИНА,
старший охотовед управления
охотничье-промыслового хозяйства
при Иркутском облисполкоме

Кому случалось бывать в таежных охотничьих поселках Иркутской области, где-нибудь на Нижней Тунгуске, Киренге или в Тофаларии, тому непременно бросалось в глаза обилие лаек, возможность, не сходя с места, насчитать до десятка этих красивых, добродушных псов. Многочисленность лаек — один из характерных признаков таежных поселков в наши дни. И это не случайно. Хорошая охотничья лайка для охотника — залог успеха на промысле, гарантия высокого заработка, основа благосостояния семьи, его положения в обществе. Лайка — это «глаза и уши» промысловика, это верный и преданный друг, а порой и единственный «собеседник» в течение всего промыслового сезона.

Иркутская область — важная охотничье-промысловая зона нашей страны. Большинство районов имеет статус промысловых, то есть таких, в которых охота, пушной промысел и сейчас являются основным занятием коренного населения.

Здесь действуют 15 коопзверопромхозов, 6 госпромхозов. Давние вековые охотничьи традиции имеют добрую славу. На учете свыше 60 тыс. охотников-любителей и 800—900 профессионалов. В таежном промысле ежегодно участвуют 7—8 тыс. охотников.

Иркутская область — родина заводского разведения этой породы. Здесь с 1969 г. организован Иркутский питомник охотничье-промысловых собак, основу которого составили лучшие рабочие лайки промысловых районов. В настоящее время это самая многочисленная, но малозученная порода лаек.

Современная восточно-сибирская лайка — это крепкая, мощная, сильная собака. Роста выше среднего (до 64 см), формат растянут, несколько простовата. Голова сухая, с широкой черепной частью, морда грубоватая, уши широко поставленные. У нашей лайки богат шерстный покров: грубый, прямой остовой волос, а под ним густой мягкий пух (подшерсток), хорошо сохраняющий тепло. Хвост загнут на спину кольцом или серпом. Окрас разнообразный, но чаще черный, чернопегий, кармистый (черный с подпалинами), рыжий и серый. Кстати, слово «кармистый» происходит от названия таежного поселка Карам, расположенного на территории Казачинско-Ленского района Иркутской области в верховьях таеж-

ной речки Киренги. Оно вошло в кинологическую терминологию для обозначения окраса лаек черного с белесоватым, рыжеватым подпалом на лапах, животе, груди, морде и обязательно со светлыми пятнами, «бровками» над глазами. Лаек такого окраса в больших количествах вывозили из этого района в начале 60-х годов. Сейчас они широко распространены. Именно кармистого окраса был чемпион породы на V Республиканской выставке охотничьих собак в 1972 г. в г. Москве — кобель Джульбарс — родоначальник породной линии восточно-сибирских лаек, принадлежащих Иркутскому питомнику лаек.

Восточно-сибирская лайка в силу широкого географического распространения сохранила множество отродий — разнотипная собака. В этом ее недостаток и преимущество одновременно. Генофонд восточно-сибирских лаек имеет важное народнохозяйственное значение. Селекционно-племенная работа с этой собакой таит огромные возможности для выведения различных заводских типов, совершенствования породы в целом. К сожалению, она пока не заинтересовала ни научных учреждения, ни опытных селекционеров или генетиков.

По нашим подсчетам, в области имеется до 20 тыс. восточно-сибирских лаек. В охотпромысловом сезоне 1985/86 г. в пушном промысле приняли участие 7560 человек, в том числе 850 штатных охотников. Подсчитано среднее количество лаек: у штатного охотника области — 3, а у охотника-любителя — 2,5 лайки. Среди районов эти показатели различны. Так, по данным обследования поголовья лаек, проведенного в 1985 и 1986 гг. в промысловом Качугском районе в коопзверопромхозе «Ленский», установлено, что в 11 русских поселках на 25 охотников имелось 68 лаек, или в среднем на одного охотника 2,7. В том же районе в эвенкийских поселках Вершина Тутуры, Чинонга и Тырка этот показатель составил 3,1 собаки на 1 охотника (без учета щенков). Например, 11 обследованных охотников в 1986 г. в пос. Вершина Тутуры держали 38 взрослых собак и 17 щенков, а средний показатель со щенками составил 5 голов на одного охотника. При этом у штатных охотников количество собак составило в среднем 4,6. Следует отметить, что в этом районе эвенки охотятся преимущественно с лайками. Самоловный промысел плашками, кулемками, капканами у них не развит. Русские же охотники наряду с ружейным ведут промысел соболя капканами, поэтому собак имеют меньше, чем эвенки.

Примерно такое же положение возможно с незначительными отклонениями и в других промысловых районах области.

Лаек, пригодных к племенной работе

с оценками экстерьера «отлично», «очень хорошо» и «хорошо» довольно много — 80,3 %. Этот факт позволяет в целом строить планы племенной работы с надеждой на хорошую перспективу. Однако в силу малого количества породных сук (32 %) и их разбросанности по отдельным населенным пунктам практическая организация племенных гнезд и планов вязок крайне затруднительна. Предпочтение, отдаваемое охотниками кобелям (64 %), и пренебрежение суками (36 %) сдерживает успешное развитие промыслового собаководства нашей области.

При всей внешней пестроте промысловых лаек они обладают рядом ценнейших качеств. Это работоспособная, выносливая, неприхотливая собака. Она обладает ярко выраженной страстью к работе по зверю. Каждая лайка — это самобытный талант. Ее способность к разнообразной работе практически без дрессировки, без натаски, лишь в силу охотничьего инстинкта — уникальна. По специализации существует разделение лаек на пушных и зверовых. Универсальных лаек мало. По белке работают 80—85 %, по соболу — 40, по медведю — 5—8, универсальны 20 %. По нашим подсчетам, до 70 % шкурок белки, половину соболей и медведей, треть всех лосей добывают в области из-под лайки. В денежном выражении продукция охотничьего промысла, добываемая у нас с лайкой, оценивается от 4,5 млн. до 5 млн. руб. в год.

Доля лайки в добыче соболя в разных хозяйствах различна и колеблется от 4,4 до 80 %. Например, в Тофаларском коопзверопромхозе охотники тофы промысляют пушного зверя верхом на оленях и с помощью лаек, в единичных случаях применяя капкан. У русских охотников находят применение и капкан, и универсальная плашка, имеются оборудованные самоловами путики. Штатные охотники промысловых хозяйств развивают самоловный промысел, ежегодно строя до 20 тыс. плашек и кулемок, завозяют до 100 тыс. разных капканов. Для охотника-любителя, у которого нет времени для строительства и обслуживания плашек, одним из путей увеличения производительности труда является улучшение породности и рабочих качеств местных лаек.

Оценивая рабочие качества лаек Иркутской области, можно в целом отнести их к средним. Это не исключает наличия выдающихся универсальных экземпляров у отдельных охотников. О высоких рабочих качествах свидетельствует их стоимость. Так, взрослых белковых собак с хорошими рабочими качествами оценивают до 100 руб., соболятниц — до 150, а зверовых, работающих по лосю и медведю, — до 250 руб.

По-прежнему в области значительно поголовье разного рода лайкондов и мало-

Восточно-сибирская лайка Карам 1979 г. рождения. Оценка экстерьера «очень хороша», диплом III степени по белке. Владелец — Иркутский питомник лаек.

Фото А. МАКСИМОВА

породных пользовательных собак, которые, разумеется, нигде не регистрируются, не выставляются и в анализ не попадают. Многие из них хорошо работают на промысле, и охотники, которых интересуют прежде всего рабочие качества собаки, а не породность, получают от них щенков.

Охотники пропускают через свои руки десятки таких собак, но хороших рабочих, а тем более производителей, больше не становится. И проблема, где взять хорошего щенка, собаку, постоянно тревожит и волнует охотника-промысловика. Положение дел в промысловом охотничьем собаководстве нельзя назвать благополучным. Основные причины такого положения в отсутствии единого руководства охотничьим собаководством, низком уровне племенной и зоотехнической работы с лайками, отсутствии штатных должностей охотоведов-кинологов в системах охотничьих промысловых хозяйств, в недостатке питомников лаек.

В настоящее время во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак записано всего 100 восточно-сибир-

ских лаек с № 1001 ЛВС по № 1101 ЛВС. Из этого количества 80 собак — из Иркутской области, в частности, из Иркутского питомника лаек — 37, из Ангарска — 24, Иркутска — 19. Это очень мало. Ни одной классной собаки практически не записано из промысловых районов области.

Успешно идет селекционно-племенная работа в питомнике Иркутского треста коопзверопромхозов, где разводят только одну породу — восточно-сибирскую лайку. Питомник имеет основное поголовье — 62 собаки, в том числе 51 суку и 23 — ремонтного молодняка. Племенное ядро составляют собаки: I племенного класса — 6, II племенного класса — 12. Элитных собак нет, и III класса тоже нет. В питомнике построены все необходимые служебные и хозяйственные помещения (контора, вольеры, щенятник, кабаный тренировочный загон), содержатся подсадные животные: медведь и кабан. Принимаются меры по улучшению натаски молодых лаек, полевых испытаний. Команды лаек питомника принимают активное участие во всех кинологических мероприятиях, проводимых в области, а также на зональных состязаниях лаек по пушному зверю. На последних состязаниях по пушному зверю в сентябре 1986 г. в Минусинске команда питомника (5 лаек) выступила ниже своих возможностей. Не сработали три ведущие лайки. Только две суки получили дипломы: Ночка — диплом I степени и Бойка — диплом III степени по белке.

В области ежегодно проводятся выставки, вывозки, полевые испытания. Но качеством этих мероприятий оставляет желать лучшего. Участвуют в них в основном собаки городских охотников, живущие в квартирах, которые на охоте бывают мало. Лайки, живущие в далеких таежных поселках, остаются вне поля зрения кинологов. Идеальным вариантом было бы сохранение чистокровности лаек в районах промысловой охоты и выведение от них классного потомства, регулярное обследование и оценка экстерьерных и рабочих качеств. Но отсутствие в районах экспертов-кинологов сдерживает работу. В настоящее время в области всего три кинолога со званием эксперта. Поэтому управление охотничье-промыслового хозяйства совместно с трестом коопзверопромхозов и обохотбществом организовали курсы экспертов-кинологов, которые окончили 63 человека. Курсы были организованы по 150-часовой программе, обучение проводили в вечернее время в городах Иркутске и Ангарске и заочно. На курсах учились работники охотничьих хозяйств и активисты общества охотников из 19 районов области. Организация кур-

сов — дело для нас новое, много было трудностей организационного характера. Книга А. Г. Войлочникова и С. Д. Войлочниковой «Охотничьи лайки», изданная в 1982 г., сразу же стала библиографической редкостью. Стандарты охотничьих собак, Правила испытаний, Положения об экспертах, Правила проведения выставок, выводок — всеми этими документами снабдили курсантов общество охотников. Большую помощь в проведении занятий оказали преподаватели Иркутского сельскохозяйственного института. Подготовка экспертов-кинологов — это залог оживления работы с охотничьими собаками.

В последние годы ушли из жизни известные иркутские охотоведы-кинологи В. В. Тимофеев, А. В. Гейц, А. Ф. Решетников, О. Г. Самусенко, много сделавшие для развития собаководства в нашей области.

На факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института при подготовке охотоведов-биологов высшей квалификации читают теоретический курс собаководства. При этом следует признать, что уровень подготовки очень высок. Однако практику студентов-охотоведов на вывозках, выставках, полевых испытаниях охотничьих собак не планируют и не проводят. Возможности прохождения практики в Иркутском питомнике лаек не используют. Налицо отрыв теоретического обучения от живого дела. Курс собаководства не имеет логического завершения. При выпуске из института молодых охотоведам не присваивают первичного звания эксперта II категории по охотничьим собакам. Иркутскому сельскохозяйственному институту необходимо улучшить обучение студентов по курсу собаководства, дополнив его обязательным прохождением практики и присвоением звания эксперта II категории. Это позволит ежегодно готовить для охотничьего хозяйства страны до 50 специалистов-кинологов.

Необходимо иметь межведомственную организацию, возглавляющую и координирующую кинологическую работу в СССР. Работники на местах испытывают недостаток в централизованном обеспечении бланками учета, ведения зоотехнической документации, паспортов на охотничью собаку, свидетельств, дипломов и нормативной документации по охотничьему собаководству. Остро ощущается недостаток литературы по генетике, методам разведения охотничьих собак, популярной литературы по собаководству. Почему-то давно прекращено издание популярных в 50-е, 60-е годы серий «Библиотека охотника-промысловика», «Библиотека начинающего охотника», сборников «Рационализация охотничьего промысла», «Охота, пушнина, дичь». Мало производят инвентаря для ухода за собакой и ее дрессировки. Вопросы собаководства находят малое отражение в прикладном искусстве, в производстве различных сувениров.

Для улучшения промыслового собаководства в Иркутской области необходимо восстановить должность кинолога в управлении охотничье-промыслового хозяйства, ввести ее в тресте коопзверопромхозов и промысловых охотничьих хозяйствах. Начать работу следует с учета поголовья лаек, выделения лучших производителей в племенное гнездо или ядро, оформления нормативной документации по собаководству. Затем встанут вопросы организации выставок, выводок, полевых испытаний и состязаний лаек.

ПОРОДНОСТЬ ЛАЕК, ПО ДАННЫМ 1986 г., В РЯДЫ РАЙОНОВ ОБЛАСТИ

Районы	Осмот-рано голов	Получили оценки, в %				
		«отлично»	«очень хорошо»	«хорошо»	«удовлетворительно»	вне породы
Жигаловский	122	9	20,3	30,8	13,6	4,1
Иркутский	238	0,4	21	51,3	23,6	3,7
Иркутский	97	1	19,6	33,6	16,3	7,3
Усть-Итский	347	—	3,5	21	13,3	60
Ангарская городская выставка	26	26,9	46,2	13,4	—	11,3
Иркутская городская выставка	19	15,4	42,1	42,1	—	—
Иркутская областная выставка	26	42,3	38,3	19,2	—	—
Иркутский питомник лаек	62	22,6	48,4	29,0	—	—
Итого	1137	14,7	30,0	35,6	8,9	10,8

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ. КОНСТРУКТОР М. Н. БЛЮМ

В год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, оценивая деятельность советских конструкторов, работавших над созданием новых образцов ружей, мы вспоминаем и о Михаиле Николаевиче Блюме — авторе ряда моделей охотничьего и спортивного оружия и патронов к нему.

М. Н. Блюм родился 13 июня 1907 г. во Владивостоке. Его отец был военным врачом, мать — сестрой милосердия в Никольск-Уссурийском госпитале во время Русско-Японской войны 1904—1905 гг. С четырнадцати лет началась трудовая деятельность М. Н. Блюма. Он работал вначале рабочим, потом — чертежником. В 1927 г. М. Н. Блюм поступает во Владивостокский университет. Одновременно с учебой с 1927 г. он начал вести работу в Осоавиахиме. Был стрелковым инструктором и начальником оружейной мастерской при Владивостокском Доме Красной Армии, в котором он организовал оружейный музей и стрелковый кабинет.

В 1928—1929 гг. М. Н. Блюм работал ответственным секретарем и начальником охотугодий Владивостокского союза охотников. В 1929 г. изобрел малокалиберную автоматическую винтовку; сообщение о ней опубликовано в журнале «Во-

* Об этой стороне деятельности М. Н. Блюма см.: М. Блюм. Малокалиберные пулеметы. М., 1940; Курсы стрельбы из стрелкового оружия. М., 1941; М. Блюм. Самозарядная винтовка образца 1940 года. М., 1942; В. В. Бахирев, И. И. Кириллов. Конструктор В. А. Дегтярев. М., 1979; Д. Н. Болотин. Советское стрелковое оружие. М., 1983.

Михаил Николаевич Блюм.

рошиловский стрелок» (1937, № 21—22).

В ноябре 1929 г. М. Н. Блюм был призван в ряды Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, где до января 1930 г. был оружейным мастером. Для реализации своих изобретений в январе 1930 г. он был направлен в распоряжение Главного Артиллерийского Управления Красной Армии.

Не касаясь деятельности М. Н. Блюма по созданию различных образцов военного оружия*, поскольку это не относится к тематике нашего журнала, остановимся на его вкладе в разработку охотничьего и спортивного оружия и патронов к нему.

В «Охотничьей газете», № 24 (96) за 1930 г. известный советский оружейвед В. Е. Маркевич в статье «О затворе Росса» писал о том, как М. Н. Блюм разгадал причину гибели стрелков, использовавших винтовку Росса, которая в

те времена имела большое распространение среди охотников.

В 1947 г. для оружейных специалистов М. Н. Блюм совместно со своей женой Антониной Николаевной Блюм составляет и издает «Англо-русский оружейно-технический словарь», который восполнил пробел в этого рода словарях и позволил специалистам быстро и грамотно переводить зарубежную литературу.

М. Н. Блюм много занимался спортивным оружием, о чем свидетельствует опубликованная им в издательстве ДОСААФ (1954 г.) книга «Спортивное оружие», в которой он, в частности, рассказал о разработанном им в 1929 г. малокалиберном пистолете своей конструкции, а также о малокалиберном автомате для спорта и промысловой охоты.

В 1950-е годы М. Н. Блюм почти полностью переключился на создание комплекса охотничьих патронов к охотничьему нарезному оружию и конструирование образцов охотничьего магазинного и самозарядного оружия под эти патроны.

В 1955 г. на XXIII Московской областной выставке охоты и охотничьего собаководства М. Н. Блюм представил комплекс новых охотничье-промысловых карабинов и патронов к ним с высокой начальной скоростью пули и мощным убийным действием, разработанным и изготовленным с учетом пожеланий охотников. Кроме того, на этой же выставке был представлен разработанный им «парадокс» 32 калибра для стрельбы по крупному зверю.

Выставочный комитет отметил инициативу М. Н. Блюма по созданию ряда образцов нарезного оружия и патронов к нему и наградил его Почетным дипломом и малой золотой медалью.

В 1957 г. на XXV Московской областной юбилейной выставке охоты и охотничьего собаководства М. Н. Блюм представил карабин модели Б-9 и карабин калибра 5,6 мм под патроны высокой скорости, а также результаты испытаний этих патронов, проведенных в условиях промысла. Кроме того, им был продемонстрирован образец охотничьего автомата под патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм с дисковым магазином на 39 патронов.

Особый интерес для советских охотников представляет карабин Б-9 под патрон 9×64, обладающий высоким поражающим и останавливающим действием («Охота и охотничье хозяйство», 1956, № 4). Было выпущено небольшое количество этих карабинов, но в серийное производство Б-9, к великому сожалению охотников, так и не пошел. До сих пор наше охотничье хозяйство не имеет крупнокалиберного оружия под мощный патрон (подробно об этой проблеме см. «Охота...», 1981, № 1). Стоит отметить, что карабины калибра 9 мм под мощные патроны 9,3×64 и 9,3×62 производят во многих странах мира.

М. Н. Блюм разработал комплекс охотничьих патронов для нарезного оружия. В этот комплекс входят: охотничий патрон калибра 5,6 мм с использованием в качестве заготовки гильзы для револьвера системы Наган для изготовления гильзы патрона, получившего обозначение 5,6×38; охотничий патрон калибра 6,5 мм (для изготовления гильзы этого патрона также использовалась гильза от нагана, по европейской системе его обозначение 6,5×38); охотничий патрон калибра 7,62 мм с гильзой от нагана, обозна-

«Парадокс» Б-32 32 калибра с магазином на два патрона конструкции М. Н. Блюма

Магазинный карабин Б-9 конструкции М. Н. Блюма под патрон 9×64.

чающийся по европейской системе 7,62×38; высокоскоростной промысловый патрон калибра 5,6 мм (в качестве заготовки использована гильза от 7,62-мм военного патрона образца 1943 г.), теперь этот патрон имеет обозначение 5,6×39; охотничий промысловый патрон высшей мощности калибра 5,6 мм (в качестве заготовки для изготовления гильзы этого патрона была использована гильза от патрона к винтовке системы Мосина); охотничий патрон калибра 8,2 мм, гильза которого изготовлялась также с использованием в качестве заготовки гильзы от патрона к винтовке Мосина; охотничий патрон с экспансивной пулей калибра 9 мм (сейчас он обозначается как патрон 9×53); охотничий патрон усиленного убийного действия калибра 9 мм (в качестве заготовки для изготовления гильзы этого патрона была использована гильза от патрона к охотничьему карабину КО-8,2). Подробно эти патроны описаны в книге «Пособие для охотника» (М., 1963).

В настоящее время серийно выпускают следующие типы патронов, разработанные в свое время М. Н. Блюмом: охотничий патрон 5,6×39, 9×53; охотничий патрон 9×64 производили только в 1962 г. Под эти патроны изготовляли комбинированные ружья ИЖ-15 и МЦ5, штуцер МЦ10-09, тройник ТОЗ-28, магазинный карабин «Лось», самозарядный карабин «Медведь».

Курковый тройник ТОЗ-28 делали не только под патрон 5,6×39, но и под патрон 6,5×38.

Сейчас под патроны, сконструированные в свое время М. Н. Блюмом, выпускают: под патрон 5,6×39 — магазинный карабин «Барс-1» (производство — серийное), комбинированное ружье МЦ105-01 и самозарядный карабин МЦ127 (две последние модели делают только в штучном исполнении); под патрон 9×53 — штуцера МЦ110-09 и МЦ7-09 (в штучном исполнении).

Трудовая деятельность М. Н. Блюма отмечена почетными грамотами, дипломами, тремя золотыми и одной серебряной медалями ВСХВ и ВДНХ СССР, которые переданы на постоянное хранение и экспонирование в Военно-Исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи г. Ленинграда по его просьбе.

С 1950 г. М. Н. Блюм — постоянный эксперт по охотничьему оружию и боеприпасам на ВДНХ СССР; позднее он был введен в члены комитета совета ВДНХ СССР. Одновременно он являлся членом экспертного совета отрасли по охотничье-спортивному оружию, членом научно-технического совета при Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и членом научно-технического совета при редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Ушел из жизни М. Н. Блюм 21 мая 1970 г.

Рекомендуемая литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1956, № 4; М. Блюм. Спортивное оружие. М., 1954; Ф. К. Чарский. Охотничье оружие. — В кн. Итоги XXV Московской областной юбилейной выставки охоты и охотничьего собаководства. М., 1959. «Охотничьи просторы», 1960, альманах 15; Пособие для охотника. Изд. 2-е. М., 1963.

ХРОНИКА РУЖЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

II. Первые модели

Еще шла гражданская война, а на Тульском оружейном заводе уже начали готовиться к переходу на изготовление мирной продукции.

История Тульского оружейного завода. М., 1973.

Первыми образцами были так называемые «переделочные» ружья, то есть охотничьи ружья, переделанные из боевых винтовок Бердана и Мосина.

Е. САБИНИН. Охотничье оружие Тулы. — Охота и охотничье хозяйство, 1977, № 11.

В первые годы Советской власти оружейные заводы Тулы и Ижевска стали выпускать одноствольные охотничьи ружья, переделанные конструктором П. Н. Фроловым из винтовок С. И. Мосина. Ружье получило название «одностволка Фролова» и изготавливалось на заводах вплоть до 1940 г.

С. СЕВЬЮГИНА. Мосин — организатор производства охотничьего оружия. — Охота и охотничье хозяйство, 1981, № 4.

В отличие от берданок, которые были одноствольными, «фроловки» (так охотники стали называть это ружье) производились как одноствольные, так и магазинные, 20, 24, 28 и 32 калибров.

Бердан, бердана, берданка — что это такое! — Охота и охотничье хозяйство, 1980, № 5.

В начале 1920-х гг. на Тульском оружейном заводе начаты работы по созданию двухствольных ружей, одноствольных и магазинных карабинов. В этих работах принимали участие конструкторы П. Фролов, К. Толмасов, П. Соловьев и др.

Е. САБИНИН. Охотничье оружие Тулы. — Охота и охотничье хозяйство, 1977, № 11.

На Тульском оружейном заводе в начале 1920-х гг. вновь стали выпускать ружье Ивашенцова. Многие ружья этой системы, произведшиеся как заводами, так и мастерами-штучниками, продолжают и сейчас служить охотникам, пользуясь заслуженной славой.

Ю. ШОКАРЕВ. Ивашенцов. — Охота и охотничье хозяйство, 1982, № 1.

В Советское время, начиная с 1920-х гг. и до 1956 г., за исключением периода Великой Отечественной войны, серийно выпускали двухствольное курковое ружье модели «Б» 16 и 20 калибров.

В. КЛЮЧНИКОВ. Возобновление выпуска курковой тулки. — Охота и охотничье хозяйство, 1986, № 10.

Продолжение. Начало см. в предыдущем номере.

В 1922 г. на Тульском оружейном заводе была организована мастерская по производству и конструированию охотничьего и спортивного оружия. В этой мастерской изготавливали ружья старых моделей «А» и «Б». Одновременно конструкторы Д. М. Кочетов, А. А. Смирнский, Я. И. Каневский, В. Г. Селиванов работали над созданием новых образцов спортивно-охотничьего оружия. В 1922 г. начальником мастерской был назначен Дмитрий Михайлович Кочетов — один из основоположников советского охотничьего и спортивного оружия.

История Тульского оружейного завода. М., 1973.

Вся жизнь Д. М. Кочетова была связана с Тульским оружейным заводом, на котором он проработал около 60 лет и прошел путь от рабочего-слесаря до известного инженера-конструктора.

Наиболее ранние работы Кочетова в области проектирования охотничьего оружия относятся к середине 1920-х гг. В те годы Кочетов создал охотничье бескурковое ружье — модель «Р». В 1925 г. это ружье начал выпускать Тульский оружейный завод, в 1927 г. на модель «Р» конструктору был выдан патент.

И. ДЕНИСОВА. Ружья конструкции Кочетова. — Охота и охотничье хозяйство, 1982, № 10.

В 1922 г. на Ижевском заводе возобновился выпуск охотничьего оружия. Первоначально было налажено производство охотничьих ружей из старых винтовок и захваченного в ходе гражданской войны иностранного оружия. Затем начался выпуск чисто охотничьих моделей, в том числе известного в свое время одноствольного ружья ИЖ-5.

Л. Е. МИХАЙЛОВ, Н. Л. ИЗМЕТНСКИЙ. Ижевские охотничьи ружья. Ижевск, 1982.

14 января 1923 г. был выпущен миллионный ствол для охотничьих ружей. Об этом рабочие Ижевских заводов рапортовали В. И. Ленину.

Ижевск, 1760—1985 [Документы и материалы]. Ижевск, 1984.

На Ижевском заводе вплоть до 1930 г. выпускали пользовавшуюся большим спросом промысловую капсюльную винтовку калибра 6 и 7 мм, называвшуюся «Сибиряк». В 1926 г. было начато производство сразу двух новых моделей охотничьих ружей: 16 калибра, получившего собственное имя «Красная звезда», отличавшегося оригинальной конструкцией замков со спиральными пружинами. Вторым, также оригинальным образцом, было ружье одноствольное конструкции И. И. Береснева, снабжавшееся стволами от 16 до 32 калибра; оно использовалось также и со стволами калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения.

М. ПОРТНОВ. Каких же ружей не хватает. — Охота и охотничье хозяйство, 1984, № 3.

«ДИАБОЛО» В РАБОТЕ

Несколько лет назад в журнале «Охота и охотничье хозяйство» [1984, № 2] были опубликованы материалы о пуле «Диаболо». Это давно известная пуля для стрельбы из пневматических ружей, но увеличенная до размеров пули 12 калибра. Предложенная инженером из Латвии Т. Горбантсом, охотничья пуля «Диаболо» завоевала популярность у охотников. Однако данных об изготовлении и результатах применения этой пули явно недостаточно, поэтому, по пожеланиям наших читателей, мы помещаем в этом номере подборку новых материалов о «Диаболо».

СТРЕЛЬБА ПУЛЕЙ «ДИАБОЛО»

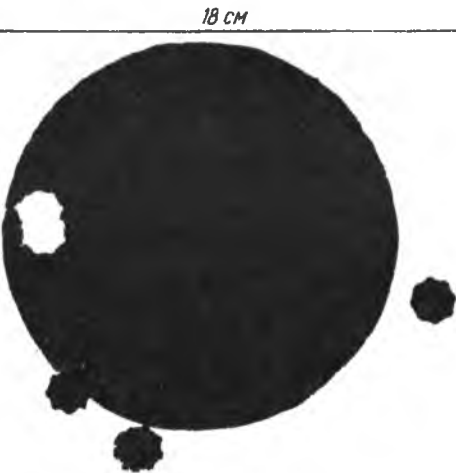
В нашем охотничьем коллективе № 67 Ленинградского научно-исследовательского института лесного хозяйства по чертежам, помещенным в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1984, № 2), была изготовлена пулелейка 12 калибра, предложенная Т. К. Горбантсом. Для отливки пуль мы использовали три различных материала: дробь, свинцовые аккумуляторные пластины, оболочку телефонного кабеля. Из аккумуляторных пластин пули получались наиболее легкими (средний вес — 33,5 г), но и наиболее жесткими. Из кабельного свинца — самыми мягкими и самыми тяжелыми (средний вес — 35,2 г). Из расплавленной дроби — весом 34,3 г. Все три средних веса определены по 50 взвешиваниям для каждого вида пули.

Команда наших стрелков часто принимает участие в соревнованиях по стрельбе по мишени «бегущий кабан». Использование пули «Диаболо» началось со стрельбы на стенде. Перед этим была произведена тщательная пристрелка различных ружей этой пулей. Мы снаряжали патроны строго по рекомендациям автора. В бумажную гильзу с капсулом «Жевело» засыпали 2,25 г пороха «Сокол» (при указанной на банке навеске для 12 калибра 2,4 г). Далее плотная картонная прокладка (2,5—3,0 мм толщиной), два войлочных пыжа общей высотой 10 мм и вновь картонная прокладка, на которую вставляли пулю. Если досылали один войлочный пыж толщиной 10 мм, его крестообразно надрезали для быстрой остановки в полете. Полость внутри пули, как и рекомендовал Горбантс, заполняли пробковой крошкой. Для изготовления крошки мы использовали пробковые прокладки из металлических пробок пивных и прочих бутылок. Эти прокладки измельчали и засыпали в полость пули. Уплотнение пробковой крошки производили пальцем. Для того чтобы пробковая крошка не выпалась из пули при вставлении ее в гильзу, мы держали пулю отверстием вверх и на пулю надавливали снаряженную порохом, пыжами и прокладками гильзу. После чего обычной закруткой подкручивали край гильзы. На закрутку оставляли 5—7 мм края гильзы. Все снаряженные патроны пропускали через калибровочное кольцо.

Стрельба велась с дистанции 35 м из ле-

вого ствола ружья ТОЗ-54 с внутренним диаметром ствола 18,62 мм и дульным сужением 1,2 мм. Стрелок стрелял стоя, с руки, но ружье клал при этом на неподвижную опору. Одна мишень с расположением пробойн приводится в статье. Обращает на себя внимание почти идеальное сохранение пулей положения в полете. На каждой пробойне даже видны следы направляющих зубчиков пули. Это лучшее свидетельство точного сохранения пулей направления полета и отсутствия какого-либо кувыркания.

После пристрелки и испытания пули «Диаболо» в стрелковых соревнованиях по «бегущему кабану» мы решили попробовать эту пулю на охоте по крупному зверю. В январе 1987 г. на облавной охоте на лосей нашим коллективом пулями «Диаболо» было отстреляно два лоса. Первый — был живым весом около 300 кг — был стрелян на чистом месте на расстоянии 32 м. Пуля попала в основание шеи и застряла в позвоночнике. Извлеченная из шейных позвонков, пуля весила 31,7 г и оказалась сильно деформированной. Пуля была «твердая» (из аккумуляторных пластин) и первоначально весила 33,45 г. Зверь был остановлен на месте, достреливать его не пришлось. Стреляли из ружья ИЖ-26, из правого ствола с дульным сужением 0,5 мм.

Размещение пробойн на мишени при стрельбе пулей «Диаболо» из левого ствола ружья ТОЗ-54. Дистанция 35 м.

Второй лось, очень крупный бык живым весом около 450 кг, был убит с расстояния в 8 шагов. Пуля прошла навылет между ребер по нижнему краю груди, не задев сердце. Стреляли из ружья ИЖ-58, из правого ствола с дульным сужением 0,5 мм.

Кроме этих двух лосей, пулей «Диаболо» был отстрелян секач живым весом около 120 кг. Кабана стреляли с расстояния около 30 м на полном ходу, в левый бок. Пуля пробила левую лопатку, прошла поперек туловища через внутренние органы и застряла в правой лопатке. Пуля сильно деформировалась. Следует отметить, что она была отлита из кабельного свинца и, как указывалось выше, являлась самой тяжелой и мягкой. Она превратилась в свинцовый блин, в два раза превосходящий по диаметру пулю до выстрела. Зверь был остановлен на месте, и достреливать его не пришлось. Стреля-

ли из нижнего ствола ружья 12 калибра «Спутник».

Все патроны, использованные на охоте, заряжали так, как описывалось выше, с единственным отличием: для большей гидроизоляции капсулу «Жевело» по краям был залит ацетоновым лаком.

Таким образом, пуля «Диаболо» дает надежный, устойчивый бой из ружей 12 калибра с различными дульными сужениями. Она хорошо себя зарекомендовала как при стрельбе по мишени «бегущий кабан», так и на охоте по лосю и кабану.

М. КАЛИНИН,
председатель охотколлектива
ЛенНИИЛХ,
почетный член Росохотрыболовсоюза

В ТИРЕ И В ЛЕСУ

Охотникам спортколлектива № 58, заработавшим право на отстрел лоса, предложили придти в тир для проверки своего оружия, боеприпасов и стрелкового мастерства. В прошлом сезоне из-за неисправности ружей, плохого качества патронов, откровенных промахов или попадания в неубойные места были случаи безрезультатных охот или многодневных «гонок» для добора подранков.

В тире стреляли 10 человек из ружей 12-го и 16-го калибров по грудной армейской мишени размером 50×50 см с яблоком диаметром 10 см патронами и собственной зарядки, и фабричного производства, снаряженными пулями Якана, Бреннеке, Майера, «Вятка». Дистанция 50 м, сидя, со ствола с упором на мешок с опилками.

Результаты стрельб восторга не вызвали: более половины пуль в мишень не попали, а попавшие чаще приходили плашмя или с овалом, то есть имели тенденцию к кувырчанию.

Затем часть стрелков, имевших патроны, снаряженные пулей «Диаболо», стреляли по той же мишени, по которой они вели огонь стандартными пулями. Все пули пришли без овалов и кувырканый, точно в цель. У лучших стрелков при стрельбе с упора рассеивание не превышало 5—6 см, а при стрельбе стоя, с руки, не более 15—20 см.

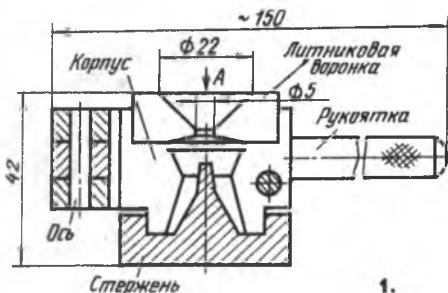
В первом же загоне стрелок И. В. Андронов на расстоянии 65 м пулей «Диаболо» сбил лоса. Пуля попала в левую лопатку и пробила зверя навылет, пройдя наискосок через тушу и выйдя с правой стороны шеи. Еще раз была подтверждена высокая точность, большая пробивная способность и хорошее останавливающее действие пули «Диаболо», которые мы успешно применяем все последние годы при отстреле крупных копытных.

Г. КОТЕЛЬНИКОВ,
охотник, мастер спорта СССР
по пулевой стрельбе

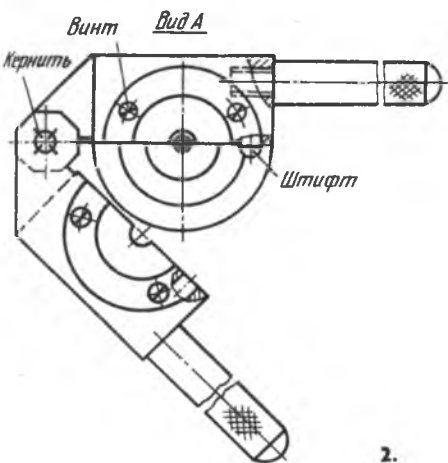
ПУЛЕЛЕЙКА ДЛЯ «ДИАБОЛО»

На рис. 1—3 изображена пулелейка для «Диаболо» 12 калибра. Плотную, без внутренних и наружных усачочных раковин, с идеально ровной поверхностью пулю

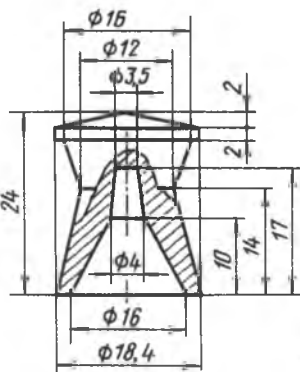
можно получить при соблюдении следующих рекомендаций: в качестве материала для пули больше всего подходит расплав отработанных пластин автомобильных аккумуляторов, которые содержат свинец и сурьму. Можно самому приготовить сплав, состоящий из 88 % свинца,

1.

2.

3.

8 — олова и 4 % сурьмы. Чтобы избежать внутренних и наружных усадочных раковин, литниковую воронку пулелейки следует «утеплить» составом, приготовленным из асбестовой муки (мелко растереть асбестовый шнур или картон), талька и жидкого стекла (канцелярский клей). Состав следует наносить в два-три слоя тампоном, нагрев предварительно пулелейку.

Рабочие (формообразующие) поверхности пулелейки следует закоптить открытым пламенем горящей свечки. Это обеспечит хорошее заполнение полости пуле-

лейки за счет уменьшения смачиваемости ее поверхности расплавом; температура пулелейки и расплава определяется практически и поддерживается на глаз.

Испытания подтвердили, что пуля не деформируется в канале ствола при выстреле, показывает стабильные эксплуатационные характеристики, обладает прекрасным останавливающим эффектом и безопасна при стрельбе из ружья, стволы которых имеют дульные сужения.

За консультациями обращайтесь по адресу: 252194, Киев, ул. Зодчих, 18-б, кв. 22.

С. ЛОПАТКИН,
охотник

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОТСТРЕЛ ПУЛЬ

Автор заметки «В тире и в лесу» Г. Котельников представил нам изготовленные им пули «Диаболо» 12 калибра. Чтобы сравнить бой ружья пулей «Диаболо» с боем пулями других типов, нами было снаряжено три серии патронов по 10 шт. в каждой с пулями «Диаболо», Полева и Бреннеке.

Гильзы пластмассовые; капсюль «Жевело-М»; порох «Сокол» партии 48 (годен до 1988 г., отстрел проводился в 1987 г.; предельный заряд в ружьях 12 калибра, согласно инструкции, 2,4 г при войлочных пыжах); заряд «Сокола» во всех патронах всех серий 2,2 г; пули Полева и Бреннеке стандартные, приобретены в магазине, пули «Диаболо», как уже говорилось, изготовлены Г. Котельниковым. Вес пули «Диаболо» без заливки — 35—36,5 г; с заливкой «юбки» свечей — 36,5—37,5 г; Бреннеке — 33,5—34,5 г; Полева — 29,5—30 г.

Пулю Полева, согласно рекомендации завода-изготовителя, досылали прямо на порох. Патроны с пулями Бреннеке и Полева снаряжали так: на порох досылали специальный пластмассовый пыж-обтюратор под пулю (о нем см. «Охота...», 1986, № 8), затем — войлочный пыж, пулю; гильзу завальцовывали.

Стрельба велась при температуре +15 °С, дистанция — 50 м. Стреляли сидя, с упора, прицел открытый. Отстрел проводили из правого ствола ружья ИЖ-26 и нижнего ствола ружья ИЖ-27. И тот и другой ствол имеют дульное сужение полочок. Из каждого ствола было сделано по 5 выстрелов патронами каждой серии, то есть по 15 выстрелов.

Поперечник рассеивания пуль при стрельбе из ИЖ-26: пулей Полева — 12,2 см, «Диаболо» — 12,6 см; Бреннеке — 18,3 см. Отклонение средней точки попадания от точки прицеливания: пулей Бреннеке — 7 см; «Диаболо» — 8 см; Полева — 18 см.

Поперечник рассеивания пуль при стрельбе из ИЖ-27: пулей Полева — 11,2 см; «Диаболо» — 14,8 см; Бреннеке — 16,2 см. Отклонение средней точки попадания от точки прицеливания: пулей Бреннеке — 0,2 см; «Диаболо» — 6,5 см; Полева — 16,2 см.

Стрельбы показали, что и поперечник рассеивания, и отклонение средней точки попадания от точки прицеливания у пули «Диаболо» средние по сравнению с показателями боя двух других типов пуль.

Полученные данные еще раз показыва-

ли, что даже без пристрелки, с использованием средних (стандартных) патронов, снаряженных стандартными боеприпасами, ружья серийного производства, как с горизонтальным, так и с вертикальным расположением стволов, дают вполне приемлемый бой пулями на дистанцию 50 м. Тщательно пристреляв свое ружье, охотник, безусловно, добьется уменьшения разброса пуль. Установив, какое отклонение дает его ружье от точки прицеливания, он будет знать, куда надо целиться, чтобы надежно поразить зверя пулей.

Принято считать, что если гладкоствольное ружье на 50 м укладывает пули в круг диаметром до 10 см, значит, бой отличный; 10—15 см — хороший; 15—20 см — удовлетворительный. Как видите, наши отстрелы дали бой от хорошего до удовлетворительного. И это — стандартным патроном из непристрелянного (случайного) ружья.

Вызывают поэтому недоумение жалобы охотников на то, что из имеющихся в продаже боеприпасов якобы невозможно снарядить пулевой патрон, пригодный на дистанциях до 50 м. Плохой бой ружья (если, конечно, оно не дефектное) — это, как правило, результат или неправильного снаряжения патронов, или неумения стрелять.

Основная ошибка при снаряжении пулевых патронов — увеличение сверх меры количества пороха. О снаряжении пулевых патронов не так давно подробно рассказывалось в нашем журнале («Охота...», 1985, № 9), но некоторые охотники по-прежнему продолжают мудрить и в результате получают поистине удивительные результаты. Так, известно немало случаев, когда под пулю Полева вместо рекомендованных 2,2 г «Сокола» кладут 2,7 г, а то и 3 г. Неудивительно, что пули или не попадают на 50 м в мишень диаметром 750 мм или поражают ее края. Но при таких навесках пороха так оно и должно быть! Мы же, не работая специально с пулей Полева, получили, как видите, разброс при стрельбе из ИЖ-26 — 12,2 см, а из ИЖ-27 — 11,2 см, то есть хорошие результаты.

Снаряжая патроны пулями Бреннеке, Якана, «Спутник», «Вятка», Горбантса, Блондо, охотники должны помнить, что навеска пороха «Сокол» в 2,2 г, которую мы применяли, хороша при пластмассовых пыжах и плюсовой температуре. При температуре ниже 0 °С навеску «Сокола» надо увеличивать на 0,1 г, то есть снаряжать патроны 2,3 г пороха.

Если же охотник использует не пластмассовые пыжи, а картонные прокладки (на порох), то при плюсовой температуре надо брать (смотря по результатам пристрелки) 2,3—2,4 г «Сокола», а при минусовой — 2,4—2,5 г, не превышая навески в 2,5 г.

Под пулю Полева — еще раз подчеркиваем это — надо брать заряд «Сокола» 2,2 г и лишь при температурах ниже —20 °С ее можно увеличить до 2,3 г.

Пуля «Диаболо», судя по имеющимся материалам, дает неплохой по точности бой, имеет хорошее останавливающее действие. Было бы полезно для дела провести массовый отстрел этой пули, чтобы окончательно решить, стоит ли ее ставить на серийное производство. За последнее говорит простота изготовления пули «Диаболо».

В. КРЕЧЕТОВ, А. СОКОЛОВ

Слово о Юрии Казакове

[К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ]

В одной из мемуарных статей о Юрии Казакове я прочел, что Казаков постепенно и тихо становится в ряд наших классиков, где надлежит ему быть. С этим можно вполне согласиться, заново перечтя его рассказы, «Северный дневник», изданную недавно «Современником» книгу из наследия писателя «Две ночи». И еще роман-трилогию Абдижамила Нурпеисова «Кровь и пот» в переводе с казахского Казакова; в романе очень много казакского, никому другому недоступного словесного тонкого вышивания, художнического проникновения в таинства жизни, будь то духовная материя или плотская вязкость материального мира.

Писать о прозе Казакова заманчиво, необманно, так воистину великолепна эта проза. Хотя... каждый воспоминатель (и автор этих строк) подвергается соблазну упрощения: память дружества избираетелна, всякому свойственно желание «подравнять под себя». Уберегает от этого лишь одно — внимательное чтение прозы Юрия Казакова: читаешь — и вдруг открываешь в уже знакомом некую существенно важную тонкость...

И самый истовый, как говорится, спонтанный восторг от встречи с большим талантом, запечатленной в слове незаурядной личностью писателя, отзывается столь же сильным чувством горечи. Казаков не просто жил, сколько мог, содеял в меру ему отпущенного и помер, как всякий смертный; мы потеряли Юрия Казакова без времени. И, кажется, не было на то каких-либо роковых причин...

Нынче, раздумывая о судьбе моего ровесника по литературе, моего товарища Юрия Казакова — такой, казалось, вначале творчески щедрой и такой в итоге трагической, — приходишь к мысли, что ему не хватило чего-то самого насущного — кислорода для жизни в литературе, единственной, избранной им для себя среде обитания. Теперь можно в этом сознаться не только в кругу посвященных, но сказать на миру. Юрий Павлович Казаков вошел в литературу благодаря обновлению общественной атмосферы после XX съезда КПСС. В пору застоя, породившего олигархический, списочный подход к явлениям и именам в литературе, он задыхался, как это бывает с большим талантом, с яркой, больно ранимой несправедливостью личностью. Давайте вспомним, часто ли появлялась в печати новая вещь Казакова, особенно в последнее десятилетие его жизни...

Казаков вошел в литературу внезапно, самоценно, без ученичества. И вскоре дала о себе знать неготовность известной, влиятельной части литературной среды к приятию несомой талантом степени правды жизни. Дерзость таланта опасна, косность нормативного мышления неподатлива. Казаков утверждал свою правду с одержимостью художника, с бесстрашием предвидения грядущих перемен, споспе-

шествовал им, как мог. Но напечататься ему стоило тяжких душевных мук, это факт. Бывало, и рассыпали набор...

Производительность художественного таланта, а стало быть, и судьба художника, в зависимости от общественного спроса на него — или от степени неприятия — это малоизученная, темная материя. Когда Казаков переводил казахскую прозу (на это ушли лучшие годы — десятилетие!), я не берусь судить, чего тут было больше — великодушия или отчаяния. Хотя было и что-то еще: широта натуры, жадность к новизне, совершенно органический для Казакова интернационализм и другое...

О Казакове, бывало, говорили, что он исписался, что его постигла «ущербность», коей он наделяет своих персонажей. Однако в последних рассказах — «Свечечке», «Во сне ты горько плакал» — Казаков явил нам такое зрелое мастерство словесной живописи, такой дар проникновения в святая святых человеческих душ, какие соизмеримы с высотами мировой литературы.

Посмертное признание, щедрость издания, тиражей, розыски наследия — увы! большей частью утраченного (архив Казакова уничтожили залезшие в его дачу в Абрамцеве грабители), даже слава — это не ново. Но и теперь, когда Юрий Павлович Казаков занял принадлежащее ему по достоинству место, в потоке мемуаров о нем иной раз споткнешься обо что-то такое... что следует отнести на совесть мемуариста. Так, мне попало однажды довольно-таки развязное утверждение, что Казаков «умер от водки», равно как и некоторые другие современные ему, недостаточно оцененные при жизни таланты первой величины (в мемуаре приводится список). Я думаю, что это высказано мемуаристом больше для самоэффектации, что ли... Хотя... не то чтоб совсем неправда, но правда как-то навыворот, поменялись местами следствие и причина. Такая утешительная для обывателя от литературы простота паче воровства.

В этой связи мне вспоминается одно высказывание Ивана Сергеевича Соколова-Микитова из его повести «Свидание с детством»: «...Жестокое, трагические недостатки, пороки, которыми болел народ, я чувствовал в самом себе... Я сам был Россия». Нечто подобное можно сказать о судьбе и личности Юрия Казакова, хотя сам он воздерживался от каких-либо широковещательных признаний. Казаковская правда жизни оплачена его собственным опытом — родовым, социальным, житейским, профессионально-цеховым, то есть опытом самой непосредственной причастности к действительности. И это при неумности казакской натуры. Чего же перекладывать вину с большой головы на здоровую?

Да и разве в этом дело?..

Берясь за воспоминания о Юрии Казакове, надо прежде всего отдавать себе отчет в том, что речь идет не о частной судьбе, а о реальном бытии нашей литературы; ее настоящее и будущее тесно сопряжено с прошлым, тем более недавним; ее высоту, духоводъемность постигаешь в таких вершинных явлениях, как проза Юрия Казакова. Проза эта — для медленного, неоднократного чтения; ее еще предстоит освоить.

Как сказал на встрече с руководителями средств массовой информации в

феврале 1987 года Михаил Сергеевич Горбачев: «...Забытых имен, белых пятен ни в истории, ни в литературе не должно быть, иначе это не история, не литература, а искусственные конъюнктурные конструкции».

Хотя Казаков «схлопотал» после смерти критико-мемуарный бум вокруг своего имени, хотя издательства вдруг открыли ему «зеленую улицу» (куда раньше смотрели?), для многих читателей, особенно молодых, он остается «белым пятном». Тем более в воспоминаниях о писателе лучше бы отделить «личный опыт дружества» от того, что суть наше национальное достояние, гордость нашей литературы.

Здесь я перехожу к тому, ради чего сел писать статью о Ю. Казакове для журнала «Охота и охотничье хозяйство». В творчестве Юрия Казакова, выборе им путей-дорог для странствий охоты сыграла немалую роль. Он предавался охоте с чувством и толком; охота служила ему не ремеслом добычи, а поводом для бесконечно милого сердцу свидания с природой. Природа настраивала Казакова на высокий философический лад, вводила на мысль о вечном торжестве — обновлении жизни и предельности всего живого...

Вспомним рассказ «Плачу и рыдаю» — сколько в нем перехватывающего горло восторга перед чудом таинственного перехода дня в ночь на опушке леса, как обострен слух, настроенный на тишину вечерней зари, сколько отроческого изумления перед картинами весеннего пробуждения леса, трепетом вальдшнепиной тяги, восшествием на твердь небес царственной звезды Венеры... Но суть рассказа не в этом. Его герою, пятнадцатилетнему Ванечке, выпадает впервые пролить кровь живого, как он, существа, поддержать в руках им убитую, древнюю, как мир, маленькую птицу, задуматься о том, «чувствует ли она смерть». «Охотничий» рассказ о вальдшнепиной тяге возносится к вопросу вопросов бытия, и нет в рассказе ничего общепринятого: умиления, жалостливых ноток, известных сюжетных ходов; все пишется наново, будто впервые. В этом — знак Казакова.

В рассказе «Долгие крики» — поминет?.. Как трансформируется, кажется, писанный-переписанный сюжет о походе на глухаринный ток. Заканчивается рассказ в том месте, где обычно охотничий писатель подводит читателя к кульминации, то

есть самой охоты на току у Казакова нет, у него и тут звучит своя нота, своя струна...

В одном из писем ко мне (в 1974 г.) он так объяснил отсутствие «технологии охоты» в рассказе: «А странно, что мы одновременно писали о глухариной охоте. И еще любопытно, что ты замечаешь в скобках, зачем, мол, еще раз описывать глухариную охоту, когда уже столько о ней написано. Я тоже подумал, да и не стал о ней писать. Ну, цокнул он, лякнул, ну, охотник прыгнул, сердце там заколотилось, то, се, ликующая песнь, трали-вали и прочее — выстрел грянул, глухарь брякнулся оземь, взял я его за роговые лапы...»

В рассказе «Арктур — гончий пес» каждая сцена из горестной и счастливой жизни слепой собаки, верной своему предназначению в природе — гнать зверя в наполненном волнующими запахами лесу, быть верной в любви к хозяину — одухотворена высочайшей человечностью, как, скажем, у Чехова в «Каштанке» или у Пришвина в «Анчаре».

Юрий Павлович Казаков, горожанин по происхождению, образу жизни, коренной москвич, писатель с острым социальным видением, положил на свою палитру все краски русской природы, в особенности нашего Севера. В этом и кровная его связь с классикой, и национальная черта характера-личности: прожить другую жизнь за пределами родового и профессионального круга, стать путешественником, ходоком, охотником — не только на зайцев и глухарей (это больше в мечтаниях), но охотником по силе чувствования, слиянности с природой.

Хождения по лесам, берегам морей, рек, озер давали Юрию Казакову жизненную силу для выживания, ту искру восторга перед жизнью, которая затухала в повседневности литературных дразг, неустроенности быта, нестерпимого долгого ожидания места в печатном органе, критических гадостей, которых хватало. В «Северном дневнике» есть истовое признание в любви к дороге — самой необманной радости...

В середине семидесятых годов я некоторое время жил в деревне Березове на берегу Ловати (покуда жила деревня, не порушена была прохожими «туристами» купленная мной изба). И вот однажды, войдя в избу, я нашел на столе письмо ко мне Юрия Казакова (к сожалению, оно сгнуло вместе с избой). Это было по-казаовски ласковое, с улыбкой написанное письмо. Живя в Березове в моей избе, он обратился мыслью к вельможе петровских времен Меншикову, коротавшему дни в ссылке — тоже в Березове... В тоне письма запечатлелось тогдашнее состояние его автора: Казаков открыл для себя рыбную реку Ловать с ее излучинами, плесами, омутами, широколиственными рощами на высоких берегах...

После новгородский писатель Марк Костров, сопровождавший Юрия Казакова в том походе (Костров и до того жила в моей избе), прислал мне фото: Казаков на крылечке избы со «щучицей» в руках. Щуку поймал Марк Костров, но по выражению лица на карточке видно, что Юрий Казаков рад не меньше ловца — и улову, и этому дню удачи, избе, реке под угором, селенью, мужскому дружеству, дороге под окном. Да мало ли чему еще! В пути все ново и мило...

Глеб ГОРЫШИН

НА ОХОТЕ

Юрий КАЗАКОВ

Н очевали на чердаке пустой заброшенной сторожки, на слежавшихся, потерявших запах листьях. Петр Николаевич проснулся, когда сквозь дырявую сухую крышу начал пробиваться слабый свет. Сын его, Алексей, посапывал, неловко подворотив руки, завернув голову телогрейкой, раскидав голенастые ноги с большими ступнями. Из-под бока у него торчал приклад ружья.

Петр Николаевич обулся, напряженно, боясь сорваться, слез по приставной лестнице, в которой не было многих перекладин. Слез, постоял, смотря на белеющий восток, неподвижные деревья, на мокрые отождевшие кусты, потом медленно обошел сторожку.

Раньше здесь был загон для скота, ночевали пастухи, пахло дымом, молоком и навозом. Земля была истоптана, скользкая от коровьих лепех... Теперь уж лет пять все было заброшено, покотина местами провалилась, подле сторожки буйно росла крапива с бледно-зелеными большими листьями. Во всем проглядывали заброшенность, запустение, глушь была на месте человеческого жилья.

Дверь в сторожку была сораана, и Петр Николаевич вошел внутрь. Стекол в окнах не было, только в одном торчал запотевший осколок, ставший от старости, дождя и солнца сизым. По углам лежали кучи листьев, из печки вынута дверца, сняты чугунные плитки, теперь она зияла черной холодной пустотой. Почему ушли отсюда люди? Где пасут теперь свой скот?

Петр Николаевич присел на листья в углу, медленно закурил, долго следил темными невеселыми глазами, как дым вытягивается в окно, запутывается в толстой, пыльной паутине. Пахло в сторожке сухой глиной от печки, старым деревом; из окон тянуло свежестью травы, чистым и печальным воздухом, и Петр Николаевич задумался с погасшей папиросой о том времени, когда он, совсем молодой, охотился в этих местах.

Было тогда ему двадцать лет. Ошалевший, как молодой жеребенок, почти больной от счастья, целый месяц бродил он один или с отцом по этим певучим просторам, спал в шалаше или в стогах крепким молодым сном, просыпался на рассвете, и жизнь лежала перед ним — нетронутая, бесконечная, радостная. Потом бродил по озерам, лугам, по сумрачным борам, был неслучайно счастлив своей молодостью, силой, готов был плыть за подстреленным чирком по ледяной воде, готов был выхаживать десятки километров в надежде подстрелить юркого бекаса. И еще — и это, пожалуй, самое главное — он был влюблен тогда, беспрестанно со сладкой тоской думал о ней, и казалось ему по молодости, что еще не то будет в жизни, что пока еще не настоящее счастье, а гораздо большее, невыразимое счастье будет впереди.

Сколько миновало, сколько прожитого навсегда ушло из памяти, но этот тихий светлый край и то время, когда он здесь скитался, так и запомнились как лучшее в жизни, как самое чистое. И он помнил

все-все дни и все места, где у него была счастливая охота, помнил приметные деревья, потаенные родники, помнил даже, о чем он думал в то время.

Теперь он снова приехал сюда, уже не один, а с сыном, и, когда ехал, было томительно-радостно, что он опять увидит все, а теперь стало тяжело — так все неузнаваемо изменилось, так все постарело, поблекло... Все не то, только рассвет и роса на траве, запахи — все те же, вечные, навсегда те же! И странно до восторга было думать, что еще тысячи людей, может быть, и не родившихся даже, будут так же просыпаться когда-нибудь и глядеть на рассвет, туманы на лугах, будут дышать крепкими грустными запахами земли.

Сын скоро проснулся, завозился на чердаке. Потом заскрипела лестница, послышался прыжок на землю.

— Отец! — негромко позвал Алексей.

Петр Николаевич вздохнул, провел рукой по лицу, вышел. Алексей, расставив в лыжных ботинках ноги, смотрел вверх, лицо его было испуганно и восторженно.

— Тсс! — он схватил отца за руку. — Слышишь?

— Нет... Что такое? — спросил Петр Николаевич, напрягая слух.

— Ну как ты не слышишь? — прерывающимся шепотом сказал Алексей и посмотрел на отца круглыми счастливыми глазами. — Осы! Их там три гнезда, вчера в темноте не видать было... Я случайно зацепил, как загудели! Слышишь? — Алексей с восторженным ужасом посмотрел вверх.

— Да, да, гудят! — подтвердил Петр Николаевич, улыбаясь.

Но он не слышал никакого гудения, и на сердце у него стало нехорошо. «Вот уже и слышать хуже стал...» — подумал он и, чтобы совсем не расстроиться, заторопился.

— Пойдем, пойдем! — пробормотал он. — Поздно уже... Рюкзаки, ружья где?

— Сейчас! — сказал сын и беззвучно полез на чердак. Так же неслышно, с серьезным лицом он передал отцу один и второй рюкзак, ружья, тяжелые патронташи, натянул новые сапоги, спустился и тут только перевел дух.

— Пошли! — громко и бодро сказал Петр Николаевич и первый зашагал по траве за покотину, туда, где, он знал, должна быть тропинка.

Тропинку долго не могли найти, промochили от росы, пошли наугад к темному высокому бору. Ноги вязли в траве, поляны были белыми от ромашек. «Сколько добра пропадает, не косят, какая глушь!» — горько думал Петр Николаевич. Алексей шел сзади, спотыкался на кочках, часто и громко зевал, в рюкзаке у него брякало, этот равномерный слабый звук что-то напоминал Петру Николаевичу...

Когда вошли в бор, сразу стала видна старая тропа. В бору сумрачно, глухо; только оттуда, где за плотным рядом сосен лежала старица, робко пробивался голубой неверный свет. Немного погодя там, в таволговых кустах, запикала птица, песня ее была в два колена, очень проста: «пи-пи, пи-пи...»

Алексей снова взвнул, споткнулся.

— Далеко еще? — сонно спросил он.

И будто ждал этого вопроса, в той стороне, где было совсем еще темно, взорвалась глухарь и с частым тугим лопотом потянул между стволов. Идущие вздрогнули, остановились, у Петра Нико-

лаевича зашло сердце: значит, и сейчас тут есть глухари!

— Фу, как напугал! — засмеялся он. — Идем, потом поохотимся, хватит еще! Но Алексей, не слушая, свернул с тропы и хищно пошел по беззвучному мху, по хвое и бруснике, держа ружье в руках. Петр Николаевич напряженно смотрел сыну вслед, каждую секунду ожидая выстрела, потом поправил ружье и тихо пошел дальше по тропе.

Он вышел на опушку, сел на поваленное дерево и стал ждать. Впереди было небольшое поле в тумане, за ним опять лес, потом снова должно быть поле, потом маленький еловый колок, затем кочковатая сырая луговина с жесткой осокой и, наконец, — озеро, место всех давних охот.

Скоро появился Алексей и пошел к отцу, надевая ружье и смахивая что-то с лица.

— Ну что? Ничего не попало? — спросил Петр Николаевич.

— Ничего! — точно радуясь, ответил Алексей. — Зато глухо как! Грибов сколько, ягод... Как хорошо! Неужели мы тут целый месяц проживем! Здорово!

— И прекрасно проживем! — Петр Николаевич смотрел на него и думал, какой у него вырос большой сын и как хорошо, что он именно с сыном приехал сюда.

Уже солнце поднялось высоко, и роса держалась только в тени под кустами, когда охотники подошли к озеру. Они не торопились особенно, наслаждаясь глухой тишиной и потаенностью, подолгу сидели на опушках, смотрели, как тихо встает солнце, слушали стеклянный стук журавлей, стук дятла, пронзительный крик кобчика...

Подойдя к озеру, Петр Николаевич снял кепку, пригладил поредевшие волосы, стал жадно оглядываться. Как все изменилось! Озеро стало меньше и постарело как будто... Один узкий и мелкий конец его

совсем зарос осокой и камышом; сильнее разрослись и наклонились к воде деревья, больше было на темной воде листьев кувшинок.

«Ну, здравствуйте! — думал, волнуясь, Петр Николаевич. — Здравствуйте, кусты и деревья, и озеро! Здравствуйте, цветы и осока! Вот я опять с вами. Вы долго меня ждали, снились мне, и я пришел...»

Неуверенно, с трудом отыскал Петр Николаевич ту поляну, где у них с отцом горел когда-то, почти не переставая, костер, где они сушились после дождей, варили себе похлебку, кипятили чай, и набивали патроны, и тихонько пели песни в два голоса. И поляна стала маленькой, чужой, и нельзя было понять: то ли она заросла, то ли, как почти все давно ушедшее, представлялась в памяти более значительной, чем на самом деле. Петр Николаевич, моргая, чувствуя выступающие на глазах слезы, махнул сыну рукой.

— Пройди вдоль озера... Посмотри там... Иди, иди!

Алексей внимательно взглянул на отца, покраснел и ушел, торопливо шурша сапогами, горбата худую спину; Петр Николаевич снял рюкзак, опустился на колени, стал перебирать траву руками. «Должно же что-нибудь остаться! — с наивной верой думал он. — Тут было так много золы, углей, головешек... Даже нижняя лапа сосны была подпалена!» Он мельком глянул вверх: серебрились в солнечном луче иглы, опутанные тонкой радужной паутиной, неподвижно млели крепкие зелено-бурые шишки, толклись комары... Он разгреб траву, раздвинул ромашки на длинных крепких стеблях, но ничего не было, только сырая земля, старые прелые листья, маленькие липкие маслята; ползали муравьи, кровавыми каплями дрожала земляника. «Конечно... круговорот вещей! — растерянно и огорченно думал Петр Николаевич. — Все проходит, все изменяется... Да полно, тут ли мы были тогда?» Он встал, огляделся: здесь где-то под елью был у них шалаш. Где его искать? Это был такой прекрасный, такой прохладный днем и теплый ночью шалаш! Так хорошо строили они его с отцом... Где же эта ель? Не приснилось ли ему все на самом деле!

Шумел верхинами плотный лес, в пролетах виднелось бледно-голубое небо, вспыхивали светлой изнанкой листья осин, солнечный теплый свет дрожал на толстых сумрачных стволах, а внизу было царство валежника, мертвых, на вид совсем свежих берез, папоротника...

Петр Николаевич стал лезть под елями, царапал лицо и руки, оглядывался на поляну, стараясь не отходить далеко. Ружье мешало, и он снял его, прислонил к дереву. Попадалось много грибов, костяники, в лицо дышело влажным грибным духом, пранным запахом опавшей хвои. Петр Николаевич машинально срывал костянику и сосал, чувствуя кисло-ватый холодок на языке и в носу. Наконец он наткнулся на старую толстую ель, оглянувшись на поляну, опять посмотрел на ель, и ему показалось, что здесь. Тут на стволе должна быть зарубка — на ней держалась с одной стороны хребтина шалаша — он это помнил. Но по мощному в наплывах смолы стволу ничего нельзя было узнать. Тогда Петр Николаевич снова встал на колени, принялся задумчиво перебирать старый хлам, годами скопившийся под елью. И он нашел то, что искал: гнилые,

почерневшие палки, на концах которых был виден срез от удара топором; еще и еще...

Да! Вот все, что осталось от прекрасного крепкого шалаша — одни гнилые палки.

Петр Николаевич встал, отряхнул колени, выбрался из густоты, посмотрел сквозь листья на верхушку ели. Какая же она старая! Сколько лишаев! Вон и верхина совсем засохла... Скоро то, что когда-то было маленькой пушистой зеленой елочкой, совсем высохнет, умрет. Проходит жизнь.

Отыскав ружье, он вышел на поляну и остановился, бездумно засматрившись на ромашки. Потом вспомнил, как переключился с отцом, переломил ружье, вынул патроны, приставил стволы к губам, и над лесом полетел зовущий, печальный, певучий звук и замер где-то за озером.

— Ого-го-го! — откликнулся совсем рядом мальчишеский басок.

Послышался шорох, Алексей подошел с виноватым лицом, и Петр Николаевич понял, что он никуда не уходил, сидел поблизости, ждал, пока отец найдет, что ему нужно.

— Как это ты? — изумленно спросил Алексей.

Петр Николаевич показал, Алексей тотчас радостно переломил свое ружье, затрубил что есть мочи, и опять волнующийся, будто из тридцатилетней дали, полетел над лесом и озером зов.

— Ну вот, тут и будем жить, — негромко сказал Петр Николаевич.

— Ты тут жил с дедом тогда... Да? — краснея, спросил Алексей.

— Вынимай топор, надо шалаш делать, — глухо отозвался отец, роясь в своем рюкзаке и не глядя на сына.

Долго рубили жерди, устраивали,правляли, заколачивали, покрывали шалаш двойным рядом еловых лап, старались,

чтобы шалаш стоял под елью точно так же, как стоял раньше. Петр Николаевич все вспоминал, как делал его отец, точно так же делал сам, и точно так, как когда-то запоминал он, теперь смотрел во все глаза, помогал и запоминал его сын.

Часам к двум, — когда шалаш был совсем готов, когда все из рюкзаков было разложено, поверх еловой подстилки постелили еще куртки и телогрейки и разулись, чтобы отдохнуть, — стал натягивать дождь. Быстро надвигались темные облака, один за другим закрывая голубые просветы сверху. Лес смолк, потемнел, в шалаше от этого стало еще лучше. Ждали сильного дождя, но начало робко капать, трогая цветы и листья, и пошел обложной, реденький, теплый дождик.

Охотники сидели в шалаше и были счастливы от усталости, от того, что успели устроиться и могут переждать непогоду, от тишины и от едва слышного шуршания дождя по листьям. Все скоро опять отсырело, но пахло уже не тем чистым и грустным запахом росы, как нынче утром, а грибами, мокрой землей, горькой осиновой корой, березовым листом, и было немного душно.

Алексей скоро откинулся лицом в угол шалаша к толстому стволу и уснул. Петр Николаевич подвинулся ближе к низкому входу, стал смотреть на повисшие мокрые пряди берез, на поникшие ромашки на поляне. Он сидел, как часто сидел раньше, обхватив колени руками, тихоноко пел. Пел он все печальные старые русские песни, в которых говорится о разлуке, о смерти, о несбывшейся любви, о раздолбных полях, о тоске и сиротливых ночах... Пел и вспоминал многое из своей жизни, мечтал о чем-то, смотрел на хмурое небо и присмиривший тихий лес. Потом замолчал, стал думать о сыне и никак не мог понять, чего же больше в его мыслях: радости или тоски...

Потом он задремал, побежденный усталостью, склоняясь головой на колени, но и в дремоте его не покидало ощущение тоски, сожаление по чему-то навсегда утраченному. Свешенная рука его затекла, набухла и была похожа на мертвую. А дождь все крапал, все шестел в листьях осин и в траве, сырело и сырело кругом, и только под елью, где стоял шалаш, было сухо.

Проснулись они к вечеру, когда дождь кончился, взяли ружья и пошли мокрым лесом. С ветвей капало; капли были крупные, далеко слышалось: тук! тук! тук! Солнце заходило, слабо и желто просвечивая сквозь лес. В лесу стоял золотистый прозрачный пар, отпевали последние минуты птицы. Такой же пар висел над озером, жемчужно сверкали осока и кусты, чуть заметно колыбалась вода: где-то плавали утки.

Долго и осторожно переходили с места на место, пока вдруг не увидели уток, плавающих близко от берега, но далеко от того места, где они вышли к воде. Маскируясь, долго рассматривали уток в бинокль, потом попятиться неслышно и быстро перебежали верхом и в замеченном месте стали пробираться к берегу. Сквозь просветы ветвей показались темная вода и на ней освещенные желтым солнцем утки.

— Обожди... дай я, дай я... — умоляюще зашептал Алексей.

Петр Николаевич подвинулся и сейчас же вспомнил, что и он так же просил отца, и отец часто уступал ему. Алексей положил стволы ружья на сучок, прицелился, лопатки его дернулись. «Тааах-тиину-тууухх!» — широко рассыпалось эхо, дым выскочил клубком на воду.

Охотники, уже не боясь, треща сучьями, продраллись к берегу и еще успели заметить трех уток, стремительно уходящих над озером. А две утки остались на воде. Одна лежала неподвижно, желтая брюшком, другая завалилась на бок, старалась нырнуть, но только опускала голову в воду, слабо подрагивала крылом. Дым от ружья, смешиваясь с туманом, расходился пеленой по воде.

— Подожди, тесину срубим! — возбужденно сказал Петр Николаевич, снимая ружье и доставая топор.

Но Алексей не слушал. Морщась, не спуская глаз с шевелившейся еще утки, переживая свой выстрел, он стянул сапоги, помотал ногами, сбрасывая портянки, стал раздеваться. Тогда Петр Николаевич покорно положил топор, присел на гнившее бревно и закурил.

Сын разделся, вздрагивая длинным худым телом, быстро покрывшимся гусиной кожей, полез в воду. Он ступал осторожно, нащупывал дно, отводил руками стебли кувшинок, ухал, но потом не выдержал, бросился и поплыл. Доплыв до уток, он повернул сияющее лицо к берегу.

— Отец! — крикнул он, задыхаясь от холодной воды. — Лезь купаться! Как здорово дымом пахнет! Сероводородный и табачный... Ого-го-го! — И он с восторгом нырнул, замолотил ногами, потом вынырнул, захлебнувшись и отфыркиваясь, и поплыл назад, по очереди перебрасывая уток.

А Петр Николаевич вдруг вспомнил, похолодев, как в такой же вечер подстрелил утку на другом озере, километрах в двух от этого, и поплыл за ней, а отец сидел на берегу, отдыхал и курил, и дым от выстрела и табака стался по воде, и так прекрасно, волнующе пахло, что он крикнул об этом отцу и стал тоже барахтаться от восторга и шуметь.

Да, все то же... И жизнь по-прежнему прекрасна, и будет такой всегда: всегда будут пылать, багроветь и зеленеть закаты и разгораться тихим светом восходы, всегда будут расцветать цветы и расти травы, и новые люди будут приходить на места стародавних охот...

Радостно и печально до сердцебиения стало ему. Он больше не мог сидеть и курить, бросил папиросу и пошел, не разбирая дороги, по мокрой траве в глубь темнеющего примолкшего леса.

А сын его долго и гулко хлопал ладонями по воде, плескался, кричал на разные голоса, вызывая эхо, смотрел на таинственный противоположный берег, подернутый уже синей дымкой потухающего дня. Потом вылез, дрожащий, посиневший, быстро оделся, поскочил на одной ножке, погладил теплых уток с мокрыми лапами, прижмуренными бирюзовыми глазами и каплями крови на клювах, увидел недокуренную папиросу, оглянулся и воровато закурил, неумело затягиваясь, выкатывая глаза, кашляя и улыбаясь от не омраченного ничем счастья.

Птицы Волжско-Окского междуречья. — Владимир, 1986. — 400 экз. 91 с. 1 р. 30 к.

Сборник объединяет научные исследования зоологов ряда педагогических институтов и университетов по географии и экологии птиц Волжско-Окского междуречья. Он отражает общее научное направление исследований коллектива ученых-орнитологов, содержит полезную научную информацию, помогает обмену опытом работы.

Организация работы по борьбе с браконьерством. Методические материалы. М. Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 3200 экз. 195 с. 55 к.

В книге приводятся результаты обобщения более чем двадцатипятилетнего опыта борьбы с браконьерством, накопленного студенческими дружинами МГУ по охране природы, в основном на территории Московской области. Публикуются методические рекомендации по изучению особенностей браконьерства, подготовке общественных инспекторов по охране природы и организации оперативной работы по борьбе с браконьерством. Материалы получены при выполнении программы «Выстрел», разработанной в Молодежном совете МГУ по охране природы в 1974 г. и отражающей общие методические подходы к изучению браконьерства и организации борьбы с ним.

Русанов Я. С. Водоплавающая дичь. М. Агропромиздат, 1987. — 110 000 экз. 190 с. 70 к.

В книге доктора биологических наук Я. С. Русанова приводятся сведения обо всех видах водоплавающей дичи, ее образе жизни, особенностях биологии, поведения, описываются способы и порядок проведения охоты, регулирование сроков охоты, биотехнические мероприятия.

Вопросы учета охотничьих животных. Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1986. — 700 экз. 176 с. 1 р. 50 к.

Сборник включает статьи, посвященные характеристике отдельных приемов зимнего маршрутного учета охотничьих животных, осеннего маршрутного учета боровой дичи, авиаучета копытных, анализу результатов учетных работ, проведенных разными методами, а также вопросам организации учета охотничьих животных на больших территориях. Описываются приемы и методы научного контроля учетных данных, приводятся нормативы затрат на получение результатов по основным видам животных с заданной точностью, примеры использования результатов учета при анализе территориального распределения и оценки запасов охотничьих животных.

Черкасов А. А. Из записок сибирского охотника. Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1987. — 100 000 экз. 576 с., ил. (Литературные памятники Сибири). 2 р. 80 к.

А. А. Черкасов известен как автор «Записок охотника Восточной Сибири». Их неоднократно переиздавали, перевели на французский и немецкий языки. Не менее интересны и его очерки, которые рассеяны по старым журналам.

В этой книге впервые полностью собрана забайкальская часть литературного наследия писателя.

ПРИМОРСКИЕ ПРИВОЛЬЯ

Любителям современной охотничьей литературы хорошо известно имя автора этой книги «Потомки Нэнуни» по многочисленным публикациям в журналах. Они утвердили за В. Янковским заслуженную репутацию подлинного знатока таежного промысла, изученного им до мельчайших подробностей. И если к достоверности им рассказываемого прибавить умение увлекательно, сжато и толково описывать, выделяя главное и пренебрегая второстепенным, то станет понятным — каким приятным сюрпризом в исходе минувшего года явился выход сборника Янковского с повестью и двумя десятками рассказов.*

Особого внимания заслуживает, на мой взгляд, занимающая несколько более половины книги повесть «Нэнуни», посвященная деду автора, польскому шляхтичу, сосланному в Сибирь за участие в состоянии и прочно основавшему на Дальнем Востоке славу промысловых охотников Янковских, распространившуюся и за пределами края — в Корею и Маньчжурию. Эту репутацию поддержали сна-

чала дети, а потом и внуки польского повстанца. К поколению последних принадлежит автор сборника.

Рассказывая о своем деде, В. Янковский развертывает широкую панораму жизни обширного края в последние десятилетия XIX века — годы, когда началось интенсивное освоение Дальнего Востока, закладывались новые города, строились первые морские причалы. Отдельные эпизоды — вроде путешествия через всю Сибирь с табуном лошадей, от Тобольска до Амурской губы, — знакомят с малоизвестными чертами быта поселенцев на тысячеверстных таежных просторах, дают представление о трудолюбии и мужестве первопроходцев. Судьбы героев рассказов ярко отражают историческую обстановку, всю совокупность условий, определявших развитие края. Их широкий охват, вместе с сочувствием автора и его уважением к самоотверженным трудам предшественников, придает рассказу особую притягательную силу: дорогие писателю лица становятся близкими читателю, и он заинтересованно следит за их судьбами и приключениями.

Рассказы сборника целиком посвящены охоте: встречаю с медведем, преследованию тигра, менее драматическим, но столь же горячим походам за оленями и кабанами. Они погружают в пол-

ную трудностей, опасностей и приключений жизнь промышленников, добывающих в тайге мясо и шкуры. Автор ничего не приукрашивает и не замалчивает — и читателю доводится ознакомиться и с жестокостью стороны профессии промысловых охотников. Собаки самоотверженно служат своим хозяевам и часто становятся жертвами своей безотказной смелости. Читаем мы и о непреложном законе тайги: в смертельных схватках с раненым зверем охотник всегда может рассчитывать на помощь товарища — не выдаст!

«Грабитель», «В когтях тигрицы», «Слазу на глаз» — одни эти названия отражают драматически напряженное содержание рассказов. Его особенно подчеркивает сжатая, динамичная манера автора, никогда не растекающегося мыслями по древу. Это не лишает его рассказы пейзажных описаний, передачи примет сезона, других художественных подробностей.

Читатель оценит и добротность языка сборника, его литературные достоинства, тонкое чувство меры в использовании местных и специальных слов и выражений, которыми зачастую злоупотребляют пишущие на экзотические «областные» темы.

Олег ВОЛКОВ

Валерий ЯНКОВСКИЙ

ХУНХУЗЫ

Весной 1879 года, промокнув, простудился и серьезно заболел Бабих. Сильно похудел, ослаб, и Михаил Иванович увез его во Владивосток, устроил в госпиталь. Врачи заявили — потребуется длительное лечение. Все были огорчены, но никто не мог предсказать, что больше они никогда не увидятся: Андрея Петровича скосила скоротечная чахотка. Услышав об этом, аскольдинцы много дней не могли прийти в себя.

В апреле у Ольги Лукиничны родился сын Юрий. Это, естественно, тоже задержало переезд. Не дождался переселения и старый Барск. Михаил Иванович отнес его на высокий обрыв с видом на море и закопал под красивым камнем среди четырех сосен —

навечно сторожить покидаемый остров.

Прощаясь со всем, что ему было дорого: с любимой тисовой рощей, оленями, сивучами, с рифами, с которых наблюдал сборища и игры морских львов. Эту гряду рифов на южной оконечности острова современники прозвали «камень Янковского».

В условленное время прибыл на «Анне» Гек. Первым рейсом он отвез на полуостров Славянской партию рабочих-строителей, инструмент, палатки. Несколько лошадей и коров. Всех разместил на своей заимке и в первых числах июня возвратился на Аскольд за семьей Янковских.

Рано утром отъезжающие поднялись на палубу хуны. Ольга Лукинична стояла у борта, держа в одной руке запеленатого Юрия, другой — за ручку — притихшую Лизу. Молодая мать поклонилась берегу и прошептала:

— Прощай, Аскольд, спасибо тебе за все!

Здесь протекали два первых счастливых года ее жизни.

Поймав ветер, «Анна» развернулась на норд-вест. Под форштвем вспепел бурунчик, остров начал отдаляться. И, глядя на тающий в туманной дымке

Аскольд, Михаил Иванович явственно ощутил шепест вновь перелистываемой страницы своей беспокойной жизненной повести...

Покачиваясь на боковой волне, поскрипывая деревянным корпусом и такелажем, «Анна» после полудня миновала Уссурийский залив. Оставив слева Рикорд, а справа по борту холмистые зеленые острова Рейнеке, Попова, Русский и спрятавшийся за ним Владивосток, пересекла Амурский залив и, убавив паруса, вошла в бухту Гека. Любуясь тихой овальной гаванью, высипавшие на палубу новоселы оживленно обменивались впечатлениями. В сотне шагов от песчаного пляжа, на террасе среди яркой зелени показалась беленькая усадьба шкипера. Погода разгулялась. После несколько суровой красоты Аскольда мягкие очертания этого полуострова приятно ласкали глаз.

Оставив детей в каюте, Ольга Лукинична поднялась на мостик и встала рядом с капитаном. Все вокруг выглядело настолько привлекательно, что она не выдержала, тронула Гека за рукав:

— Как у вас здесь замечательно, Фридольф Кириллович!

Капитан довольно усмехнулся в огненную бороду.

* Валерий Янковский. Потомки Нэнуни. М. Современник, 1986.

— Издалека хорошо, а близко еще лучше. Сейчас все будете посмотреть. Они нас еще не заметили. Как увидят, все прибегут на берег, а мой мальчишка первый.

Однако судно подходило все ближе, но ни перед домом, ни на берегу не было ни души. Против обыкновения никто не выбегал встречать прибывших. Шхуна остановилась, бросила якорь, а приветливый берег оставался по-прежнему молчаливым и безжизненным. Шкипер нахмурился:

— Что они, уснули? Вот я им задам! Как можно всем сразу оставлять дом?

Сборта дали выстрел, другой. Тишина...

— Михаил Иванович, пока мы будем прибирать шхуну, давай спускай лодка, поезжай вперед, посмотри — куда все девались?!

Янковский с гребцами прыгнул в шлюпку, они быстро двинулись к берегу. Лодка ткнулась в желтый песок, все вышли и вытянули ее до половины на пологий берег. Сделали первые шаги, и... глаз охотника привлекло множество странных следов. Они виднелись на песке и среди редкой прибрежной травы. Тут, конечно, стояла и паслось несколько лошадей, бродили люди в необычной обуви: гладкая овальная подошва без каблука. Э-э, да это же маньчжурские ульи! Его охватило дурное предчувствие.

— Пошли к дому, быстро!

Взглянув в сторону построек, Янковский заметил дымок: тлел угол сгоревшего сарая. Кто-то поджег! Зачем?

Они взбежали на крыльцо, рванули дверь и остановились: никто не мог вымолвить ни звука. Вся прихожая была забрызгана кровью! На полу, на стенах, даже на потолке... Валялась опрокинутая скамейка, клочья одежды — следы отчаянной борьбы. Михаил Иванович распахнул дверь в большую комнату — и все попятились. Стол изрублен в щепы, а посредине столовой, под потолком, на крюке от лампы висел страшный, изуродованный труп женщины. Янковский с трудом узнал в нем хозяйку.

Кинулись по другим комнатам, во двор — нигде никого! И тут заметили приоткрытое подполье. Заглянули и все поняли: окровавленные трупы обитателей хутора и прибывших неделю назад рабочих бесформенной грудой заполняли этот подвал. Их уже облепили зеленые мухи...

— Михаил! Михаил! Что здесь? Кто здесь? — как безумный ворвался в разгромленный дом Гек. Он только мельком глянул на висевшую на крюке женщину, спрыгнул в подпол и принялся переворачивать мертвые тела. Потом выскочил во двор, обежал вокруг. — Сын, сыночек, где ты! Мой мальчик, где ты! — звал Гек ребенка, и голос его был страшен, неузнаваем. Шкипер метался как безумный, обшарив все углы, но мальчика нигде не было, он бесследно исчез.

Отчаявшись, капитан опустил на скамью возле дома, закрыл голову большими натруженными руками. Михаил Иванович сел рядом, положил руку на ставшую вдруг горбатой широкую спину и сам не узнал свой осевший голос: — Крепись, Фридольф, может быть, мальчик еще найдется...

Шкипер то ли сказал что-то, то ли протонал в ответ.

— Случилось то, чего мы опасались, — продолжил Михаил. — Эти пираты как-то

узнали, что ты отбыл со всеми вооруженными людьми, а я только собираюсь переселиться. И вот, улучив момент, напали на беззащитных. Мальчишка забрали, чтобы получить с тебя выкуп.

— Ты думаешь, мы его еще найдем? Я бы все отдал...

— Должны найти. А с ними — рассчитаемся!..

— Что будем делать? — Гек поднял голову.

— Пошлем депешу в гарнизон, вызовем из деревни понятых. Составим акт, похороним убитых. А завтра — в погоню за бандитами. Согласен?

Гек поднялся, расставил ноги, как на своем мостике. Запавшие глаза были сухими. Он протянул жесткую ладонь: — Правильно. Спасибо. Я всегда знал,

что на тебя можно крепко полагаться. Верно говоришь. Теперь все равно: что будет — будет. Давай действовать. А имущество, скот, лошади — черт с ним. Нживем. Лишь бы сын... Хозяйку уже не вернешь. — Убитая хунхузами женщина не была законной женой капитана, хотя прожила в его доме несколько лет, родив ему сына.

К вечеру прибыл староста деревушки корейских переселенцев Верхнее Сидеми — Син Солле с помощниками. Он прилично говорил по-русски, рассказал, что хунхузы не обошли и их: ограбили, угнали скот. Переселенцы заявили, что готовы принять участие в погоне за бандой. Подписали акт, помогли рыть могилы.

Ольга Лукинична заявила, чтобы о ней и детях не беспокоились. Пусть утром муж и Гек с помощниками идут в погоню. У нее есть штуцер с сотней патронов, она останется с командой сторожить судно и детей.

— До вашего возвращения будем ездить на берег только за водой. Ничего с нами не случится.

Чуть свет маленький отряд покинул бухту Гека. Следы банды привели к устью естественного канала, что соединял лагуну с морем и отрезал полуостров от материка. Здесь, по мелководью, переправились и гнались за бандой до вечера. Заночевали на одиноком хуторе украинских новоселов.

Хатка бедных переселенцев оказалась тесной, утомленные дальним переходом люди спали на полу вповалку, не раздеваясь. И хотя несли посменный караул, опасаясь ночного нападения, ружей не разряжали. Поднялись на рассвете, начали торопливо собираться.

Всегда готовый, один из первых, Михаил Иванович потираливал отстающих, опираясь на ствол своего винчестера. Вокруг на полу валялись походные сумки и мешки, брошенные с вечера в изголовье. Сейчас их разбирали, приводили в порядок.

Говорят, что и незаряженное ружье раз в год стреляет. А заряженное — тем более. Как случилось, что курок винчестера оказался взведенным? Как вышло, что какая-то из лямок или веревка запуталась и дернула за спусковой крючок? Как бы то ни было — в комнате вдруг оглушительно ахнул выстрел!

Суетившаяся у плиты молодая хозяйка вскрикнула и схватила за сердце. Под потолком повисло облако голубоватого дыма, горько запахло порохом. Винчестер с грохотом упал на пол, а Михаил Иванович захватил правой ладонью кисть левой руки, пригнулся и быстро вышел на крыльцо. Остальные выбежали сле-

дом за ним. Опаленный лоб его потемнел, скользнувшая над левой бровью пуля прочертила на нем багровую полосу. Но то была мелочь, и опытный Гек крикнул:

— Михаил Иванович, руку, руку покажи!

И присутствующие увидели окровавленный, висящий на коже и сухожилиях большой палец левой руки. Он был перебит пулей в самом основании.

На некоторое время все растерялись. Ведь с ними не было ни врача, ни медикаментов. А Михаил Иванович, молча глядя на рану, неловко потянул из ножен свой охотничий нож. Гек нахмурил брови:

— Ты что думаешь делать?

— Думай-не-думай, другого выхода нет. Видишь — кость раздроблена. Подержи-ка... — И он одним движением отсек безжизненный палец. Не охнул и не вздрогнул, но только теперь глубоко вздохнул и распрямился.

— Ну, вот и все. Попросите кто-нибудь у хозяйки чистую тряпочку, нужно покрепче перебинтовать. Набейка-ка мне трубку, Фридольф. Сам сейчас не смогу... — Он хотел улыбнуться, но получилась скорее гримаса. Выбежала хозяйка, присыпала рану пеплом, перебинтовала чистой детской простынкой. Гек зарядил трубку, подал и чиркнул спичкой. Михаил Иванович затянулся:

— Кажется, на этот раз я отвоевался...

Староста корейской деревушки Син Солле тронул его за локоть здоровой руки:

— Очень худо, крепко боли будет.

Только это нам знак. Сопка хозяин Сан-син говорит: этот раз дальше ходить не надо. Я очень плохой сон видел, так знал — что-то случится. Теперь лучше всем домой ходить...

Продолжать преследование Михаил Иванович, конечно, уже не мог. Посоветовавшись, погоню решили прекратить. Тем более, что уже шел четвертый день и хунхузы, по всей вероятности, успели пересечь границу. Син Солле с помощниками вернулись в свою деревню. Янковский и Гек со своими людьми — на полуостров. Следов мальчика так и не обнаружили. Судьба шестилетнего светловолосого ребенка навсегда осталась неразгаданной тайной Синих гор.

Капитан Гек всю жизнь искал своего любимого сына. Заходя в порты Китая, бродил по улицам и площадям в надежде повстречать «белоголового китайца». Сначала мальчика, потом юношу. Пусть тот не узнает отца, пусть забыл родной язык... Этой мечте, увы, не суждено было осуществиться.

Рана Михаила Ивановича оказалась серьезной. Пришлось обращаться в госпиталь во Владивосток, временно перевезти и устроить там семью.

Узнав о трагедии, многие друзья и знакомые в городе убеждали компаньонов оставить свою «затею» — поселиться рядом с берлогой хищника. Для этого были все основания, и, наверное, никто не осудил, если бы они похоронили свои мечты. Но нигде среди мемуаров этих двух землепроходцев нет и намека на колебание. Гек взял в помощники дельного корейца, вскоре женился на вдове с двумя дочками и продолжал китобойный промысел. Янковский, залечив рану, вернулся на полуостров. И зимой, по льду замерзшей бухты, заведя на лошадях из Кедровой пади стронительный лес.

„НЭНУНИ“

Наступил март 1880 года. В знакомой долине, под облюбованной когда-то скалистой горкой и старыми липами встал лагерь строителей. Задымила жестяной трубой большая суконная палатка, рядом под навесом — кухня.

Времени не теряли. Как только теплое приморское солнце согнало снег, в быстро оттаивающей земле начали рыть траншеи, закладывать солидный каменный фундамент. На высокие козлы накатывали толстые бревна, и пара пильщиков, один сверху, другой снизу, с раннего утра, сменяясь, тянули тяжелую маховую пилу, распуская на бруски и доски вековые кедровые ели.

В апреле принялись формировать добротные саманные кирпичи. Опытный плотник, столяр и строитель, Янковский руководил, не выпуская топора из рук.

Стало пригревать. Показалась робкая травка, развертывался первый лист. Каменистую горку Обсерватория позади будущего дома озарил фиолетовым светом багульник. На высоких липах, звонко перекликаясь, деловито вили гнезда сороки.

Погожим утром, когда все уже давно приступили к работе, послышался приближающийся топот копыт. Два корейца в домотканых серо-белых куртках и шароварах, соскочив с тонконогих крохотных пони, быстро пошли навстречу. В шедшем впереди Янковский сразу узнал знакомого старосту корейской деревушки Верхнее Сидеми. Главный переводчик и посредник переселенцев из страны Утренней Прохлады был невелик ростом, но быстр в движениях и ловок. Однако сегодня он выглядел утомленным и взволнованным:

— Здравствуй, Син Солле! Что это вы так загнали своих лошадок?

Кореец нервно дернул себя за жидкую бороденку, попытался выдавить улыбку, протянул руку:

— Здравствуй, Микау Иванычи! Мы сильно торопились. Очень худо новости. Хунхуза наша деревня совсем ограбили. Кони, муйка (коровы), какой-какой вещи — все кругом забрали. Несколько стариков тоже схватили — выкуп требовать.

— О, черт, когда это случилось?

— Эта ночью напали, рано утром ушли на сопка. Микау Иванычи, помогай. Если им наказанья не будет, все пропадем! Другой раз нас, вас — кругом кончат будут!

Михаил Иванович сразу схватил мысль старосты. Если и на этот раз не проучить, разбойники истолкуют бездеятельность как слабость, трусость, и тогда с ними сладу не будет...

— Верно говоришь, Солле! По очереди перебьют всех.

— Я точно говори. Чего будем делать? Просить помогать гарнизон? Посылать люди на почтовый станция?

— Послате нужно, но ждать помощи нечего. Пока пришлют солдат, будет поздно. Те опять успеют уйти. Нужно собрать всех охотников и идти следом сегодня же, не теряя ни минуты!

Строители прекратили работу и с тревогой прислушивались. Михаил Иванович окликнул одного из помощников:

— Слышал? Пулей к Геку, передай, чтобы готовился к походу. Через час будем выступать.

Он повернулся к корейцам:

— А ваши охотники все пойдут? У нас ведь людей маловато.

— У нас в деревне сказали: если Микау Иванычи будет командир, у кого ружье есть — все пойдут!

Он добавил несколько слов по-корейски, и Син Солле перевел:

— Он сказал — хунхуза как цепочка ходит. Первый, второй, третий — все один след. Ямка глубоко остается. Еще они несколько кони, муйка гоняли, след хорошо видно. Но сколько люди ходили, считать трудно.

— Их больше, но мы должны напасть неожиданно, — Михаил Иванович обернулся к старосте: — Вот что, Солле, скажи своим людям, чтобы шли молча. И ку-

Рисунки Б. ИГНАТЬЕВА

рить этой ночью не будем, могут заметить. Пака, Чегая и кого-нибудь отправь вперед по следам банды, пусть держат нас в курсе.

Высланные вперед корейские следопыты пробирались бесшумно, как тени. Разноплеменная дружина двигалась за ними осторожно, но проворно. Так прошагали под звездами всю ночь.

Но вот занялась ранняя заря. Слегка порозовели далекие контуры Синего хребта, по распадам начал подниматься туман. Небольшое облачко вдали показалось не похожим на остальные, более голубым. Син Солле нагнал Янковского и Гека.

— Смотрите, смотрите там. Я думаю, что это не туман, это — дым!

А от разведчиков уже бежал связной.

— Пак передал — видит дым. Он знает, что у них есть большое зимовье, недавно построили...

Прошли еще немного и встретили обоих следопытов. Они подтвердили: возле тропы контрабандистов, в распадке под скалой, в прошлом году появился длинный сруб. Это их «станция». Оттуда последний переход к границе. Судя по дыму, они уже варят завтрак, с рассветом уйдут дальше.

Через полчаса отряд осторожно поднялся к намеченному месту, сделали небольшой привал. До дыма оставалось несколько сот шагов. Слегка рассвело. Сквозь расступившийся лес был едва различим низкий бревенчатый барак. Возле него двигались чуть заметные тени, долетали обрывки гортанной речи.

Пак зашептал:

— Они, они, больше там сейчас никто нету. Еще близко подойдем, наша пленная старика увидим...

Людам дали передохнуть, проверить оружие и снаряжение.

— Я думал, удастся окружить, но теперь вижу — долина узкая, скала. При обходе могут заметить, — Михаил Иванович шепотом пояснил свой план Син Солле и Геку. — Поэтому разобьем людей в цепь и начнем потихоньку подкрадываться к зимовью полукольцом. Ты, Фридольф, направляй левое крыло, Син — правое. Я пойду в центре.

— А стрелять когда?

— Предупредите своих — как подберемся наверняка, я сниму самого заметного, а там пусть палят все, лучше залпом. Тут порох жалеть нечего.

Маскируясь за кустами и деревьями, цепь незаметно приближалась к лесному бараку. Несмотря на ранний час, банда действительно уже готовилась к выходу. Одни выносили тюки, другие завьючивали лошадей, третьи, ругаясь, выводили связанных заложников.

А цепь все ближе. Уже можно различить, что делается перед зимовьем. Янковский увидел: в дверях со скрученными назад руками появился пленник. Старик Ким, тесть Син Солле! За Кимом вышел высокий человек в синей куртке, в руках — длинная берданка. Старик засеменил к жавшимся в стороне заложникам, дернул веревку в руках конвоира.

Конвоир сорвал с плеча ружье и занес приклад над головой старика. Михаилу Ивановичу показалось, будто сейчас ударит его отца.

— Нет, не успеешь! — Он поймал синего на мушку, и одиночный выстрел, как треск расколотой чурки, разорвал утреннюю тишину: чах-х-х-х!.. Бандит выронил ружье, просел в коленях, согнулся и, свалив поленицу дров, ткнулся в ноги старика.

И тут же грянул дружный залп охотничьих шомполок, бердан и винчестеров. Ахнул в лесу и эхом откатился от скалы. Несколько бандитов повалились на месте, посреди двора. Остальные на мгновение застыли, потом, побросав пленных и лошадей, кинулись врассыпную в лес. Пряча за деревьями, открыли беспорядочную стрельбу. По стволам деревьев, по кустам, сбивая ветки, защелкали свинцовые пули. Среди едва распутившейся листвы вспыхивали и расплывались облачка дыма от пороха. Его особый, горьковатый запах все острее ощущался в сыром утреннем воздухе. Хунхузы стреляли, почти не целясь, в надежде поскорее оторваться от погони, скрыться с глаз. Слышны были их возбужденные восклицания, они торопили друг друга.

Ободренные успешным началом, охотники все увлеченнее стремились вперед, стараясь ловить на мушку мелькавшие в лесу тени. А несчастные пленники, оказавшись между двух огней, расползались по кустам со связанными за спиной руками кто куда, лишь бы уткнуть голову в укрытие!

В эти минуты в чаще происходило беспорывное движение. Одни перебежали, другие прятались: кто за камень, кто за упавшую лесину. Строй и порядок, конечно, нарушились.

И вдруг сквозь шум отдельных возгласов зарокотал начальствующий голос главаря шайки. Черноусый бату, опытный бандит, не поддался панике. Затаившись за деревом, он быстро разобрался в обстановке. Его команды и угрозы возымели действие. Огонь хунхузов стал жарче, прицельнее. Почувствовав это, Син Солле стараясь вновь посеять панику, закричал:

— Окружайте хунхузов, окружайте! Отрежем им дорогу к сопкам.

Наблюдая за елью, Михаил Иванович все время продвигался вперед и незаметно для себя попал в засаду.

Опытный глаз атамана издала нащупал командира охотников. Спрятавшись за толстым деревом, он ждал его приближения. Но вот коренастый бородач с винчестером на изготовку миновал вековой тополь. Пора!

Хунхуз высунулся из-за дерева и стал ловить врага на мушку. Державшиеся неподалеку корейцы заметили бандита, но, только что отстреляв, не успели перезарядить свои одностволки и замерли в оцепенении: сейчас грянет выстрел — и их капитану конец! Поздно...

Хрустнула ли под ногой хунхуза сухая ветка? Или чей-то неведомый голос заставил обернуться? Но Михаил Иванович вдруг оглянулся. Он увидел горбленную в напряжении фигуру, направленный на него длинный ствол ружья и даже маленькую черную дырочку дульного отверстия. И мгновенно вскинул свой винчестер.

Теперь даже не секунды, а доли секунды решали исход дуэли. Кто быстрее, кто точнее?

Хунхуз целился очень тщательно. Он был уверен, что выиграш во времени на его стороне. Откуда было ему знать, что противник разбивает пулей летящий в небе камень?

Михаил Иванович выстрелил с ходу, прямо с разворота, но винчестерская пуля пришлась в цель. Черноусый вздрогнул, выронил бердану и рухнул на усыпанную прошлогодним листом землю. Но это был волевой и фанатичный хунхуз. По поверию предков, дыру от пули нужно лишь как можно скорее заткнуть: не выпустить через нее мятежный дух. Только не опоздать! А рана зарастет... Ногтями судорожно содрал с корня мох, задрал куртку, лежа, заткнул рану. Уверенно схватил ружье и поднялся на ноги. Попытался крикнуть, но «дух» успел-таки выйти: усатый припал к дереву, сполз вдоль ствола и раскинул руки. Покатилась в сторону шапка, заскользила по опавшим листьям бердана. И, зацепившись за что-то спусковым крючком, вдруг выстрелила. В землю.

Янковский автоматически рванул скобу, загнал новый патрон и в этот момент услышал, как всегда, неторопливый, но показавшийся странно хриплым голос Гека:

— Михаил, мой винчестер не открывается!

Он резко обернулся и увидел невдалеке среди деревьев силуэт шкипера. Гек, выхватив свой мощный кривой кинжал, возился с магазином, поврежденным прямым попаданием тяжелой хунхузской пули.

Ковырясь с ружьем, капитан выдвинулся из укрытия — ствола толстого кедра. И вдруг в двух десятках шагов от него Михаил заметил какое-то движение: из-за поваленного бурей дерева высунулся ствол берданы. Михаил прицелился в поднывавшегося на одно колено бандита и, не медля ни секунды, выстрелил чуть пониже темной шапки-ушанки.

Восторженный вопль нескольких голов прокатился по лесу, и стрельба как-то сама собой стихла. Потрясенные гибелью своего бату и товарищей, хунхузы разбежались по лесу.

Охотники, уже не прячась, стекались

к месту событий. Широко шагая, подошел Гек и крепко пожал руку друга:

— Спасибо. Тот змея мог сделать мне хорошую дырку! — Он посмотрел на бездыханного бату. — Ловко ты их. Только жаль, этот раню выпустил дух. Может быть, он мог рассказать про мой мальчик.

Взволнованный Син Солле обнял Михаила Ивановича.

— Молодец! Ты Сунни говорит — думал, тебе конец! Как успел заметить хитрый вора, как успел стрелять прямо черным сердцем! Это их самый главный. Теперь, кто остался живой, будут бегать к себе домой, рассказывать. Снова скоро не придет... Что, будем посылать один люди в деревню, чтобы там нас ожидали?

— Конечно, сажай кого-нибудь верхом, пусть скачет. А мы пойдем развязывать пленных. Я давеча издала узнал твоего тестя. Да, раненные есть!

— Только два человека пули немного поцарапали...

И тут же в деревню поскакал гонец с радостным известием: все живы, пленные освобождены, идут домой.

Задымили в деревне высокие деревянные трубы, закипела в чугунных котлах вода. Закудахтали обреченные куры, взвизгнул поросенок. Засуетились хозяйки и подростки. Попыхивая аршинными трубками, приговариваями степенно распорядились белобородые старики-переселенцы.

Пир подготовили на просторном дворе старосты. Глинобитный пол гладко утрамбован, чисто выметен. Весь двор обнесен сплетенным из лозы высоким забором, в нем тихо, тепло. Расстелены камышовые циновки, расставлены низкие лакированные столики. На них латунные чашки с парящей вареной свиной, жаренными в кунжутном масле курами, очищенными крутыми яйцами, квашеной, с чесноком и красным перцем, капустой и редькой. В мисочках вяленая рыба, пророщенные бобы, соленые побеги папоротника в соевом соусе. В оплетенных ивовыми прутьями корчагах — духовитая корейская водка — сури.

Деревня Верхнее Сидеми устроила отряд торжественную встречу. Но Михаил Иванович и Гек только наскоро перекусили, поздравили с успехом и усаkali домой. Их ждали неотложные дела.

Зато оставшиеся ели, пили и гадали в свое удовольствие: рассказам не было конца. Но главная тема — поединок двух атаманов. Раскрасневшийся от горячий пицци и сури Пак Ту Сунни завладел общим вниманием:

— Вы думаете, простой человек мог увидеть врага у себя за спиной и так, в одно мгновение, его сразить? Нет, не мог. Обыкновенный не мог. Но я-то был рядом, все видел и понял, в чем секрет. И я прямо говорю: у Микау Ивановичи есть невидимая, ни для кого не заметная вторая пара глаз на затылке. Он настоящий четырехглазый — из нуни!

— А-а... Вон как, ясно, ясно! Из нуни, из нуни... Четыре глаза, четырехглазый, — корейцы переглаживались и согласно кивали друг другу. Русским дружинникам тут же перевели слова.

Вряд ли Михаил Иванович Янковский мог предполагать, что с того далекого, не совсем обычного дня это почетное прозвище «Нэунни» сохранится за ним на всю жизнь. Корейцы же по-своему окрестили и полуостров, назвав его «Нэунни сом» — «остров Четырехглазого».

Следы на овсах

НАШ НОВЫЙ АВТОР

Здравствуйте, уважаемая редакция! Охота в моей жизни... Даже не знаю, какое слово подобрать, в общем, я не могу представить свою жизнь без охоты. Летом нет возможности поехать с ружьем в лес, и я мучаюсь, страдаю, не нахожу себе места. Когда я первый раз взялся сделать запись, просто для памяти, было такое ощущение, что я все переживаю вновь: сижу на лабазе, стою на номере и жду кабана. Тогда я понял, что в этом мое спасение. Долгие летние вечера

теперь уже проскакивают незаметно. Записывая, я открыл для себя новую жизнь.

Что бы мне ни ответили, я все равно буду писать и писать, ведь так хочется поделиться своими воспоминаниями с друзьями. Я прошу вас не задерживаться с ответом, потому что теперь, после того как я отёшёл рассказ, для меня наступят бессонные ночи.

И. ЯЩЕНКО
г. Харьков

Каждый день рано утром я обходил поля, проверяя, не появились ли где свежие следы. А вечером с четырех часов сидел до темноты на лабазе. Кончались продукты, кончалось терпение, портилась погода.

Однажды, уткнувшись лбом в шершавый бок ели, я взмолился: «Господи, пошли мне медведика, хотя бы небольшого, пошли! Очень тебя прошу, господи!» Но то ли не услышал меня бог в этом густом, сумрачном лесу, то ли он был занят более важными делами, но медведь не вышел и в этот раз. Тогда я решил изменить тактику и в следующий вечер устроился прямо в овсах, на опушке. Риск большой, но вдруг повезет. Этот метод тоже не принес успеха: медведь не шел. В избушке я упал на нары и забылся. Не хотелось ни есть, ни пить, ни думать.

Из этого состояния меня вывел лай собаки, злобный, с хрипом, с каким-то остервенением. Я встал и приоткрыл дверь. Кобель влетел в избушку и, захлебываясь, продолжал лаять, уставившись на дверь. Прихватив карабин, я вышел за порог и прислушался. Днем небо было пасмурное, и сейчас, в полночь, стояла такая темь, что я не видел даже своих ног.

— Мураш, ты чего? Ну хватит, успокойся, дурачок,— попытался я остановить пса, но тот, как взведенная пружина, упругий и неменяемый, бросился на дверь.— Ну покричи, покричи. Завтра разберемся, кто там ходил.

Утром в нескольких метрах от избушки я сразу же увидел крупные, вперемежку с небольшими следы волков. На сырой, не просыхающей в эту пору глине четко просматривался даже рисунок кожи от лап зверя. «Вот кто тебя так напугал вчера, Мураш,— шептал я себе под нос, разбирая следы.— Что же они тут делали?»

Следы привели к загону, где стояли телята. Здесь волки потоптались и, не спеша, оставляя на дороге через каждые два метра темные, с непереваренным волосям кучи, ушли в лес.

Вовремя я ночью открыл дверь, мог бы остаться без собаки, да и Петрович телят недосчитался бы. И тут в голову пришла мысль: «А почему бы мне не переключиться на волков? Временно, конечно. Попробовать повабать». Недалеко от того места, куда зашли волки, на поле стоял разросшийся куст рябины. Тронутые первым морозцем крупные, ярко-красные гроздья тяжело свисали с веток. Необыкновенно вкусные и сочные ягоды тянули во рту, оставляя неповторимый аромат, впитавший в себя все запахи осени: первых морозов, опавшей листвы, теплоту ушедшего солнца. Урожайный выдался год, видно, поэтому медведь редко выходит на овсы. «Однако вспомним, чему нас учили». Я вытащил из кармана бутылку с заранее отколотым дном, приставил горлышко к губам, нагнулся и, медленно распрямляясь, затаил монотонную волчью песню. Мне показалось, что даже деревья застыли в тревожном ожидании. Через несколько минут левее того места, где я стоял, вышел лось. Постоял, шевеля ушами-локаторами, и принялся обкусывать тоненькие веточки. Я подождал немного и повабил еще раз. Лось повернул голову в мою сторону, постриг ушами и медленно побрел вдоль опушки. Незаметно подкрались сумерки. Уже не надеясь, пытаюсь в третий раз вызвать на переговоры волчье семейство. Да, трудно обмануть матерого зверя в его родной стихии, но все же инстинкт, который заложен в нем природой, оказался сильнее. Я уже собрался уходить, когда вдруг над лесом повис тяжелый волчий вой. Рука невольно потя-

нулась к карабину. Я подождал, пока вой прекратится, и через несколько минут ответил. Что тут началось!

Волки еще несколько раз принимались выть, но на поле так и не вышли.

Утром прискакал на своем вороном Петрович. Крикнул: «Привет! Как дела?!» И ушел к своим телатам.

— А-а-а! Заразы! Григорич! Что наделали, падлы!

Я вскочил и побежал к загону. Откинув в сторону окровавленные морды, с рваными ранами на горле посреди площадки лежали три теленка.

— Как же так? — удивился я.— И собака молчала. Неужели ничего не слышала? Надо брать этот обнаглевший выводок.

Вечером, одевшись потеплее, я взял карабин и пошел в загон на засидки.

Утром, когда засеребрился ночной мрак, на поле недалеко от леса я увидел застывший, как изваяние, темный силуэт волка. Зверь долго стоял, не шелохнувшись, и я уже подумал, что все это нарисовано моим воображением. Но увеличенная в шесть раз мощной оптической фигурой приняла конкретные очертания. Через некоторое время волк повернул голову и не спеша потрусил на меня. Мне ничего не стоило стрелять его на таком расстоянии, но я решил не рисковать. Не останавливаясь, зверь легко перескочил через жерди, и не успев я приложиться, как теленок уже бился в предсмертной агонии. Животные рванулись, но мгновение — и второй, третий теленок упали на землю. Я выскакиваю из укрытия и, вскинув карабин, пытаюсь поймать на мушку серый бок волка, но перед глазами мелькают напуганные животные. Я понимаю, что если сейчас выстрелю, наверняка попаду в теленка.

— Стреляй, стреляй! А-а-а! — услышал я крик Петровича.

Бегу на поле, чтобы перехватить зверя на выходе, но поздно: волк, прижав уши, мчится к лесу. Стреляю почти с хода и, конечно, мажу. Вторая пуля выбивает фонтанчик пыли между ногами волка, и тот заметно ускоряет бег. Третий выстрел застигает зверя у самой кромки леса. Он с разгона ныряет под защиту деревьев, но я успеваю заметить, как неестественно дернулось его тело перед последним прыжком.

Волк, подвернув голову, лежал тут же, у края леса. «Отлично!» — похвалил я себя и поцеловал вороненый ствол карабина. Матерую волчицу спустя два дня убил сам пастух. Он привез из поселка старенькую одностволку («выделили для охраны») и не расстался с ней. А случилось это так. После того как я подал голос, на опушку леса выскочила волчица и, тяжело раненная зарядом картечи в заднюю часть, оскалив пасть, поползла на стрелка. Я стоял недалеко и успел добить зверя. Один прибилой на следующее утро прибежал прямо мне в ноги. После выстрела у него долго дергался кончик хвоста. Второго прибилого я взял случайно. Этот уже не отзывался на голос, и мы пошли в ту сторону, откуда прибежали матерая с прибилым. Любопытная, уже лобастая голова торчала в кустах, метрах в сорока от меня. Волчонок метнулся в лес, но одна картечина — прямо в сердце — остановила его.

Вчера Петрович повез в поселок шкуры волков, и я опять остался один. По ночам температура была уже минусовой, хотя днем солнце еще хорошо прогревало воздух и землю. Проснувшись утром, я распахнул дверь избушки и ахнул: все кругом

покрылось толстым слоем инея, и только осы среди этой неожиданной белизны не утратили своего воскового цвета. «Надо переждать на другое место, — подумал я. — Сижу еще пару дней и уезжаю».

Через два дня я был уже в поселке у знакомого охотника Валерия. За воспоминаниями не заметили, как прошла ночь. Первый луч солнца, пробившийся сквозь посветлевшие деревья, наполнил комнату холодным светом. Сверкнул и исчез. Распахнув штору, я выглянул в окно и отшатнулся. По небу, словно огромная стая ворон, цепляясь за верхушки деревьев, неслись черные косматые тучи. Неистовый ветер, срывая с деревьев последние листья, сгребал их в кучи и швырял в лица редких прохожих. Несколько крупных капель звонко шлепнули по стеклу. «Все, отошел! Это надолго».

— Что там? — заметив мое волнение, спросил Валерий.

— Дождь...

— Ничего, не расстраивайся, съездим сегодня на разведку в одно место, а там видно будет. Растащит.

Часам к трем ветер и правда успокоился. Небо затянуло плотной серо-голубой пеленой. Дождь прекратился. Мы быстро собрались. Завели самоходное шасси, посадили в кузовок Мураша и выехали.

Поля, на которые привез Валерий, были уже скошены, и только кое-где оставались небольшие островки. Недалеко от леса, куда мы подошли, стояла береза. Прямой медведем овес тропкой тянулся из леса к этой березе, а от нее туда, где виднелся клочок несхоженного поля. Нагнувшись, Валера прикоснулся пальцами к следу и сказал:

— Сегодня после дождя прошел. Еще теплый.

— Смотри, Валера, лабаз, — прошептал я, указывая на угол, где между двумя елками на небольшой высоте виднелся добротный сооруженный настил.

— Отлично. Садись здесь, а я вернусь к березе.

Удобный, с перекладиной для ног и спинкой, лабаз оказался совершенно незамаскированным. Срубленные ветки, привлекавшие внимание, валялись тут же под деревом. Надо бы исправить положение, но на это требуется время. «Ладно, все равно ничего не будет, посижу так», — решил я.

К вечеру опять натянуло тучи, подул холодный пронизывающий ветер, заморосил дождь. Я положил на колени карабин, запахнулся поплотнее фуфайкой и задремал. Сказывались бессонные ночи и недоедание. Сон это был или нет, трудно сказать, я находился в забытьи. «Где это я? Откуда здесь теленок?» — очнувшись, вытаращил я глаза. Пощипывая овес, животное приближалось ко мне. «Телок» медленно поднял голову — и в наступивших сумерках сверкнули два мощных клыка. «Кабан! Вот это экземпляр!»

Осторожно поднимаю карабин, ловлю зверя в перекрестие прицела и нащупываю убойное место. Секач, ничего не подозревая, подошел ко мне метров на сто, не спеша, развернулся, подставляя бок, и двинулся обратно. Да, жаль — не время и не тебя я жду, хорош был бы трофей.

Вдруг с левой стороны, закрытой от меня кустами, что-то шевельнулось. «Кто там еще?» Наклонившись, в небольшой просвет увидел бурое пятно: «Медведь!»

Зверь зашел под лабаз, встал на задние лапы и устоялся на кабана. Расстояние

метра два. При желании я свободно мог бы достать до него концом ствола. От ударов сердца слышно, как в нагрудном кармане куртки тонко позвякивают две пустые гильзы. «Не шевелись», — приказал я себе. Через несколько секунд медведь плавно опустился на передние лапы и торопливо затопал к тропе, ведущей в лес. «Уходит! Что же делать? Уходит!»

Прекрасно понимаю, что, если сейчас не выстрелю, зверь уйдет, но медлю, не могу сосредоточиться, отдышаться.

У самого леса, выйдя на тропу, медведь снова выткнулся во весь рост, по-смешному, как в цирке, поджав лапы, устоялся на кабана. Вскидываю карабин и веду стволом в его сторону. И тут произошло непредвиденное: ствол наткнулся на толстую ветку — раздался неожиданно громкий стук. Медведь вздрогнул и, резко повернувшись, впился в меня глазами. На таком расстоянии я отчетливо вижу, как кишно раздвигаются широкие ноздри зверя. С этой стороны я открыт весь. Ощущение такое, будто сижу голый посреди улицы. Не знаю, чем объяснить, но медведь меня не заметил. Теперь уже медленно подвожу перекрестие прицела под лопатку, но дрожащие руки не дают зафиксировать место прицеливания. Острые мушки бегают по всему туловищу медведя. От долгого напряжения выстрел оказался оглушительным. Медведь рывком, подпрыгнув, нелепо раскинув в стороны лапы, кувырнулся и исчез в зарослях терна. Соскакиваю с лабаза и, передернув затвор, бегу к тому месту, где только что стоял зверь. Параллельно, метрах в ста от меня, по полю мчится напуганный выстрелом секач. На тропе вижу вывороченные куски земли с примятой травой и крупные алые капли крови. «Попал! Теперь не уйдешь!»

Ныряю в кусты и бегу по тропе в глубь леса. След крупной когтистой лапы четко выделяется на влажной почве. Так, в утаре, я пробежал метров сто. О том, что рядом протекает ручей, я и не подозревал. Пока разыскивал взглядом брод, мелькнула мысль: «Что же ты делаешь? За раненым зверем по лесу, один!» Осмотревшись, осторожно выхожу на поле. Мураш, вот кто мне поможет. Пока добежал до посадки, где мы оставили собаку, задохнулся. «Скорее, скорее обратно», — бормотал я.

Кобель, натянув повод, захрапел и поволок меня к лесу. У опушки, почуяв свежий след, Мураш просто взбесился. Отпущенный с поводка, он стрелой полетел по следу. Через несколько секунд в лесу я услышал отрывистый лай. На этот раз, не задерживаясь, прыгаю с разгона в ручей и, вымокнув по пояс, выскакиваю на противоположный берег. Через бурелом, спотыкаясь, бегу на лай. В лесу уже темно, и медведя я заметил не сразу. Хотя и недалеко убежал, но без собаки трудно было бы его найти.

Двухсоткилограммовая туша лежала на боку. Мураш вскопил на нее — только шерсть полетела во все стороны. Через несколько минут прибежал Валера:

— С полем! Поздравляю!

Не знаю, что он увидел в моих глазах, но, посмотрев на меня, спросил:

— Ты чего?

— Ничего. Все в порядке.

И. ЯЩЕНКО

Группа охотников из п. Сосново Приозерского района Ленинградской области написала о том, что в декабре 1986 г. правление Приозерского РООиР не приняло от них членские взносы за 1987 г., мотивируя это тем, что план по приему членских взносов выполнен.

На это письмо ответил председатель правления Ленинградского областного общества охотников и рыболовов В. А. Пахомов.

— При расследовании указанного факта правление ЛООиР установило, что руководство Приозерского РООиР допустило нарушение методических указаний по бухгалтерскому учету. Членские взносы, полученные в конце года за будущий год, разрешается относить на балансовый счет № 98 в графу «Доходы будущих отчетных периодов».

Председатель правления Приозерского РООиР В. И. Сафронов и бухгалтер С. В. Медведева строго предупреждены о недопустимости подобных случаев.

Изложенное обсуждалось на служебном совещании председателей правлений межрайонных и районных обществ. Даны указания председателям и бухгалтерам внимательно изучать методические указания бухгалтерского учета и строго руководствоваться ими при приеме членских взносов.

* * *

Дорогая редакция!

Родился я и вырос в селе Подъячево Дмитровского района Московской области. Уже несколько лет в нашем поселке неисправны очистные сооружения. Не так давно испортилась канализация в полуторакилометровом поселке. Администрация совхоза «Арбузово» спустила отходы в реку, которая в двух километрах от Подъячево впадает в речку Лутошню. Севернее Подъячево находится деревня Филимоново, где построен животноводческий комплекс на несколько сот голов. Этот комплекс также сбрасывает отходы в речку.

Просим оказать срочную помощь.

М. БАШИЛОВ,
охотник

Исполком Дмитровского горсовета совместно с руководством Дмитровского РАПО рассмотрел письмо Башилова М. С. и изложенное частично подтвердилось.

На директора совхоза «Арбузово» В. А. Чулкова за нарушения наложен штраф.

В III квартале 1987 г. закончатся работы по реконструкции и наладке очистных сооружений специализированного монтажно-ремонтным управлением. В настоящее время сточные воды переключены на поля фильтрации.

Что касается фермы крупного рогатого скота в д. Филимоново, здесь имеется навозохранилище и следов загрязнения окружающей среды от фермы на момент обследования не установлено.

Администрация совхоза «Арбузово» предупреждена о персональной ответственности за охрану окружающей среды. В случае невыполнения перечисленных требований материалы будут переданы в комитет народного контроля и прокуратуру. Контроль за выполнением возложен на Дмитровскую СЭС.

Б. Д. ЩЕРБАКОВ,
председатель исполкома

ПРОБЛЕМА ТИГРОВ-ЛЮДОЕДОВ

Е. СОЛДАТКИН

«В о многих отношениях тигры — венец творения в мире животных», — написал в своей книге «Тигр Раджастхана» известный индийский охотник и натуралист Кесри Сингх. Да, действительно, могучему зверю не откажешь ни в красоте, ни в силе. Тигра уважают, им восхищаются, но его и боятся. Рев владыки джунглей леденит кровь, и не один человек, услышав его вблизи, терял самообладание. Ну а если в округе пронесся слух, что в ближайшей деревне тигр-людоед убил человека, страх усиливается многократно.

Сегодня тигра можно встретить во многих районах Индии, в Бангладеш, Непале, в отдельных провинциях Южного и Северного Китая, на севере Корейского полуострова и в некоторых других районах Азии. Обитает он и у нас на Дальнем Востоке.

В начале семидесятых годов во всем мире насчитывалось примерно 15 тыс. полосатых красавцев, а на сегодня — лишь около 7 тыс., из которых более половины приходится на Индию и Непал. Еще в прошлом веке в Индии тигры встречались повсеместно, за исключением некоторых густонаселенных районов и пустынь. 50 лет назад, по некоторым данным, их насчитывалось там не менее 40 тыс., но в 1972 г. было зарегистрировано лишь 1827 особей.

Тигру грозило полное уничтожение, и нужно было принимать срочные меры для сохранения вида. В 1974 г. в Индии был принят государственный проект «Тигр». А еще через 10 лет в стране имелось уже 15 заповедников с общей площадью 25 тыс. км², где обитало около тысячи тигров.

Количество тигров в Индии начало повсеместно увеличиваться, стало расти и число случаев нападения их на людей. Разумеется, тигры нападали на человека и раньше, причем во всех странах, где они водились. В основном страдали жители сельских районов: крестьяне, дровосеки. Часто жертвами тигров становились женщины и дети. Бывали случаи, когда в отдельных районах тигры-людоеды буквально терроризировали местное население.

Читая множество сообщений о нападениях тигров, можно сделать несколько поспешный вывод о страшной опасности, подстерегающей человека чуть ли не на каждом шагу везде, где встречаются эти

До сих пор тигр — обычное животное в дельте Ганга-Брахмапутры.

звери. На самом же деле в большинстве мест между тигром и человеком всегда было относительно мирное сосуществование. Как правило, здоровый тигр не нападает на людей. Более того, многие охотники и натуралисты признают его добродушным, безобидным и даже безвредным для человека животным. Тогда откуда же берутся тигры-людоеды?

Часто в этом бывает повинен сам человек. Одним из первых, кто высказал правильное предположение о причинах нападения тигров на людей, был знаменитый английский охотник Джим Корбетт. «То, что человек становится пищей тигра, явление для последнего абсолютно ненормальное, — сказал он. — Что-то принуждает его принять решение питаться чуждой ему пищей».

Людооедами, как правило, становятся старые, слабые и покалеченные (обычно во время охоты) тигры. Обычно все начинается с убийства ими крупного домашнего животного, после чего человек пытается выследить хищника с целью уничтожить его. Случается, что при этом погибает сам человек.

Правда, тигр не всегда убивает челове-

ка, чтобы съесть его. Часто люди становятся его жертвами случайно, когда их встреча происходит внезапно. В этом случае, убив человека, зверь тут же уходит, не пытаясь съесть свою жертву. В отличие от людоедов таких животных называют тиграми-убийцами.

Бывают случаи, когда хищник, видимо, принимает человека за зверя. Вот что рассказал, например, на страницах американского журнала «Интернэшнл уайлдлайф» сотрудник Смитсоновского института и преподаватель университета штата Миннесота Дэвид Смит. В Таиланде, в одном из домов небольшой деревушки девушка уронила на пол карандаш. В этой местности дома строятся на сваях. Карандаш проскочил в щель пола и упал на траву. Спустившись на землю, девушка стала ползать под домом на четвереньках, пытаясь отыскать карандаш. В этот момент на нее и напал тигр, охотившийся поблизости на собак, которые, кстати сказать, являются для него довольно легкой и любимой добычей. Скорее всего, девушка была принята им за какое-то четвероногое животное.

Однажды убив человека, тигр уже не испытывает особого страха перед людьми. Поэтому, узнав вкус человеческого мяса, он продолжает убивать их и в дальнейшем. Пристаться к нему тигр может и другим путем, например поедая убитых. Американский майор А. Д. Аскелз, воевавший в свое время во Вьетнаме, рассказывал, что летчики и солдаты из похоронных команд регулярно докладывали о том, что неоднократно видели тигров, шатающихся по полям сражений. Случалось, некоторые из них пытались нападать даже на вооруженных солдат. Однажды, вспоминал майор, один морской пехотинец был схвачен тигром за ногу, когда лежал в своем индивидуальном окопчике близ Дананга. Зверь попытался утащить его в джунгли, но, к счастью, солдат запутался в заграждении из колючей проволоки и стал звать на помощь соседей. Только увидев людей, поспешивших к попавшему в беду товарищу, тигр бросил свою жертву и скрылся в лесу.

Став людоедом, тигр может обучать этому и своих детенышей. В конечном счете образуется уже группа людоедов. Но даже один способен принести множество бед. Так, Джим Корбетт в свое время выследил и убил легендарного чампаватского тигра-людоеда, жертвами которого в общей сложности стали 434 человека! Известно много случаев, когда один тигр убивал более сотни человек.

Сегодня самая крупная популяция тигров имеется в районе Сундарбана, зани-

мающем побережье индийского штата Западный Бенгал и часть территории Бангладеш. Здесь в мангровых лесах на площади более 10 тыс. км² обитает примерно 600 тигров. Этот район всегда пользовался дурной славой из-за наличия в нем тигров-людоедов. Из проживающих здесь жителей никто не отважится в одиночку углубляться в джунгли для сбора дров или меда, для ловли рыбы или креветок.

В наши дни тут ежегодно погибает до ста человек. Только в индийской части Сундарбана за период с 1975 по 1985 г. было зарегистрировано 429 убийств; более 500 человек погибли за последние 10 лет в Непале.

Что же делать? Уничтожать тигров как вид? Разумеется, так вопрос не ставится. Но куда не уйти от факта: больше тигров — больше жертв среди людей. Сегодня людоедов, как только о них становится известно, быстро выслеживают и убивают, а сельским жителям в случаях, если пострадал их скот, выплачивают компенсацию. Помогает государство и семьям погибших.

Что же предпринимается для предупреждения появления людоедов? В местах обитания тигров создают так называемые буферные зоны, позволяющие уменьшить контакт человека со зверем. В районе заповедника Сундарбан пытались раздавать местным жителям специальные стеклопластиковые ошейники (тигр при нападении на жертву стремится перегрызть ей горло), но, из-за того что они оказались тяжелыми и просто неудобными, люди отказывались их носить. Местные власти рекомендовали жителям при встрече с тиграми отпугивать их петардами. Но и этот способ мало помогает.

В поисках средств защиты человека от нападения тигра директор заповедника Сундарбан Пранабес Саньял начал в 1985 г. осуществлять оригинальный эксперимент. В районе заповедника в разных местах было поставлено 15 глиняных манекенов человека, сделанных в позах дровосеков, крестьян, работающих в поле или сидящих на земле (последние ставились около дома). Все манекены были одеты в одежды, характерные для жителей этого района. Верхнюю часть туловища манекена опутывали оголенным проводом, подсоединенным к двенадцативольтовому автомобильному аккумулятору с преобразователем, благодаря чему в проводе создавалось напряжение тока 230 вольт. Нападающий на манекен тигр, коснувшись провода, получает ощутимый удар. «Устанавливая манекены в тех местах, где тигры причиняют беспокойство, мы надеемся, что с помощью этого способа сможем в итоге предотвратить их нападение на людей», — сказал Саньял.

Действительно, это предположение подтвердилось. Получив удар током, тигр мгновенно отскакивал. Саньял сам видел царапины, оставленные тигром на лодке после нападения на манекен рыбака. Видел он и разорванную набедренную по-

вязку и оцарапанный манекен дровосека, поставленный в глубине леса. По следам, оставленным тигром, удалось установить, что, коснувшись провода, он мгновенно отпрыгивал.

Хотя людоеды и составляют менее одного процента от общего числа тигров, без принятия определенных предохранительных мер эти звери и человек вряд ли смогут ужиться на одном и том же участке. Конфликт возникает главным образом потому, что в последнее время человек все чаще и глубже вторгается в джунгли — исконные места обитания тигра. Там, где разрабатываются лесные массивы, обычно и случаются столкновения.

Быстрое уничтожение выявленных людоедов безусловно способствует успешному проведению программы «Тигр». В последние годы сельские жители стали относиться к ней с большим понима-

нием, на что в немалой степени повлияло и то обстоятельство, что тигры уничтожают диких свиней и оленей, наносящих ущерб посевам. К тому же все больше людей понимают, что гигантская кошка — неотъемлемая часть природы Индии, символ ее силы и могущества. Именно поэтому дело сохранения тигра взяло в свои руки государство.

Однако, как полагают, образованием только сети заповедников и национальных парков, даже весьма значительных по площади, проблему тигра вряд ли удастся решить. Сегодня ставится уже новая задача — создание своеобразных коридоров, связывающих между собой заповедники и национальные парки страны, причем образовывать их предполагают таким образом, чтобы диким животным удавалось беспрепятственно передвигаться по ним без помех для людей практически по всей Индии.

Манекен лесоруба под током.

ПОМОГУТ ЛИ МАНЕКЕНЫ?

И. ШИШКИН

В последнее время в печати неоднократно появлялись сообщения об установке в Сундарбане (Индия) манекенов людей под током, с помощью которых тиграм-людоедам прививается страх перед человеком и тем самым предотвращаются нападения этих хищников на людей. Но прежде чем остановиться на этом, стоит подумать, а почему, собственно, в Индии продолжают появляться тигры-людоеды? Ведь по широко распространенным представлениям, четко сформулированным в свое время Дж. Корбеттом, людоедами становятся старые, больные, покаленные (как правило, человеком) тигры. Но ведь в Индии, как известно, успешно осуществляется программа «Тигр», этот хищник тщательно охраняется, охота на него не ведется.

Перепись, проведенная в 1972 г. в Индии, показала, что в этой стране обитало в то время 1827 тигров. После этого в Индии был принят проект «Тигр», и благодаря осуществлению целого комплекса охранных мер количество этих хищников начало быстро возрастать. В 1977 г. их насчитывалось уже 2278 особей, в 1978 г. — около 2500, в 1979 г. — 2690, в 1986 г. — от 4,3 тыс. до 5,7 тыс. особей. В соседних странах, где также были приняты меры по охране тигров, их численность возросла: в Непале с 1972 по 1985 г. со 100 до 200; в Бангладеш с 1972 г. по 1986 г. с примерно 100 до 350 особей.

Непрерывно растет численность тигров в Сундарбане — болотистой дельте рек Ганга и Брахмапутры, расположенной на территории двух государств: Индии и Бангладеш (подробно о природе этого района рассказывалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство», 1985, № 3). С 1973 по 1983 г. в западной (индийской) части Сундарбана поголовье тигров возросло со 135 до 264 особей. За этот же период тигры убили там 425 человек. В восточной части Сундарбана (на территории Бангладеш) в 1986 г. обитало 350 тигров; с декабря 1986 г. по март 1987 г. они убили

70 человек. Но тигры-людоеды свирепствуют не только в Сундарбане, но и в других районах Индии, в Непале. Так, в Национальном парке им. Дж. Корбетта, расположенном у подножья Гималаев, в 1979 г. тигр-людоед убил несколько человек. В начале 1980-х гг. в районе Кери (штат Уттар-Прадеш) два тигра убили 30 человек.

Попытки решить дело, так сказать, мирным путем, как-то «образумить» тигров, успеха не имели. В районе Кери, например, тиграм оставляли в лесу живых телат. Хищники, однако, продолжали нападать на людей, и тигров-людоедов пришлось отстрелять. В Национальном парке Читауэн (Непал) некоторые тигры перестали охотиться на диких животных (они там, кстати, многочисленны), полностью переключившись на домашних буйволов и коз, которых для них привлекали с деревням. Иногда, чтобы разнообразить свой рацион, тигры нападали на людей. Обилие диких копытных в Сундарбане не приводит к сокращению числа нападений этих хищников на людей.

Промедление властей в борьбе с тиграми, нападающими на людей, домашних животных, забегающими в населенные пункты, всегда и везде вело и ведет к одному: массовому уничтожению хищников местным населением. При этом, понятно, гибнут не только (и не столько) осторожные тигры-людоеды, сколько ни в чем не повинные звери. В Индии массовое уничтожение крестьянами тигров с помощью ядов имеет давние традиции. На это обратил внимание еще французский путешественник Л. Русселе, совершивший в 1865 г. путешествие по внутренним районам Индии. В последнее время сообщения об отравлении тигров вновь стали появляться на страницах печати. Так, в штате Уттар-Прадеш в 1987 г. местным населением без разрешений властей было уничтожено 19 тигров; некоторые из них были отравлены. По данным И. Николаева («Охота...», 1985, № 9), у нас на Дальнем Востоке только за два зимних сезона (1983/84 и 1984/85 гг.) вблизи населенных пунктов

или непосредственно в них было убито 13 тигров.

А теперь о манекенах. Возникает вопрос, долго ли они будут обеспечивать спокойное существование населению Сундарбана? С полной уверенностью можно дать ответ: нет, не долго. Вороны быстро научаются отличать вооруженного человека от безоружного, а ружье — от палки; волки за несколько лет научились прятаться от вертолетов и самолетов. Тигры не глупее их и, несомненно, со временем будут безошибочно отличать живого человека от манекена. Не следует забывать, что способность этого зверя к обучению очень высокая. Не случайно такой знаток тигров, как К. Сингх, писал, что эти хищники хорошо приспосабливаются «к изменяющимся условиям жизни». Даже в зрелом возрасте тигры способны приобретать новые привычки». Это, как уже давно установлено, в особенности относится к тиграм-людоедам. Хорошо известно, что амурские тигры в 1860-е гг. за несколько лет научились отличать вооруженных русских переселенцев от безоружных представителей коренного населения края. Так что идея манекена хороша, но работать она будет недолго.

События последних десятилетий поколебали широко распространенное убеждение, некогда четко сформулированное Дж. Корбеттом, что «люди не представляют для тигров естественной добычи». Ряд фактов противоречит этому. Так, известно много случаев нападения тигров на раненых партизан и американских солдат во время войны во Вьетнаме. Тигры не только «пытались нападать» на солдат, как говорится в публикуемой статье, но и поедали раненых.

Во время борьбы с американскими агрессорами в каждом отряде Народно-освободительной армии Южного Вьетнама действовали охотничьи и рыболовецкая бригады, которые пополняли пищевой рацион партизан. Охотники к тому же были обязаны уничтожать тигров, нападающих на раненых. Знаменитая французская журналистка Мадлен Риффо, которая в 1964 г. два месяца провела в партизанском отряде, действующем в джунглях Южного Вьетнама, передает рассказ охотника, состоящего при отряде: «У нас здесь тигры очень опасны. Они часто пожирали беззащитных раненых партизан. В наших краях свирепствовал матерый тигр, словно

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогая редакция!

На страницах нашего журнала прошу рассказать о государственных заповедниках и заказниках. Для чего они существуют и кто имеет право в них охотиться. Я как охотник знаю, что в заповедниках и заказниках никто не имеет права охотиться. И еще знаю, что хищников, больных зверей можно отстреливать с разрешения Главохоты и с ее представителями. Выдают ли охотинспекции лицензии на охоту в заказник?

По поручению коллектива охотников
Е. ФОМИН
г. Орджоникидзе.

На этот вопрос редакция попросила ответить кандидата биологических наук
Ф. Р. Штильмарка.

На первый взгляд, ответ должен быть коротким и ясным: никакой охоты в заповедниках и заказниках быть не может. В самом деле: они создаются прежде всего для охраны животных, там прекращается их отлов и отстрел. Раз и навсегда для заповедников и на определенный установленный срок для заказников. Выстрел в заповеднике — преступление!

Все это так. В заповедниках действительно должна царить тишина и покой. Даже охота в научных целях здесь нежелательна. Однако иногда она бывает необходима и допускается по особым разрешениям, выдаваемым только научным сотрудникам заповедника. Допустим, нужно добыть птицу или зверя для научной коллекции, для музея, хотя и это предпочтительнее делать не в самом заповеднике, а в охранной зоне или на смежных угодьях.

Типовое положение о государственных заповедниках СССР, утвержденное в

1981 г., при особой необходимости официально разрешает регулировать численность диких животных в заповедниках путем отлова или отстрела, хотя отстрел рассматривается как мера крайняя, исключительная. Но необходимость такая возникать может. Что делать, например, если на участках, где растут редкие виды растений, в изобилии появились кабань, пришедшие сюда из смежных охотничьих угодий? Ведь площади многих заповедников очень малы, и животные могут скапливаться здесь в очень больших количествах. Это касается и волков. Приходится прибегать к самым крайним мерам — отстреливать. Но это не охота. Для регуляции численности животных выдают особые разовые разрешения непосредственно из Москвы.

В заказниках режим не такой строгий, как в заповедниках. С разрешения Главохоты РСФСР там нередко осуществляются регуляции численности животных

специально охотившийся за партизанами. Однажды мы обнаружили труп одного из наших бойцов, наполовину обглоданный старым полостатым разбойником... Труп погибшего мы обложили динамитом. Когда старый тигр вернулся пожирать свою добычу, он взлетел на воздух...»

Невозможно представить, что все тигры, нападавшие на вьетнамских и американских солдат, были старыми, больными зверями. В Животченко недавно справедливо заметил, что «человек для хищника может быть добычей. И такое положение кое-где сохранилось до наших дней» («Охота...», 1985, № 6, с. 10).

Стоит, пожалуй, дополнить это заключение: «такое положение» не только может «сохраняться», но и при определенных условиях возникать вновь. Именно это мы и наблюдаем сейчас в Индии и у нас на Дальнем Востоке. В Приморье в последние годы участились выходы тигров к населенным пунктам, их заходы в поселки, нападения на домашних животных (прежде всего — собак); зафиксированы случаи неспровоцированного нападения на людей («Охота...», 1985, № 9).

Итак, факты говорят о том, что для крупных хищников человек — такая же добыча, как и всякое другое живое существо. Бояться человека, обходить его хищники начинают тогда, когда люди регулярно дают им отпор. Прекращение прессы охоты со временем неизбежно ведет к тому, что крупные хищники, будь то тигры или львы, леопарды или ягуары, белые или бурые медведи, теряют страх перед человеком и начинают охотиться на него.

Конечно, нужно приложить все силы к тому, чтобы в природе сохранились все виды хищников, в том числе и все подвиды тигра. Для этого необходимо там, где возможно, увеличивать площади заповедников, создавать вокруг них буферные зоны, вырабатывать у хищников приемлемое для нас поведение. Но хищников, режущих домашних животных, забегавших в поселки, тем более — нападающих на людей, следует немедленно уничтожать. Делать это надо без долгих раздумий, именно для того, чтобы сохранить хищников в природе. Ибо если это своевременно не делать в организованном порядке, неизбежно последует массовое, беспорядочное уничтожение хищников местным населением.

и даже их плановый отстрел для заготовок той или иной продукции. Особенно это касается так называемых «видовых» заказников (бобровых, для водоплавающей дичи и так далее). Капканный промысел песка, например, не может вредить охране водоплавающей птицы в заказниках Севера, а в заказнике на оз. Ханка был разрешен промысел ондатры. И таких примеров немало. Как правило, госохотинспекции или охотуправления выдают разрешения и лицензии для охоты в заказниках непосредственно работникам своей системы, что вызывает серьезные и зачастую обоснованные претензии со стороны охотничьих обществ и широких кругов охотничьей общественности. Юридически работники Главохоты в этом случае правы, но и обиды охотников можно понять. Для предупреждения правонарушений и ведомственных тенденций желательна и возможна в этом деле большая гласность.

МИР. В 1970 г. в мире насчитывалось 70 тыс. носорогов, относящихся к 5 видам; а настоящее время их осталось около 11,5 тыс. В Африке численность черного носорога уменьшилась с 15 тыс. в 1980 г. до 4,5 тыс. Основная причина падения численности носорогов — браконьерство, осуществляемое ради получения рогов, стоимость 1 кг которых колеблется от 600 долл. до 9 тыс. долл. Основные рынки продукции нелегального промысла носорогов находятся в Сингапуре.

Общая численность тигров, сохранившихся в мире, составляет 6—6,8 тыс. особей. Преобладает бенгалский тигр (4,3—5,7 тыс. особей). Угроза исчезновения тигра не устранена.

ЕВРОПА. Численность благородного европейского оленя составляет около 1 млн особей. Наибольшее стадо этого зверя, 270 тыс. голов, имеет Великобритания. Численность оленя в других странах: Австрия — 95 тыс., ФРГ — 85, Польша — 73, Норвегия — 55, СФРЮ — 26, Швейцария — 22, Болгария — 18,5, Румыния и ГДР — 45, Франция — 35, ЧССР — 48,9, Венгрия — 47,5, Италия — 20, Дания — 5, Бельгия — 4, Швеция — 2 тыс., Нидерланды — 900 особей, Лихтенштейн — 400, Португалия — 400, Греция — 300 особей.

НИДЕРЛАНДЫ. Ондатра заселила Нидерланды с юга (в 1941 г.) и востока и в настоящее время обитает почти на всей территории страны, за исключением области вокруг Амстердама и к северу от него. Добыча ондатр постепенно увеличивалась и в 1985 г. составила 230 тыс. особей. Отлов ондатры ведется круглый год.

ГДР. Ежегодно через территорию страны пролетают около 40 тыс. серых журавлей. У них имеются традиционные места сбора и отдыха, где птицы проводят от двух до 20 недель: озерные и морские мелководья с глубиной 5—30 см. Осенний пролет происходит с середины сентября до конца декабря.

Хищные птицы и совы находятся в ГДР под охраной. По данным учетов, проведенных в 1985 г., их численность составила (гнездящихся пар): скопа — 120; орлан-белохвост — 115, малый подорлик — 80, луговой лунь — 35, полевой лунь — 30, болотный лунь — 1500, сапсан — 5, чеглок — 400, ястреб-перепелятник — 800, ястреб-тетеревятник — 1500, красный коршун — 2500, черный коршун — 800, европейский осоед — 800, обыкновенная пустельга — 2500—5000, обыкновенный канюк — 15 000—25 000, филин — 60, воробьиный сыч — 100, домовый сыч — 150, сиуха — 1500—3000, ушастая сова — 10 000, обыкновенная неясыть — 10 000—20 000, лесной сыч — 500.

МНР. За последние 30 лет площадь ареала дзверена в стране уменьшилась в 4—5 раз. Три участка концентрации этого вида сохранились в Восточной Монголии. Предлагается организовать заповедник для охраны и восстановления дзверена между сомонами Матад и Эрдэнэ-Цаган в сообществах равнинных тырсовых степей, наиболее благоприятных для круглогодичной жизни дзверена. Здесь же будут охраняться и другие эндемики центрально-азиатских экосистем.

США. На северо-востоке Аляски расположен Арктический национальный заказник площадью 7,3 млн га, в том числе — 563 тыс. га прибрежных равнин, где находятся летовки крупного стада карибу. Здесь запрещена добыча нефти и газа, что вызывает раздражение нефтяных компаний, в связи с возможным наличием крупнейшего месторождения нефти. Лоббисты этих компаний настаивают в Конгрессе США на отмене запрета, против чего ведут борьбу активисты природоохранных организаций и общества.

АФРИКА. Современное поголовье слонов оценивается в 400—500 тыс. Ежегодно убивают 80—100 тыс. животных. Браконьерство проникло даже в некоторые национальные парки. В 1985 г. при авиаобследованиях в Центральноафриканской республике обнаружили 4308 живых слонов и 7860 скелетов. В Кении за 1977—1980 гг. популяция слонов уменьшилась на 42 %. С 1986 г. 13 из 40 африканских государств, расположенных к югу от Сахары, установили квоты на экспорт слоновой кости. Высказываются сомнения в эффективности данной меры и рекомендуется полностью запретить экспорт этой продукции.

МАВРИТАНИЯ. В 1978 г. был создан национальный парк Банк-д-Аргунн, имеющий площадь около 1 млн га, из которых третья часть приходится на акваторию. Сюда прилетают на зимовку околотовдные птицы из Европы и Северной Азии и находят здесь прекрасные экологические условия. В 1981 г. в национальном парке зимовало 2,25 млн птиц, в том числе свыше 800 тыс. чернозобиков, более 500 тыс. малых веретенников, 400 тыс. исландских песочников, 200 тыс. краснозобиков. Во время проводившегося обследования было выявлено 2000 гнезд розового пеликана, 4000 — африканского баклана, 1000 — рифовой цапли, 3000 — большого фламинго, 5300 — большой крачки.

АВСТРАЛИЯ. Общие запасы кенгуру на континенте снизились с 19 млн особей в 1980—1982 гг. до 13 млн в 1984 г. Основная причина этого явления — сильная засуха в Западной Австралии, где популяция кенгуру пострадала сильнее всего. Фактическая численность животных может быть выше указанной, поскольку при авиаучетах, на которых основаны расчеты, пропускают некоторое количество животных.

АНТАРКТИДА. В морях Амундсена и Беллинсгаузена проводился учет антарктических тюленей. Численность основных видов составляет: крабодов — 14 858 000, морских леопардов — 222 000, тюленей Роса — 220 000, тюленей Уэдделла — 730 000, южных слонов — 300 000, южных морских котиков — 856 000. Запасы некоторых тюленей имеют промысловый характер и возможна постановка вопроса об их лицензионной добыче.

ДОБЫТЧИКИ ПУШНИНЫ

В Таштыпском районном обществе охотников и рыболовов Красноярского края 1020 охотников. За ними закреплено 32 тыс. га охотугодий. Охотники-любители заключают договора с Таштыпским промыслом и вносят ощутимый вклад в дело выполнения плановых заданий по добыче пушны. В 1986 году любители добыли и сдали пушны на 37 802 рубля.

Охотничий сезон 1986/87 года был не из легких. Рано выпал глубокий снег, но тем не менее любители добыли 158 соболей, 8162 белки, 67 колонков, 24 норки. Более чем на 500 руб. пушны сдали ветераны спортивной охоты В. Н. Бутаназев, А. И. Собакин, М. Е. Дресвянников, В. Ф. Шуленин, Ф. Н. Яранов, П. Л. Чельчигешев, В. П. Вольчук.

В охотничьих угодьях истреблено 23 волка. Лучшие волчатники района — В. В. Морозов и Ю. Г. Чанчиков.

А. КИРБИЖЕКОВ,
председатель Таштыпского
районного общества

ИСКУССТВЕННАЯ НОРА: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

Прочитав статью М. Раковского «Совершенствовать составление норных» в № 10 за 1986 г., хотим высказать следующие.

Мы считаем, что для нас, украинских охотников-норников, эта статья своевременная и очень нужная, так как на повестку дня ставит решение наиболее важных вопросов по организации составлений в республике.

Считаем также необходимым созыв Всесоюзного совещания норников. Нам кажется, что главным вопросом на нем должно стать не уточнение и разъяснение спорных пунктов существующих правил, а отыскание новых путей натаски и испытания норных собак.

Хотелось бы выяснить: кто, когда и каким образом готовил существующие правила и разрабатывал действующую конструкцию искусственной норы? Какие ставил перед собой задачи?

Уже шестой год работает наша искусственная нора. За это время у нас появился определенный опыт по подготовке собак к испытаниям и составлению, опыт по натаске собак для охоты по норному зверю. В процессе этой работы возникли вопросы к существующим правилам, а также к конструкции норы. Искусственная нора явно не соответствует тем условиям, в которых работают норные собаки в естественных норах. Очень часто в естественной норе собаке приходится не бегать, а лезть, ползти, протискиваться, прежде чем она доберется до зверя. При этом у нее на пути попадаются и крутонаклонные участки.

Отсюда — издержки в воспитании и натаске собак. Начали попадаться собаки, хозяева

которых слишком часто возят их на искусственную нору. Это привело к тому, что собаки не хотят работать в естественной норе. Чтобы исправить такое положение, некоторые охотники стараются вообще не пользоваться искусственной норой.

Идти на изменение существующей конструкции норы в сторону усложнения отдельных участков не позволяет секундомер, так как он еще более усилит значение «боготни» в ущерб основному качеству норной собаки — «злобе». Наличие контрольных окон на норе явно не в пользу собаки, но необходимо при существующих правилах.

Поэтому мы просим специалистов-норников не только ответить на поставленные вопросы, но и сообщить, что нового делается в интересующем нас, норников, направлении.

**В. КОКОША, Н. ДЗЮБА,
С. КАМЫШНИК,
Ю. КОНОВАЛОВ**

ДВА СОБОЛЯ В КАПКАНЕ

Адольф Кузьмич Воловик работает штатным охотником госпромысла «Прибрежный» Приморского края. За 40 лет работы охотником-промысловиком он был свидетелем множества уникальных встреч и редких случаев. Вот, например, что произошло 12 января этого года.

Адольф Кузьмич проходил по своему охотничьему участку и ему сначала совсем не везло: все капканы, ловушки были пустыми. Вдруг в одном из капканов он заметил замерзшего и слегка запорошенного снегом соболя. Подойдя ближе, заметил рядом другого запорошенного снегом соболя. А. К. Воловик удивился и, потянув за потаск, обнаружил, что в один капкан попались два соболя — самец и самка. Самец попал передней лапкой, а самка — задней.

Капкан был первого номера, приманка — заячья голова, подвешенная над капканом на расстоянии 50 см. К счастью, соболя не погрызли друг друга. Выпавший перед этим снег не позволил протропнуть следы соболей.

С. ГРАЧЕВ,
главный охотовед управления
охотничье-промыслового
хозяйства при Приморском
крайисполкоме

КАК БОРОТЬСЯ С ВЫЖИГАНИЕМ СТЕРНИ

В о втором номере журнала за этот год на стр. 9 опубликовано письмо о том, что егеря Казыминского охотхозяйства Ставропольского края составили протокол на выжигание стерни и направил в охотинспекцию, которая отказалась его принимать. Пока письмо егеря шло в журнал и обратно в местные органы власти, время ушло и на-

рушители остались безнаказанными.

Согласно действующему законодательству, выжигание стерни запрещено Правилами пожарной безопасности в лесах СССР. Следовательно, нарушаются не правила охоты, за соблюдением которых обязаны следить охотинспекции. За нарушение Правил пожарной безопасности наказывают органы лесного хозяйства, которым предоставлены широкие полномочия. Например, лесничий, инженер по охране и защите леса лесхоза могут своей властью налагать штрафы в размере до 70 рублей. Чувствительно!

Поэтому на подобные нарушения надо составлять не протоколы, а акты о нарушении Правил пожарной безопасности в лесах СССР и направлять их в местное лесничество или лесхоз. Должностные лица лесной охраны обязаны в установленный срок рассмотреть акты и решить вопрос о наказании по существу, затем сообщить о принятых мерах составителю актов.

С. КОШОВСКИЙ,
инженер лесного хозяйства
Свердловская область

ОХОТНИК ИЗ «МЕЧТЫ»

Долго и настойчиво шел Павел Рябов к вершине своей охотничьей славы. До этого работал в экспедициях — был механизатором, помощником бурильщика. Казалось бы, все время в тайге и заработок неплохой. Но что-то не удовлетворяло душу человека. Хотелось быть один на один с природой, проверить себя, стать настоящим промысловиком. Если попадался в руки книга об охоте, с жадностью ее прочитывал. И все это больше разжигало в нем желание быть не временным человеком в тайге, а настоящим — рачительным и бережливым.

И по доброй воле оказался Павел в отдаленной катангской деревне, что расположена на самом севере Иркутской области, — Инаригде. Все, о чем когда-то мечталось, здесь он нашел. Кругом девственная тайга, рыбная речка. И охотугодья с романтичным названием урочища — «Мечта».

Трудно было в первые годы начинающему охотнику, но Рябов знал свою цель и настойчиво шел к ней. Постепенно приходил опыт. Павел приобретал его неустанным трудом, изо дня в день познавал законы тайги и охотничье ремесло.

Четыре года тому назад первый раз положил он перед приемщиком на стол более сотни соболиных шкурок. Тот посмотрел на него и, улыбаясь, спросил:

— Ты их где взял, Павел? Никак, настоящим охотником становишься?

И после этого Рябов всегда возвращался из своей «Мечты» с богатой добычей. Вот и в прошлом сезоне добыл он 169 соболей. По итогам районного социалистического сорев-

нования Павел Николаевич Рябов признан лучшим среди катангских промысловиков. Его таежные трофеи оценены более чем на 17 тысяч рублей.

— Павел Николаевич, расскажите немного о своих «секретах» промысла.

— Секретов у меня нет. Общая протяженность путиков в угодьях — 250 км. Использую «Бурани», так как эти расстояния пешком преодолеть трудно. Да и от деревни далековато. Расставил 300 капканов, которые в основном стараюсь установить в дуплянках. Отыскиваю трухлявые деревья или валежины, делаю отверстие и там настораживаю капкан. Но бывают места, где, как говорится, днем с огнем дупла не сыщешь. Тогда распиливаю нужную лесину на сучунки, развожу их по местам. Затем сверху делаю «крышу». Полое место забиваю мхом и «намертво» укрепляю капкан. Все это желательно сделать до промыслового сезона, чтобы продуктивное время не тратить на подготовку ловушек. На приваду я использую в основном рыбу. Ловлю ее в два этапа: в начале и в конце сентября. (Промысловый сезон начинается с середины октября.) Завлаживаю рыбу в одной бочке, чтобы сверху была не сильно тухлая. Эту я использую для привады в октябре — ноябре; нижнюю, более тухлую, желательно применять в сильные морозы. На капкан кладу примерно 150—200 г этой рыбы. Когда едешь на «Бурани», на вес внимания не обращаешь. А для начинающих и тех, кто охотится пешком, советую любую приваду мелко измельчать, даже на мясорубке. Замораживать ее следует кубиками не более спичечного коробка. Носить легче и эффекта больше.

В октябре — ноябре выезжаю капканы раз в неделю, чаще не получаешь, а в декабре — январе — пореже.

— Павел Николаевич, удержите ли вы занятые позиции на охотпромысле и в этом сезоне?

— Поживем — увидим. Отступать от достигнутого не намерен.

— Успехов вам в этом нелегком труде!

Ф. МАРКОВ
с. Ербогачен Иркутской области

Фото С. ВЕРХУРОВА

ДЕЛА НАШЕГО ОБЩЕСТВА

Наш Николаевский район Волгоградской области расположен на берегу Волгоградского водохранилища. Более двадцати лет назад здесь создано три приписных охотхозяйства. В них обитают лисы, зайцы, хорьки, лоси. Члены общества охотников для водоплавающих делают искусственные гнезда, 70 % из которых бывают заняты. Особенно активны в проведении биотехнических мероприятий охотколлективы Бережновский, Мелиоратор, Сельхозтехника, Вербинский и другие. Хорошо работают егеря — Август Генекель, Михаил Бережной.

Летом охотники заготавливают сено, веники, зерновые корма для зайцев и куропаток, строят солонцы, подкормочные площадки. В 1984—1985 гг. в наших местах часто стали видеть кабанов. Раньше их у нас не было. Появилась новая забота — подкормка этих животных зимой. Каждые десять дней егеря Генекель и Бережной вывозили зерноотходы и кукурузу на подкормочные площадки. Свиньи привыкли к подкормке и далеко не уходили.

Председатель общества охотников Владимир Михайлович Щербина — опытный охотник. Всю работу проводит по плану. Есть у нас свой дом. В нем расположены магазин, в котором вот уже 20 лет работает продавец Тамара Илларионовна Арзамасцева, красный уголок, складские помещения, контора. В красном уголке — стенды, рассказывающие о ветеранах-охотниках, работе секций. Там же расставлены и развешены чучела зверей и птиц, есть бильярд, шашки, шахматы, журналы, газеты.

За обществом закреплена автомашинка ГАЗ-51. Ее мы используем для поездок на коллективные охоты и рыбалки, летом — для вывоза ловцов суслика и вывоза летней пушнины.

За перевыполнение планов наше общество почти каждый квартал получает премии.

В. НАДЕЛЯЕВ,
председатель районной
ревизионной комиссии

АВТОМАШИНА «НИВА»
КОНФИСКОВАНА

В прошлом году Северо-Кавказская областная государственная инспекция вместе с работниками милиции и общественностью провела большую работу по пресечению браконьерской охоты из-под фар. Осень и начало зимы выдались сухие, долго не было снега, и этим воспользовались автобраконьеры. В охотинспекцию стали поступать сигналы о выстрелах в ночи.

В результате проведенных рейдов было вскрыто 36 случаев охоты из-под фар, задержано 52 человека. Все браконьеры наказаны. По наиболее злостным нарушениям прокуратура области возбудила уголовные

дела. К уголовной ответственности привлечены 17 человек.

Вот примеры. Народный суд Советского района за охоту из-под фар на территории Смирновского заказника и отстрел двух лис и зайца оштрафовал жителей совхоза «Астраханский» Грамса Г. А., Грамса В. А., Егорова В. В., Рельке В. И., каждого на 200 рублей. Оружие у них конфисковано, ущерб охотфонду в размере 112 рублей они возместили.

Соколовский районный народный суд рассмотрел два дела о незаконной охоте на территории Согровского заказника. Жители г. Петропавловска Степаненко Ю. В., Лататеев А. К. и житель с. Большая Малышка Петров В. И. отстреляли двух зайцев и серую куропатку. Насушителей оштрафовали по 300 рублей каждого, оружие конфисковали. Ущерб, нанесенный госохотфонду, в размере 75 рублей они возместили. Рабочие подсобного хозяйства Вахиткины В. И. и Саурминых Н. А. из-под фар отстреляли двух лис и двух зайцев. Суд оштрафовал каждого по 500 рублей. Оружие и добытое конфисковано, иск в размере 135 рублей браконьеры возместили.

Все «фаршники» пользовались государственным транспортом и им пришлось еще отвечать за использование его в корыстных целях.

Жители с. Возвышенка Соколов В. С. и Грауверг В. Д. в конце октября прошлого года поехали «пофарить» на личной автомашине «Нива», принадлежащей Соколову В. С. Они добыли лисицу, хорька и двух зайцев. Под утюг их задержали работники облгосохотинспекции. Народный суд Возвышенского района признал браконьеров виновными и назначил наказание Граувергу В. Д. в виде штрафа в сумме 500 рублей с конфискацией оружия. Соколову В. С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно с испытательным сроком в один год с изъятием добытого и конфискацией автомашины ВАЗ-2112 «Нива». Ущерб госохотфонду в размере 90 рублей возмещен.

Дорого обошлась охота из-под фар всем браконьерам, и, называя их имена, мы надеемся, что строгие приговоры народных судов послужат хорошим предостережением другим.

В. ПРИМА,
начальник госохотинспекции
при Северо-Кавказском
облспикоме

ОТМЕНИТЬ
НЕЛЕПЫЙ ПРИКАЗ

Сшей из друга шапку — так мне посоветовали соседи, которые далеки от охоты и дружки с собакой. Кто держал и держит собак, знает, что верней и преданней друга не бывает. Многие охотники потрясены приказом МООиР, который с 1987 года запрещает охоту с собаками, у которых нет документа о родословной, а также регистрацию таких собак, выраженных и натасканных в течение 1986 года.

Почему Московское общество не поставило в известность охотников хотя бы за год до приказа? Тогда бы не брали щенков без документа, не растили и не натаскивали бы их.

Когда на наше заседание клуба приехал заместитель председателя МООиР Н. Ф. Млодикова, мы спросили его, на чем основан такой жестокий приказ. Он пояснил, что все это делается для прекращения воровства собак и сохранения их экстерьерных и рабочих качеств.

Мы, охотники, считаем, что если МООиР решило сохранить чистые породы собак, то для этого надо организовать питомники и обеспечить всех желающих породистыми щенками.

Что касается воровства — этот приказ совсем не выход из положения. И что за абсурд — охотиться только с породистыми собаками, и уголовники оставляют вас в покое!

Охотники считают, что МООиР должно отменить незаконный приказ.

В. ЖУКОВ,
г. Павловский Посад
Московской области

ГРИШИ

В конце ноября 1986 г. я приехал на озеро Киршакуль. На середине водоема на снегу виднелись две точки: одна светлая, другая темная. Настроив бинокль, ахнул, заметив двух медленно передвигающихся лебедей. Я пошел навстречу птицам. Подойдя к лебедям, увидел, что они очень ослабли, что у них повреждены крылья и они не могут летать.

Я привез лебедей домой и поселил в сарай. В совхозе выписал отходы, и стали мы с внуком их выхаживать. Птицы быстро привыкли к нам и к детям, которые приходили из школы навещать больных. Так прошла зима. В центре села пруд очистился ото льда, и наши питомцы там обосновались. Односельчане их полюбили и стараются их подкармливать. На кличку «Гриша» птицы охотно откликаются и подплывают к людям. С наступлением зимы лебеди, если, конечно, не улетят в южные страны, снова переселятся в теплый сарай.

М. ПОРШЕВНИКОВ,
председатель
Сосновского РООиР
Челябинской области

ЧТО МЕШАЕТ
СТРЕЛЬБЕ НА СТЕНДЕ!

Широкому кругу охотников доступны в Москве только два стенда: «Локомотив» и «Военот», с весьма ограниченной пропускной способностью и организацией работы, оставляющей желать лучшего.

Даже если охотколлектив приобрел на стенде мишени и патроны, тренировка или соревнование состоит далеко не всегда — нет свободных площадок. Необходимо возродить традицию, когда первые площадки круглого и траншейного стендов были дежурными, и там

в порядке очереди могли тренироваться все, имеющие талоны на мишени. Если стенд продавал мишени и патроны, он обязан предоставлять возможность их реализовывать. К сожалению, очень часто охотники уезжают со стенда, не постреляв, — для них не хватило времени.

Многие имеют ружья 16-го и даже 20-го калибра. Будет очень хорошо, если комбинат наладит изготовление стендовых патронов этих калибров.

В утренние часы стенд работает вяло, посетители мало, вечером же его лихорадит. Следует сдвинуть в летний период работу стенда на 2—3 часа с тем, чтобы люди могли приехать на тренировку после работы, используя большой световой день.

Администрация стенда «Локомотива» вела правило: талоны, купленные в этом году, на следующий год не переходят, 31 декабря они пропадают. Кому это выгодно? Только администрации «Локомотива». Но ведь это — обман, профсоюзными деньгами оплачены услуги комбината, которые не были выполнены! Необходимо продолжать неиспользованные талоны на следующий год, как это делают на стенде «Военот».

Г. БАСНАКЬЯН,
П. ВИНУКОВ,
члены бюро п/к № 84
Калининского межрайонного
общества МООиР

НЕУМЕНИЕ
СТРЕЛЯТЬ —
ПРИЧИНА
ПОДРАНКОВ

За последнее время в журнале «Охота и охотничье хозяйство» появился ряд статей на тему, где и как научиться стрелять. Всем ясно, что неумение стрелять начинающим охотникам приносит одни огорчения. Если бы только огорчения! На страницах нашего журнала охотники не раз указывали на то, что меткий выстрел — венец охоты, что охотник, не имеющий навыков стрельбы, приносит природе большой вред. Ну вот хотя бы взять статью «Охота на овсах», опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 7 за 1985 г. Читаем: «Даже в местах, богатых медведем, редко закрывается более трех четвертей лицензий. К сожалению, от выстрелов погибает зверей больше, чем добывается. Низкая культура охоты, стрельба в темноте и не по месту приводят к большому числу подранков, гибнущих в лесу». По самым скромным подсчетам, из десяти отстрелянных лесов один подранком гибнет в лесу. Охотники говорят, что на пять отстрелянных бесследно гибнет один кабан. От неумелой стрельбы много погибает и другой дичи.

В журнале публикуются статьи на эту тему, а дальше дело с места не идет. Почему? Видно, общества охотников не могут или не хотят решить вопрос стрельбы по движущимся мишеням.

А. АНИКИН
г. Кострома

ЗНАТНЫЙ ОХОТНИК

Население Архангельской области испокон веков занималось охотой, рыбной ловлей, сбором грибов и ягод. Среди подростков, «заболевших» охотой и рыбной ловлей, был Николай Коноплев, сын кузнеца Петра Тимофеевича.

Работая с отцом в кузнице, Николай освоил всю технологию кузнечного дела и сам начал ковать капканы на зайцев. В лесах около деревни Осиново Устьпаденыгского сельсовета Шенкурского района, где проживали кузнецы: Коноплевы, часто появлялись медведи. В зимнее время на медведей охотились с рогатиной. Летом же, когда нельзя применить рогатину и рискованно стрелять из охотничьего ружья, Николай расставлял в местах, где медведь оставил часть недоеденной жертвы, собственноручно выкованные большие капканы. Таким образом он поймал 32 медведя. Добывал их выстрелами из охотничьего ружья, при этом при нем всегда была одна или две собаки.

На этот раз посмотреть капканы, поставленные на тридцать третьего медведя, Николай Петрович пошел без собаки. Медведь оказался очень крупным, хитрым и умным: он ушел с капканом метров за сто, повернул обратно и встал в густых кустах около своей тропы. Проверив заряд двуствольного ружья, охотник взял его наизготовку и двинулся по следу. Он смотрел вперед и не заметил зверя, стоявшего сбоку. Медведь лапой ударил его по голове. Николай Петрович успел повернуться лицом к медведю и выстрелить. Вместе рядом они и упали на землю. Зверь ревел, охотник нашел в себе силы приподняться и выстрелить вторично. Ждать помощи было неоткуда. Обливаясь кровью, Коноплев с трудом добрался до деревни Прилуг, находившейся в трех километрах от места происшествия. На двухолке его отвезли в больницу.

Я встретился с охотником через три года после этого события. Один глаз его был прикрыт, на голове и лбу проступали следы от когтей медведя.

Николай Петрович Коноплев, 1900 года рождения, участник гражданской и Отечественной войн, член КПСС, около 15 лет был председателем колхоза и всегда сам ремонтировал сельхозтехнику и трактора в кузнице. Он имел только три класса образования, но, наблюдательный и одаренный от природы, отлично знал повадки и следы зверей и птиц, места стоянки рыб, все дорожки и просеки, где росли грибы и ягоды — брусника, морошка, клюква. Рыбу ловил летом и по перволедку и только крупную. Вечером на посиделках он рассказывал нам, подросткам, и девушкам за прямой о своих удачах на охоте. Эти рассказы надолго оставались в памяти. Умер Николай Петрович за работой: он показывал внучатам, как косить траву, взмахнул несколько раз косой и упал. Ему было 75 лет.

И. БАРАНОВ

КЛЫКИ И БИВНИ

Словарно: клыки, конусовидные однокорневые зубы большинства млекопитающих; служат для захватывания и разрывания пищи (у хищных), защиты (у всеядных копытных, некоторых ластоногих). Бивни — сильно развитые клыки или резцы у некоторых млекопитающих: кабанов, бегемотов, слонов, нарвалов и других.

Охотникам небезынтересны подробности. В наше время в мире насчитывается 4000 видов млекопитающих. Клыков нет у некоторых сумчатых (кенгуру), зайцеобразных, грызунов, китообразных, неполнозубых (броненосцы), (у ленивцев и муравьедов зубов вообще нет), слонов, даманов, сирен, трубочезубых и ящеров (зубов не имеют), которые составляют примерно 45—50 % видов млекопитающих.

Зубы-клыки характерны для хищных зверей. Длина верхних клыков амурского тигра по изгибу спереди 6—7 сан-

тиметров, у снежного барса — 3—3,5, рыси — 2—2,5, волка — 3,5—4, харзы — 1,2—1,5, белого медведя — 5, бурого медведя — 4—5 см и даже у самого маленького хищника ласки клыки достигают 4—5 миллиметров.

Клыки — не только оружие нападения и инструмент для разделывания добычи, но и средство защиты от соперников-собратьев и врагов других видов.

С клыками хищных зверей «спорят» зубы-клыки такого, казалось бы, безобидного животного, как обезьяна. Верхние мощные клыки павиана (гамадрил, анубис, бабуин, чакма), распространенного в Африке к югу от Сахары, и гелады, обитающей в горах Эфиопии, впечатляют. Их длина превышает 3—4 сантиметра.

Обезьян известно 142 вида, и многие из них охотно поедают разных животных: насекомых, ящериц, грызунов, птиц (и их яйца), известны даже случаи нападения обезьян на своих сородичей. При добывании пищи клыки действуют по прямому своему назначению, но нередко их роль бывает и более ответственной. Например, павианы держатся группами по 20—50—100 и более особей. Образ жизни наземный и встреча с хищниками неизбежна. Взрослые самцы павианов смело вступают в единоборство с леопардами, обращают в бегство гиен, шакалов и гиеновых собак.

Сильно развиты клыки у всеядных копытных (дикие свиньи). У африканского бородавочника верхние клыки изогнуты в стороны и вверх. Длина их бывает больше 50 сантиметров. Да и наш взрослый кабан всегда «при оружии», которого побавляются волки, тигры и медведи.

В облике северянина моржа клыки-бивни неотразимы. У взрослых самцов эти костяные «сосульки» выступают из-под губы верхней челюсти на 70—80 см, у самок — на 50—60 см. Вес пары бивней самца достигает 6—8 килограммов. Назначение «универсальное», но главная задача — рыхлить и распахивать донный грунт, из которого моржи извлекают моллюсков, свою основную пищу. Бивни помогают полярнику и перемещаться. Латинское название семейства моржей имеет такой смысл в переводе: «те, кто ходят на зубах». Подмечено это давно. Вылезая из воды на льдины или скалистое побережье, морж опирается концами бивней о твердь, цепляется за нее, как баграми, после чего подтягивает свое грузное тело, помогая себе и лапами. В брачный период бивни — оружие соперничества «кавалеров». Побавляются этого оружия и белые медведи.

Еще более универсальны бивни слонов. Но это не зубы-клыки, а сильно разросшиеся зубы-резцы. У индийских слонов (распространены в ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии) бивнями обладают только самцы. В среднем пара бивней весит 40—50 кг при длине бивня до 1,5 м. У африканских слонов (Африка, к югу от Сахары) бивни имеют оба пола, но у самцов они достигают длины 2,5—3,5 м, а у самок — не более одного метра. Пара бивней самцов потянет на весах 150—200 кг, самок — 50—60 кг. С помощью бивней слоны перемещают тяжесть, разрушают препятствия, добывают пищу (выкапывают съедобные корневища, валят стволы деревьев), защищаются, атакуют и оказывают помощь друг другу, когда, например, нужно вызвать из беды собрата: в яму провалился, ногу поранил, поддержки требует.

Пожалуй, самым примечательным и загадочным можно считать бивень у нарвала. Это морской зверь отряда китообразных. Длина тела самцов — до 6 м, вес — более 1,5 т. Обитает только в холодных водах арктического бассейна. На нижней челюсти зубов вообще нет, на верхней — всего лишь два. При этом у самок они не прорезываются, а у самцов правый зуб наружу из десны не выступает, зато левый — «чудо зуб». Его длина достигает 3 метров! Торчит он на морде зверя, как огромный штык, направленный вперед, «в атаку».

У основания его диаметр 6—7 см, к концу, он сходит на нет. Это огромное округлое «шило» по всей своей длине закручено винтообразно справа налево. Резьба наподобие ленточной. Назначение этого удивительного бивня трактуется по-разному: турнирное оружие, «пешня» для пробивания из-под воды отдушин в ледяных полях, защитное оружие, стабилизатор против вращения.

О бегемоте. Раскроет свою пасть-«чемодан» этот огромный зверь весом до 3 тонн, а в ней «частокол» бивней. Двух типов: бивни-клыки, бивни-резцы. Нижние клыки вырастают до 50—60 см, их вес 3—4 кг. Всего в пасти у бегемота с десятком огромных зубов. Отличная «оборона», а в брачный период эти зубы при ожесточенных поединках самцов — оружие нападения, сопротивления, от которого на толстой коже бегемотов остаются большие рубцы. Пасти бегемота побаиваются крокодилы и наземные хищники.

Непривычно, но, оказывается, и среди жвачных животных встречаются виды, обладающие очень приметными верхними клыками. Это оленики, распространенные в Западной Африке и Юго-Восточной Азии. Длина тела у них 50—80 см, высота в холке — 20—40 см, вес — 2—15 кг, а клыки у самцов, словно кривые стилеты. Вооружена и наша кабарга. У самцов очень сильно развиты верхние клыки. Они саблевидные, с боков сжаты, вершина клыка и его задний край очень острые, длина клыка до 10 см. А назначение пока во многом загадочно. Не применяет кабарга свои «кинжалы» против врагов и соперников. Не использует их при добыче пищи. Спасаясь от преследования, она полагается больше на свои конечности, быстро бегает, хорошо прыгает и умело петляет.

И. СОСНОВСКИЙ

ОТДЕЛ КАДРОВ
МАНИЛОВСКОГО
ОХОТНИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА

— Скажите, пожалуйста, нет ли у вас свободной должности санитаря леса!

Рисунок В. ФЕДОВОТА
г. Москва

СЕНТЯБРЬ

Прошло лето. И теперь, если и будет еще тепло и даже многократно солнце станет радовать всех хорошей погодой, сентябрь все равно день за днем уже начал уводить природу по дороге осени.

И первые, кто громогласно известил об этом все леса, от Беловежской пуши до Уссурийской дальневосточной тайги, — это олени, зовущие к турнирным поединкам своих соперников. И полетела их воинственная песня по сопкам и лесным полянам, склонам и распадкам гор, по прибрежным луговинам притихших лесных озер, нарушая тишину утренних и вечерних сумерек. С наступлением сентября заглопотали многие животные. Белки отправились уже странствовать от дерева к дереву по лесам в поисках урожайных районов, богатых шишками, дикими яблоками, грибами и другим кормом на зиму. Осенние переходы белок нередко достигают нескольких сотен километров. Зверьки преодолевают на своем пути всевозможные водные и другие трудные преграды. К примеру, несколько кольцованных белок были добыты за 200, 340 и 450 километров от места их кольцевания. Поэтому далеко не всегда можно считать местными встреченных в парках и садах этих шустрых зверьков, подбирающих лакомства из кормушек и с рук человека. Они как раз могут оказаться очень дальними путешественниками.

И барсуки, в свою очередь, готовятся к зиме, уже начав очистку нор. Сентябрь, как наиболее богатый всевозможными дарами природы, можно считать одним из главных месяцев, особенно для тех, кто должен ложиться в октябре в норы и берлоги сытым.

Дожди в сентябре, конечно, не радость. Но и они приносят свои плоды. Много дождей — больше грибов. А когда наступит осенний период дивной поры — бабьего лета, всем, кто войдет с корзинками в лес, удастся даже насобирать на зиму эти удивительные плоды сентябрьского дождя на толстых и тоненьких ножках с разноцветными шляпками.

Л. СЕМАШКО

ВНОСИМ ПОПРАВКУ

В статье Д. Фуртова (№ 12, 1986) сказано, что чемпионом выставки по рингу западно-сибирских лаек старшей группы стал Анчар 3247/лзс А. П. Гусарова. Однако, в связи с тем что на второй день на ринг выставочного показа Анчар для награждения не был доставлен, согласно Положению о выставках звание «Чемпион Московской выставки 1986 г.» присуждено занявшему второе место Саяну УРКОС 238/лзс П. В. Черепанова.

НАПАДЕНИЕ ЛОСЯ

7 февраля 1987 г. Илья Андреевич Горячев вышел на охоту. Он проверил расставленные капканы и вышел на след лисы. Идя по следу, заметил, что зверек резко изменил курс, испугавшись трех проходивших лосей. Поскольку уже вечерело, Илья Андреевич решил пойти домой, в деревню Федоровку, расположенную примерно в километре от этого места.

С левой стороны Илья Андреевич услышал треск... Что было дальше — не помнит. Очнувшись, он понял, что лежит под лосем. Зверь перебирал задними ногами, пытаясь втоптать его в снег. Чудом охотнику удалось выскользнуть из-под лося и вытащить торчащее из снега ружье. Рядом стояло дерево, но оно было почти без сучьев и взобраться на него в одежде невозможно. Пришлось стрелять.

Лось-самец оказался без левого глаза, и лишился его давно: глазница уже заросла. Кроме того, он был сильно истощен. Легкие практически полностью истлели. Судя по следам, лось стоял под елью в пяти—семи метрах от места нападения. В три прыжка он настиг уходившего охотника.

На груди Горячева была порвана штормовка и телогрейка, но травм на теле не было. Все, казалось бы, хорошо кончилось, но в настоящее время охотник вынужден лечиться. Из-за сильного нервного потрясения начали болеть сердце и голова.

Е. МАКСИМОВ,
председатель Бедеево-Полинского первичного охотбщества
Благовещенского района Башкирской АССР

К ЧИТАТЕЛЯМ
«ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается с очередного месяца на любой срок во всех отделениях связи и предприятиях «Союзпечати».

Цена одного номера — 80 к.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к., на год — 9 р. 60 к.

Индекс 70673.

Обо всех случаях отказа в подписке немедленно сообщайте в редакцию по адресу: 107807, ГСП, Москва, Б—53, Садовая-Спасская, 18.

В НОМЕРЕ:

ИЛЬИЧЕВ В., ФЛИНТ В. Птицы мира: стратегия охраны	1
ПИКУНОВ Д., ПАНИЧЕВ А. Проблемы охотников удэзэ	3
Забрать все ружья бы да сжечь	4
МЕЛЬНИКОВ В., САФОНОВ В. Не забывайте об охотнике	6
ГУЗЕЙ С. Сохранить как учебную базу	6
МИХАЙЛОВ В. На медвежьих тропах	8
ПОЛЕЦКИЙ В. Крепить промысловые хозяйства	10
ЯЗАН Ю. Сколько лет лосю?	12
БИБИКОВ Д., РУДИ В. Сурки Южного Урала	14
ФЕДОРОВ Ф. На зайцев по чернотропу и пороше	16
ВЕРЕЩАГИН Н. Жив ли арктодус?	18
ФЛИНТ В. Онза: зоологическая сенсация	18
Отвечаем читателям	19
СТОРЧЕВОЙ К. Республиканские заказники	20
Журналу отвечают	21
МУРОМЦЕВА М. Так работает такса	22
КРУЖКОВ Н., ДВОРЯДИНА Н. Лайки Иркутской области	24
СОКОЛОВ А. Отечественные оружейники. Конструктор М. Н. Блюм	26
Хроника ружейного производства	27
«Диаболо» в работе	28
ГОРЬШИН Глеб. Слово о Юрии Казакове	30
КАЗАКОВ Юрий. На охоте	31
Библиотека охотника	33
ВОЛКОВ Олег. Приморские приволья	34
ЯНКОВСКИЙ Валерий. Хунзузы. «Нэнуни»	34
ЯЩЕНКО И. Следы на овсах	38
Журналу отвечают	39
СОЛДАТКИН Е. Проблемы тигров-людоедов	40
ШИШКИН И. Помогут ли манекены?	42
Отвечаем читателям	42
На земных меридианах	43
Письма читателей	44
На привале	46

На первой странице обложки: Сентябрь — октябрь — сезон охоты на марала «на реву». В это же время биологи-охотоведы определяют численность этих оленей в охотничьих хозяйствах. Доцент факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института О. В. Жаров на учетных работах в учебно-опытном хозяйстве института.

Фото О. ГУСЕВА

На четвертой странице обложки: В охотничьих угодьях.

Фото А. ДИГИЛЕВИЧА

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина [ответственный секретарь], В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв [зам. главного редактора], А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 13.07.87 Подписано к печати 10.08.87 Т-13639.
Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 12. Уч.-изд. л. 10,06. Тираж 855760 экз.
Заказ 1817

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

НАШИ РУЖЬЯ КУРКОВАЯ ТУЛКА

В течение семи десятилетий Тульский оружейный завод производил модель куркового ружья, которое в разных модификациях имело индексы Б, БМ, ТОЗ-63, ТОЗ-66, ТОЗ-54, но среди охотников чаще именовалось просто «тулкой» или «курковой тулкой». В течение длительного времени, вплоть до конца 1950-х годов, тульское ружье с внешними курками было наиболее массовой моделью среди всех отечественных двухствольных ружей. Курковая тулка, простая по устройству, дешевая, безотказная, достаточно прочная, широко применялась на промысловой и любительской охоте.

Серийно модель Б начали выпускать в 1902 г. После перерыва в производстве охотничьего оружия, вызванного первой мировой и гражданской войнами, модель Б вновь стали производить в 1920-е гг. и выпускали до начала Великой Отечественной войны. Она прервала выпуск ружей, но уже в 1945 г. производство курковых тулок было возобновлено и продолжалось до 1956 г. Первые партии ружей послевоенного выпуска имели стволы, не спаянные между собой, а скрепленные муфтами.

Модель Б делали преимущественно 16-го калибра, в меньшем количестве — 20-го и совсем в небольшом числе — 12-го. Ружья, выпущенные в 1950-х гг., имеют стволы длиной 700—725 мм, вес ружей 16 калибра — 3—3,25 кг. Отдельные экземпляры в штучном исполнении имеют стволы длиной до 750 мм. Правый ствол делали со сверловкой цилиндр, левый — чок. Ложа преимущественно полупистолетная, иногда — прямая или пистолетная. На ружья рядового исполнения ставили ложу из бука, ореха, на штучные — из ореха.

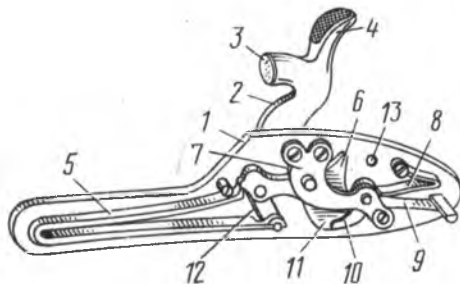
В 1957 г. вместо модели Б стали выпускать ее модификацию БМ с повышенными прочностными характеристиками стволов. Это ружье делали 16-го и 20-го калибров; длина стволов — 700—725 мм; вес ружья 16-го калибра — 3—3,2 кг, 20-го — 2,75—3 кг. Сверловка стволов: правого — 0,25 мм, левого — 0,5 мм; иногда 0,5 и 1 мм соответственно. Усилие спуска правого спускового крючка — 1,5—2,75 кг, левого — 1,75—3 кг. Ложа преимущественно полупистолетная, реже — пистолетная или прямая; материал — бук, береза; у штучных ружей — орех. Ружье в рядовом исполнении стоило 43 руб. 50 коп., в улучшенном — 60 руб., в штучном — 82 руб.

В 1960-е гг. вместо БМ стали выпускать модификации ТОЗ-63 (с 1964 г.) 16-го и 20-го калибров и ТОЗ-66 12-го калибра (с 1968 г.). Модель была доработана в направлении повышения живучести; каналы стволов и патронники этих ружей хромированы. ТОЗ-63 16-го калибра имеет вес 3—3,2 кг при стволах 700—720 мм; 20-го калибра 2,75—3 кг при стволах 675—720 мм; ТОЗ-66 12-го калибра — 3,1—3,35 кг при стволах 700—720 мм. Дульные сужения — полужок-чок. Ложа такая же, как у предыдущих модификаций. Цена ТОЗ-63 в рядовом исполнении — 55 руб., в улучшенном — 75 руб.; ТОЗ-66 в рядовом — 61 руб., в улучшенном — 81 руб., в штучном исполнении — 126 руб.

В 1974 г. названные выше модификации были заменены новой — ТОЗ-54, которую выпускали серийно вплоть до 1978 г., преимущественно 12-го калибра. Конструкция ружья была отработана под современную технологию, изменены внешние формы модели. Классические формы курковой тулки были заменены ультрасовременными, угловатыми, что значительно ухудшило общий вид ружья. Вес ТОЗ-54 12-го калибра — не более 3,2 кг; длина стволов — 720 мм; дульные сужения 0,5 и 1 мм. Цена — от 90 до 300 руб.

В течение нескольких лет Тульский оружейный завод не выпускал курковую двухстволку.

Подкладной замок ружья модели БМ: 1 — замочная доска, 2 — курок, 3 — носок курка, 4 — спица курка, 5 — боевая пружина, 6 — ладыга, 7 — личина, 8 — спусковая пружина (перко), 9 и 10 — шептало, 11 — вырез боевого звонка, 12 — цепочка, 13 — отверстия для крепежных винтов.

6.

В 1986 г. производство этого ружья 12-го калибра было восстановлено под индексом ТОЗ-80. Форму у ружья восстановили старую, классическую. По техническим характеристикам ТОЗ-80 практически одинаково с ранее выпускавшимися образцами.

Курковая тулка любой модификации — это ружье с горизонтально расположенными стволами и наружными курками. Стволы и цевье съемные; цевье имеет рычажную защелку. Рычаг отпирания расположен сверху. Запирание тройное, ударно-спусковые механизмы смонтированы на отдельных боковых досках; курки с отбоем; длина патронников — 70 мм. Боевые пружины длинные, пластинчатые; нагнетаются они при ручном взведении курков. Гильзы, патроны выдвигаются экстрактором.

Курковые тулки 12-го, 16-го, 20-го калибров пригодны для любых охот с использованием дробовых, картечных, пулевых

патронов в любой природной зоне Советского Союза. Ружья, имеющие сверловку правого ствола цилиндр или улучшенный цилиндр, обычно имеют хороший, а иногда и отличный бой пуль.

Рекомендуемая литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1965, № 7, 10; 1970, № 5; 1973, № 11; 1974, № 5; 1986, № 10.

1. Ружье модели Б. Выпуск 1925 г.

2. То же ружье в раскрытом виде.

3. Знаки на стволах ружья.

4. Затыльник со знаком ТОЗ.

5. Ружье ТОЗ-54 в сувенирном исполнении.

6. На охоте — с тулкой.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

Фото В. ПАВЛЕНКО

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

